

Михаил Савин

ИСТОРИИ ВЕТХОГО ЗАВЕТА

МЫСЛИ ПАСТОРА

Книгоноша
КИЕВ 2019

ИСТОРИИ ВЕТХОГО ЗАВЕТА
Мысли пастора

Михаил Савин

Издание осуществлено при поддержке:

MISSION «HOPE FOR THE PEOPLE»
17505 N Horseman Dr Colbert, WA 99005, USA
e-mail: savingospel@gmail.com tel 509-847-9803
www.hopeforthepeople.org

Книга представляет собой сборник библейских историй о жизни Израильского народа. Имея многолетний опыт евангелиста, автор доступным языком раскрывает в ней истины Священного Писания.

ISBN 978-617-7517-25-1

© Михаил Савин, 2019

Все права на произведение принадлежат автору и защищены международным законодательством об авторских правах. В целом или частично книга не может быть воспроизведена никакими средствами, включая электронные, механические, фотографические, звукозаписывающие, компьютерные или любыми другими, без соответствующего разрешения автора.

Книга посвящается 25-летию
Международной христианской миссии
«Надежда для людей».

Я благодарю совет миссии и всех,
кто молился и принимал участие
в нашем деле. Проповедуя Благою Весть,
мы служим там, где бедность,
страдание и одиночество.

Продолжайте молиться о нас,
ведь все это мы делаем вместе ради
Евангелия, чтобы быть соучастниками его.

ЖИЗНЬ, НАПОЛНЕННАЯ ДОВЕРИЕМ БОГУ

В далеком прошлом живущий на Востоке среди идолопоклонников Аврам однажды услышит голос Божий: «Пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего в землю, которую Я укажу тебе; и Я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя, и возвеличу имя твое, и будешь ты в благословение» (см. Быт. 12:1-2).

Оставив свой дом, родство и богатую месопотамскую цивилизацию, Аврам сделает решительный шаг веры и, повинувшись голосу Зовущего, пойдет в неизвестный ему край. (Город Ур, из которого вышел Аврам, был одним из самых красивых городов того времени.)

Когда уставший караван после утомительных переходов останавливался на ночлег и

кочевники ложились отдыхать, Аврам соорудил жертвенник, разжигал огонь и поклонялся Всевышнему, принося Ему всежжение. Сын Фарры, выросший в языческой среде, всем сердцем стремился ближе познакомиться с говорящим Богом. Не имея карты или компаса, он учился понимать и доверять Невидимому. Долгий путь кочевника из Месопотамии в Ханаан займет не один месяц. Около двух тысяч километров сложного пути по пустынным местам пройдет Аврам со своими людьми прежде чем достигнет желанной земли. Голодом встретит пришедших обещанный Богом край. Скорее всего, засуха принесла бедствие в ту страну, лучшие места которой были уже заселены народами.

«Всемогущий! Почему Ты привел меня в землю, где голод? Почему не захотел обернуть Свой подарок в сады и виноградники?» – мог недоумевать Аврам. Но не написано, что пришелец пожалел о принятом решении уйти из Ура, где осталась его недвижимость. Аврам не развернулся с ропотом и огорчением в сердце и не пошел назад в Месопотамию, но, доверяя Позвавшему его, продолжил свой путь в глубь страны. А тем временем голод в Ханаанской земле только усиливался.

Мои дорогие! В Божьей школе послушания есть уроки терпения и доверия. По книгам или на чужом опыте сложно научиться понимать Бога – здесь нужны личные переживания.

Странствуя по Ханаану, пастухи Аврама с трудом находили пастбища для скота. Кроме того, существовала серьезная проблема с питьевой водой. Засуха выжгла траву и высушила водоемы. Тогда Аврам принимает решение выйти из Ханаана и отправиться в Египет, чтобы там переждать бедственное время неурожая, так как в этой стране голода не было.

Приближаясь к Египту, Аврам скажет Саре: «Ты прекрасная видом женщина, и египтяне могут убить меня из-за тебя. Говори всем, что ты сестра моя» (см. Быт. 12:11-13). Аврам, почему ты начал переживать и испугался того, что скажут египтяне? Доверие Богу и страх перед людьми не уживаются вместе. И хотя на тот момент Саре было примерно шестьдесят пять лет, вельможи фараоновы, увидев ее красоту, рассказали о ней своему правителю: прекрасная видом женщина пришла с братом своим. Фараон взял Сару к себе в дом, так она оказалась в его гареме. Трудно понять эту историю, не рассматривая жизненную картину Аврама в целом, но именно благодаря Саре пришелец был у фараона на особом счету. В Египте, имея расположение фараона, Аврам станет богат слугами и стадами, серебром и золотом. Если можно было бы заглянуть за завесу, в духовный мир, то мы увидели бы, как силы зла всячески пытались сорвать Божий план рождения новой нации, вкладывая в сердце Аврама привязанность к Египту, чтобы он в итоге не возвратился в Ханаан.

Но Господь потряс судами дом фараона за Сару, которую правитель собирался взять себе в жены. Страшась бедствий, которые обрушились на семью фараона, он возвращает Сару Авраму и повелевает своему народу не причинять пришельцу никакого вреда. И поднялся Аврам из Египта с многочисленными стадами, серебром и золотом.

На мой взгляд, Авраму было не просто возвращаться в Ханаан после изобилия в Египте, ведь в первый раз отправляясь в Обетованную землю, он не знал, куда идет, и что его ждет впереди. Теперь же, возвращаясь обратно, кочевник уже имел представление о земле, в которой за время его отсутствия особых перемен не произошло. Земля после голода оставалась скудной. Но именно этот край Бог задумал превратить для Своего будущего народа в страну, где потечет «молоко и мед».

Авраму после благополучия в Египте удалось подняться на духовные высоты доверия Богу и вернуться в Ханаанскую землю.

«Владыко, как мне знать, что потомки мои будут владеть этой землей? – однажды задаст Аврам вопрос Богу. – Ведь Сара, жена моя, останется неплодной». – «Приготовь жертвенник, и Я заключу с тобою завет», – ответил Господь (см. Быт. 15:3, 9-10). Готовясь к заключению завета, Аврам положил на большой жертвенник мясо телицы, козы, овна и голубей. Необычное жертвоприношение свидетельствовало о важности

договора. Шло время, но Господь не приходил к жертвеннику. Множество хищных птиц кружило у разложенного мяса. Они желали клевать приготовленные и посвященные для заключения завета жертвы. Ожидая встречи с Богом, Аврам старался отогнать их, но птицы не собирались улетать. Они не только мешали молитвенному настрою Аврама, но и отвлекали его. Однако муж веры терпеливо ждал встречи с Богом.

Наступил вечер. Почти целый день борясь со стервятниками, Аврам не ушел с огорчением, так и не дождавшись встречи с Творцом. Солнце стало заходить, и при наступлении темноты крепкий сон овладел им. Нечто непонятное творилось с молящимся мужем. Аврам изо всех сил старался не заснуть, но Господь почему-то медлил и не приходил. Он словно забыл о назначенной встрече. В темноте у молитвенника появился страх, который сменился ужасом: «Господи! Где Ты? Я ведь ждал Тебя весь день! Почему Ты молчишь?»

Поздно ночью Аврам услышит знакомый голос. Бог, заключая с ним завет, пообещает страннику многочисленное наследие, потомков, которые будут владеть землею от реки Египетской до великой реки Евфрат. «В тебе благословятся все племена земные, – проговорит Господь. – Как печать завета, пламя пройдет между рассеченными животными» (см. Быт. 15:17-18).

Замечали ли вы, любящие Господа, что когда у нас появляется желание посвятить время

Всевышнему или ближним, на эту «жертву» тотчас слетаются «хищные птицы» забот и переживаний? Необходимо прилагать усилия, чтобы прогнать этих «стервятников». Чувствовали ли вы, как силы зла через «духовный сон» безразличия пытаются усыпить нашу целеустремленность? Помню, я увидел Библию молодого христианина, практически на каждой странице которой было подчеркнуто много стихов. Меня приятно удивило то, насколько тщательно он изучал Писание. «Да что вы, это было раньше, – возразил он, – сейчас мне некогда!» Возлюбленные, прогоняйте «хищных птиц» чрезмерной занятости, которые отвлекают нас от служения Богу и ближним. Боритесь с «духовным сном» и страхом, как это делал Аврам. Терпеливо ожидайте ответа от Господа, и на вашем жертвеннике непременно загорится огонь Его благословений.

Аврам вышел из Ура в возрасте семидесяти пяти лет. Странствуя со своими людьми долгие годы, он оставался бездетным. Однажды голос Божий разбудит его: «Выйди из шатра твоего и посмотри на небо». Аврам замрет, взирая на усеянный звездами ночной небосвод. «Таким многочисленным будет твое потомство, – скажет Господь. – Отцом множества будут называть тебя, а Сару, жену свою, зови теперь Сарра. Матерью царей и народов будет она» (см. Быт. 15:5, 17:5, 15-16). Авраам поверит услышанному и с благодарностью поклонится Всемогущему.

Думаю, окружающие непременно улыбались, когда Сарра называла своего столетнего мужа «отцом множества», а Авраам к своей девяностолетней бесплодной жене обращался «матерь народов». Но «вера есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (см. Евр. 11:1).

Через некоторое время Авраам, сидя у своего шатра, увидит трех странников. Он побежит к ним навстречу и, оказывая гостеприимство, пригласит путников зайти к нему отдохнуть. Патриарх не знал тогда, что, приглашая незнакомцев в свой шатер, он принимает у себя посланников Неба. Во время обеда Ангелы сообщат Аврааму радостную весть: через год Сарра родит ему долгожданного сына. Услышав эту новость, Сарра тихонько рассмеется. «Стара я стала, чтобы иметь это утешение, – подумает она. – Мое время рожать прошло, да и господин мой стар». Но странники, зная ее мысли, возразят: «Зря смеется Сарра, есть ли что трудное для Господа? В следующем году у нее будет сын», – повторят гости (см. Быт. 18:10, 13-14).

После этого разговора мужи встали и отправились к городу Содому.

ЛОТ И СОДОМ

С Авраамом и его людьми пожелал выйти из богатого города Ура его племянник Лот. За годы кочевой жизни, находясь под благословением своего дяди, он тоже обогатился стадами, из-за многочисленности которых родственникам стало сложно странствовать вместе. Не раз из-за пастбищ и водоемов у пастухов Авраама и Лота возникали споры, которые нередко перерастали в конфликты.

Однажды Авраам предложит Лоту разделить, чтобы избежать дальнейших проблем с поиском пастбищ. «Ты первый можешь выбрать себе землю, в которой будешь жить, – скажет он племяннику, – я же пойду в противоположную сторону» (см. Быт. 13:8-9).

Лот выберет Иорданскую долину, изобилующую водой. Он сочтет свой выбор весьма удачным, когда вместе со своей семьей и

пастухами спустится в цветущую долину, где расположились богатые ханаанские города Содом и Гоморра. Племянник Авраама больше не захочет вести кочевую жизнь, поэтому останется недалеко от Содома и разобьет там свои шатры. Очень скоро пришедший странник узнает, насколько развращенными оказались жители этого города, но все равно не захочет уйти из долины, а твердо решит положить конец своим странствованиям и приобретет в этом краю дом. Развращенный Содом попытается навязывать пришельцу свои правила жизни, из-за чего Лот, видя беззакония содомлян, будет мучиться в праведной душе своей. Пройдет немного времени и этот город начнет оказывать влияние на семью праведника. В итоге его дочерей засватают содомские парни.

Принимая решение обзавестись недвижимостью в Содоме, Лот не подозревал, к какой трагедии приведет его этот выбор.

Мои дорогие, от наших желаний и решений часто зависит не только земная жизнь. Выбор тех или иных ценностей указывает на то, что для нас важно и дорого.

Почему Лот, принимая решение спуститься в долину, не захотел спросить об этом Бога? Скорее всего, жизнь в Уре и Египте наложила свой отпечаток на его семью, поэтому он опять пожелал жить в цивилизации.

Однажды вечером сидящий у ворот Содома Лот увидит двух путников, направляющихся к

городу. Издали он заметит, что странники отличаются от жителей долины. Он встанет, чтобы приветствовать их, и по восточным традициям гостеприимства поклонится гостям до земли. Святостью повеет от их присутствия. Праведник всем сердцем захочет пообщаться с незнакомцами. Лот станет приглашать их в свой дом, но пришельцы ответят ему, что лучше им ночевать на улице. Как только не упрашивал Лот незнакомцев в тот вечер принять его приглашение. Когда таинственные гости шли к его дому, жители развращенного города провожали странников похотливыми взглядами.

Ночью люди, от малого до велика, окружают дом Лота с целью изнасиловать гостей. Собравшись на зрелище, содомляне потребуют вывести к ним странников. Хозяин дома будет медлить, отчего гул недовольства станет нарастать. «Отдай их нам!» Горожане начнут угрожать расправой над семьей Лота, тогда он с ужасом в сердце выйдет к шумящей толпе. «Братья мои, не нарушайте священного долга гостеприимства и не делайте им зла, – попросит он содомлян. – У меня есть две дочери, которые не познали еще мужей, хотите, я выведу их к вам?» Отец пойдет на постыдный компромисс, думая, что сможет с помощью своих дочерей остановить безумие толпы, разгоряченной похотью. «Да ты учить нас вздумал, пришелец?! – заревели люди. – Подойди, мы поступим с тобой еще хуже, чем с ними» (см. Быт. 19:5, 8-9).

Лот, напуганный угрозами разъяренных содомлян, совершенно не подозревал, что таинственные гости, посетившие его дом, оказались небожителями.

Заступаясь за Лота, Ангелы поразят нечестивое собрание слепотой, а оцепеневшего от ужаса хозяина введут в дом и закроют дверь.

Но даже ослепнув, разгоряченные страстью блуда жители Содома будут искать входную дверь, чтобы войти внутрь жилища и удовлетворить свою похоть.

Закрыв дверь, небожители откроют Лоту цель своего визита. «Мы пришли уничтожить города этой развращенной долины, – скажут Ангелы. – Немедленно уходите из Содома!» (см. Быт. 19:13-14). Однако зятьям Лота слова о предстоящей гибели города покажутся шуткой. Они откажутся покидать свои дома и уйдут спать. Жена и дочери Лота тоже не хотели уходить из Содома. Семья не верила в приближение гибели. Тогда небожители стали торопить Лота. Но он медлил. Когда всходила заря, Ангелы взяли за руки его, жену и дочерей и повели их из города по спящим улицам Содома. «Спешите на гору, нигде не останавливайтесь и не оглядывайтесь назад», – предупредят Ангелы (см. Быт. 19:17). Когда семья Лота впопыхах покидала Содом, в воздухе запахло падающей с неба серой. Они спешили покинуть долину, которая в это раннее утро должна была превратиться в огненную печь Божьего суда.

Выйдя из Содома и направляясь к указанной небожителями горе, Лот вдруг с ужасом поймет, что не слышит позади шагов жены. Нарушив повеление Ангелов, она оглянется на оставленный город и мгновенно превратится в соляной столп как знак непослушания Богу.

Так бесславно уйдет с библейской арены Лот. В Священном Писании не сказано, что он вернулся к Аврааму. Содом, выбранный Лотом, лишит его всего имущества, духовно покалечит дочерей и погубит жену.

Лот станет жить со своими дочерьми в одной из горных пещер, недалеко от небольшого города Сигор. Содом наложит на дочерей Лота разрушительный отпечаток развращенности. Напив своего отца вином, они вступят с ним в интимную близость, а от родившихся сыновей Моава и Бен-Амми произойдут моавитяне и аммонитяне – народы, которые впоследствии будут постоянно враждовать с Израилем.

Если взять историю Авраама и Лота в целом, можно увидеть, насколько разные у них были в жизни цели и ценности.

Авраам, не желая сближаться с развращенными жителями Ханаана, продолжал кочевую жизнь, а Лот, не желая жить в шатрах, приобретает дом в растленном похотью городе.

Авраам продолжал строить жертвенники в тиши степей и общался с Богом, получая от Него отраду. Лот же, видя нечестивую жизнь содомлян, постоянно мучился в праведной душе своей.

Аврааму посланники неба принесли радостную весть о рождении сына, от которого произойдет великое и благословенное потомство. А Лоту Ангелы сообщили о гибели города, где он собирался благополучно жить со своей семьей.

Доверяя Богу, Авраам не пожалеет принести в жертву своего любимого сына и за проявленное послушание получит особое благословение Всевышнего. Лот же пойдет на безумный компромисс и согласится отдать своих дочерей на растление разгоряченной похотью толпе содомлян.

Пройдет год, и как обещали Ангелы, патриарх будет держать на руках долгожданного сына. Сколько радости принесет в семью новорожденный Исаак! Пожилой отец понимал, что именно от его первенца произойдет великая «звездная» нация. Время шло быстро. Исаак уже стал отроком, когда Бог, желая испытать Авраама, сказал: «Возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, и принеси во всеожжение Мне, на горе, которую Я укажу Тебе» (см. Быт. 22:2).

«Владыка! Ты же обещал мне многочисленное потомство! Не забирай от меня отраду очей моих; я же так долго ждал его рождения», – могла вырваться из уст отца молитва отчаяния. Однако патриарх приводит нас в восторг своей покорностью Богу.

На следующий день Авраам встанет рано утром и начнет собираться в дорогу. О чем думал отец, совершая трехдневный путь от Вирсавии до горы Мориа? О чем разговаривал с сыном?

Оставляя у подножья горы сопровождавших их отроков, Авраам велит им: «Останьтесь здесь, а я и сын мой пойдем на гору и поклонимся там Всевышнему, а после вернемся к вам» (см. Быт. 22:5). Патриарх твердо верил, что Бог силен воскресить сына из мертвых.

Когда они медленно поднимались в гору, Исаак спросил у Авраама: «Отец, дрова и огонь мы взяли, а где же агнец для жертвоприношения? Тот посмотрит на сына и с верою ответит: «Господь усмотрит Себе агнца» (см. Быт. 22:7-8).

Вместе собирали они на горе камни. Вместе сооружали жертвенник и раскладывали на нем хворост, как вдруг Авраам взял Исаака, связал его и положил на жертвенник. Повинуясь Богу, он поднимет нож, чтобы вонзить его в сердце сына. «Не поднимай руки твоей на отрока, – услышит он зов Ангела. – Возьми для всесожжения овна, который запутался рогами своими в кустах. Теперь Я знаю, что ты не пожалел твоего сына для Меня. Мною клянусь, – слышим мы восторженный голос Божий, – Я благословляя благословляю тебя. И благословятся в семени твоём все народы земли за то, что ты послушался гласа Моего» (см. Быт. 22:11-13, 16-18).

В огромном фойе церкви висела картина: на каменном жертвеннике лежал связанный отрок Исаак, а бородатый отец Авраам поднял свой нож, чтобы вонзить его в сына. Немало желающих пытались снять эту картину со стены церковного помещения, аргументируя свою

точку зрения тем, что из-за приведенной иллюстрации у некоторых членов общины складывается неправильное представление о Боге. Но именно эту историю верности и жертвенности Авраама Бог захотел показать всему человечеству: «Смотрите! Авраам, Мой друг, не пожалел для Меня единственного любимого сына!»

Пройдут тысячелетия, и на этой же горе Мориа, приводя в исполнение новый завет, Небесный Отец отдаст на смертную казнь Своего Единственного возлюбленного Сына.

Вера Авраама не раз подвергалась серьезным испытаниям, но всегда доверяя Богу, патриарх выходил из них без паники и отчаяния. Муж веры оставил прекрасный пример послушания Всемогущему, а Сам Бог не стыдился называть Авраама Своим другом.

Авраам уйдет в вечность насыщенный жизнью, которая была наполнена доверием Господу. Отец веры скончался, а Божий план будет дальше осуществляться уже в его потомках.

СЛОЖНАЯ МОЗАИКА ЖИЗНИ ИОСИФА

Когда в большой семье Иакова, внука Авраама, родится одиннадцатый мальчик, он назовет сына старости своей Иосифом. Выражая ему особую любовь, отец выделит подростка в семье и даже сошьет Иосифу разноцветную одежду. Красочное, царское одеяние вызовет зависть и неприязнь старших братьев. Любимчики обычно приносят разделение среди детей.

«Я видел во сне снопы пшеницы, – скажет как-то Иосиф своим братьям. – Вся наша семья вязала их в поле. Вдруг ваши снопы поднялись, окружили мой сноп и поклонились ему до земли» (см. Быт. 37:7).

После такого рассказа, который свидетельствовал о превосходстве Иосифа над всеми братьями, они еще больше возненавидят его.

«Неужели ты будешь господином нашим и мы поклонимся тебе до земли? – возмутятся в

негодовании братья. – Да ты, малой, всю жизнь будешь у нас на побегушках!» (см. Быт. 37:8).

Сложно понять, почему Господь именно в детстве решил показать этот сон Иосифу, но в памяти братьев он останется на долгие годы.

В возрасте примерно семнадцати лет Иаков пошлет своего младшего сына на пастбища в Сихем узнать о здоровье братьев. Почему отец отпустил Иосифа одного, да еще в разноцветной одежде, которую так невзлюбили его старшие сыновья, неясно. Долго искал он в полях стада своих братьев, пока таинственный странник, встретив блуждающего в полях Иосифа, не направил его в Дофан. Завесу замысла Божьего приоткрывают слова Давида: «Послал пред ними человека: в рабы продан был Иосиф» (см. Пс. 104:17). Далеко от дома нашел он своих братьев. Еще издали увидели они Иосифа в праздничной одежде. «Смотрите! Вон идет наш сновидец! Давайте убьем его и посмотрим, сбудутся ли тогда его сны?!»

Братья снимут с младшего цветную одежду, которая годами раздражала их, и бросят Иосифа в пустой ров. Скорее всего, это был пересохший колодец.

Иосиф тогда даже не подозревал, что его путь к великому служению в Египте начнется со «рва испытаний». В яме он пробудет недолго: не успели братья пообедать, как увидели идущий вдали торговый караван измаильтян.

Иуда, один из сыновей Иакова, предложит не

убивать Иосифа, а продать его торговцам, направляющимся в Египет. Двадцать сребреников дадут измаильтяне за молодого раба. Долго еще в памяти братьев будут звучать мольбы Иосифа не продавать его в рабство. Сыновья Иакова не знали Божьего плана, когда смотрели вслед уходящему каравану, который уводил их брата в неизвестный край.

Пытаясь скрыть свое преступление, они разорвут разноцветную одежду Иосифа и испачкают ее кровью убитого козла. Передавая одежду младшего брата отцу, они скажут: «Мы это нашли; посмотри, сына ли твоего эта одежда, или нет» (см. Быт. 37:32).

И задрожат руки Иакова, когда возьмет он окровавленную одежду, так как узнает в ней халат Иосифа. «Наверное, хищный зверь съел его», – заплачет отец.

В знак трагедии патриарх разорвет свою одежду и будет оплакивать смерть любимого сына многие дни.

Во время траура вокруг Израиля соберутся все его дети, чтобы утешить отца в скорби, но никто не скажет ему правды, что Иосиф был продан в рабство.

Грех обмана, совершенный Иаковом в молодости, спустя годы подобно бумерангу возвратится к нему назад. Как вы помните, чтобы получить особое благословение своего пожилого отца Исаака, он оденется в козьи шкуры и выдаст себя за Исава. Теперь же сыновья Иакова

обманули его, используя козью кровь. В жизни Иакова сработал закон сеяния и жатвы.

В Египте измаильтяне перепродадут Иосифа Потифару, начальнику телохранителей фараона, но Господь никогда не оставляет в незаслуженных страданиях боящихся Его. Потифар увидит мудрость и успех в делах Иосифа и поставит его управляющим над всем домом своим. На красоту молодого юноши обратит внимание жена царедворца и станет склонять его к близости. Великим грехом в очах Божьих назовет Иосиф блуд.

Уязвленная его отказами, жена Потифара однажды схватит Иосифа за одежду его, попытается силой овладеть им, но он убежит из комнаты, оставив в ее руках свой халат.

В начале всем своим слугам, а потом и вернувшемуся домой мужу лукавая женщина покажет одежду Иосифа как доказательство его вероломного поведения и обвинит юношу в попытке изнасилования.

В гневе Потифар надолго упрячет своего управляющего в темницу фараона. Так Иосиф опять окажется на дне «рва» незаслуженных страданий.

Жизненная «мозаика» узника была совершенно не понятна ему, но именно здесь, в заточении, Бог продолжит формировать его, подготавливая к великой миссии. В тишине тюремных камер Иосиф получит дар от Бога истолковывать сны и способность видеть будущее.

Однажды в темницу к Иосифу попадут главный хлебодар и главный виночерпий фараона. Тревожные сны, которые они увидят в заточении, смутят царедворцев, но Иосиф истолкует их значение. «Через три дня, – объяснит он виночерпию, – тебя выпустят из темницы, и ты опять будешь рядом с фараоном. Вспомни обо мне и выведи меня из этого заточения, так как я незаслуженно оказался здесь», – попросит он царедворца.

Хлебодару Иосиф также истолкует сон: «Через три дня тебя казнят, твое тело повесят на дереве».

Все так и произошло. Через три дня фараон возвратит главного виночерпия на прежнее место, а хлебодара казнит. Но в благополучии своем виночерпий забудет об Иосифе.

Два года прошло после этого события. Фараону снится сон, который смутил его дух. Тревожно стало правителю Египта. Тогда созвал он всех мудрецов и волхвов страны, чтобы те истолковали сновидение, но никто не мог разъяснить его фараону.

Как бы закончилась эта история для волхвов Египта, если бы виночерпий не вспомнил об Иосифе и не рассказал о нем фараону? Тотчас за узником были посланы слуги. Его быстро подстригли и переодели. «Я слышал о тебе, что ты можешь истолковывать сны», – обратится к нему фараон. «Не мое это, – ответит Иосиф, – но Бог может дать объяснение сна фараону» (см. Быт. 41:15-16). И рассказал фараон свой сон Иосифу: «Видел я семь тучных коров, которые

вышли из реки и паслись на берегу в тростнике, скрываясь от жары. Но вскоре из реки вышли другие семь тощих коров, и съели они семь коров тучных плотью. Второй сон, который видел я в ту самую ночь, был похож на первый.

На одном стебле выросло семь колосьев полных зерна, а рядом, на другом стебле, выросли семь колосьев пустых: иссушены были они восточным ветром. И пожрали семь тощих колосьев семь колосьев полных зерна. Сможешь ли ты объяснить мне эти сновидения?» – спросил фараон у молодого узника. «Бог захотел возвестить фараону о грядущим голоде, – ответит Иосиф. Семь тучных коров – это семь лет изобилия в стране. Семь тощих коров – это годы неурожая, которые грядут за годами изобилия. Они принесут великий голод в страну. Сон повторился дважды, а значит, Бог непременно исполнит то, о чем предупредил. Да найдет фараон разумного человека и да поставит его над Египтом собирать во дни благополучия хлеб в зернохранилища. Запасы зерна спасут страну, и Египет не погибнет от голода» (см. Быт. 41:25-33). Правитель и его слуги сильно удивились такому толкованию. Но фараону пришлось по душе предложение сделать запасы зерна по стране. Кроме того, он понял, что прозорливость и мудрость дана Иосифу свыше. Имея столько придворных, правитель Египта поставит управлять страной приведенного из темницы узника. Надеясь его неограниченной властью, фараон снимет перстень со своей руки и наденет его

на руку Иосифа. Особая золотая цепь, которую фараон подарит ему, станет свидетельством величия избранного управляющего. Везде, где бы ни появлялся Иосиф, люди должны были преклоняться перед ним как перед фараоном.

В тридцать лет Иосиф пойдет по земле египетской собирать хлеб. Рекой посыплется зерно в хранилища. В годы изобилия урожай оказался невероятно большим: одно зернышко приносило по горсти зерна. За семь лет собранному хлебному запасу не было счета. Однако годы благополучия быстро пролетели. Скорее всего, небывалая засуха поразила Египет и окружающие страны. Голод, как и предсказывал Иосиф, стал усиливаться. Тогда он открыл зернохранилища в городах и стал продавать людям хлеб.

Через два года голод заставил народ из других стран идти в Египет за хлебом. Однажды среди стоящих в очереди за зерном Иосиф увидит знакомые лица братьев. С момента их разлуки прошло двадцать лет. Иосиф подойдет к ним. Все десять братьев поклонятся управителю Египта до земли, не узнают они в нем своего младшего брата. Вспомнит Иосиф свой сон о снопах пшеницы, который видел детстве, но сделает вид, что не знает пришедших иудеев. Строго станет говорить он с ними. «Вы – соглядатаи и пришли выведать слабые места Египта!» – обратится к ним управляющий страной. «Нет, – испуганно ответят братья, – мы – дети одного отца. Нас было двенадцать сыновей. Младший остался

дома, а одного брата не стало». – «Приведите ко мне вашего младшего брата, и тогда я узнаю, что вы говорите правду, – потребует Иосиф. – Одного из вас я оставлю в заложниках, а вы идите домой к семьям вашим и не являйтесь больше предо мною без младшего вашего брата» (см. Быт. 42:13-20). И приказал Иосиф связать Симеона при братьях, а остальных повелел отправить обратно в Ханаан. Симеон был старшим, когда братья продавали Иосифа измаильтянам, Рувима рядом с ними почему-то в тот момент не оказалось.

Иосиф слышал, как братья, уходя, говорили между собою: «Разве мы не видели страдания нашего младшего брата, когда он умолял нас не продавать его в рабство? За грех наш против брата нашего наказывает нас Бог» (см. Быт. 42:21). Но Иосиф сделал вид, что не понимает их, хотя среди них был переводчик.

С печальной вестью возвратятся братья к семьям своим и расскажут отцу о том, что произошло в Египте: «Управляющий взял в заложники Симеона и не желает больше видеть нас, если мы не приведем с собою Вениамина». Однако Иаков не отпустил сына старости своей в Египет.

Шло время, голод усиливался. Когда же не стало хлеба в большой семье Иакова, то говорили сыновья отцу: «Если бы ты сразу отпустил Вениамина, то мы бы уже дважды сходили за хлебом в Египет. Я буду отвечать за него, с меня спросишь за Вениамина», – скажет Иуда.

И собрались все сыновья в дорогу, взяв с собою гостинцы для управляющего Египтом.

Преодолев долгий путь, одиннадцать братьев предстанут перед Иосифом и опять поклонятся ему до земли. Увидев их, Иосиф прикажет слугам своим приготовить пришельцам обед в его доме. Сыновья Иакова сильно испугаются, когда их поведут в богатые хоромы, и решат, что египтяне умышляют злое. В полдень Иосиф придет обедать с еврейскими пастухами. Братья, увидев вошедшего управляющего, встанут и положат перед ним подарки, которые они принесли из Ханаана, и снова поклонятся ему до земли. За столом Иосиф станет расспрашивать их об отце Иакове, о его здоровье. Слушая их рассказ, он не сможет сдержать нахлынувшие слезы и быстро выйдет во внутреннюю комнату, чтобы братья не видели, как он плачет.

Получив неограниченную власть в великой стране и живя в сказочных условиях, Иосиф не станет гордым и эгоистичным. Он не оплатит братьям той же монетой за причиненное ему зло, но вернувшись обратно к столу, решит проверить их, каким будет их поведение, если он оставит у себя Вениамина. Когда они собирались домой, в Ханаан, Иосиф приказал положить в мешок с зерном Вениамину дорогую своему сердцу серебряную чашу. Утром, забрав с собою Симеона, братья отправятся в обратный путь. Они радовались всей душой, что так благополучно покинули дом грозного управляющего. Но недалеко уйдут

сыновья Иакова. Египтяне догонят их. «Зачем вы украли любимую чашу нашего господина? – возмутятся слуги управляющего. – Вы отплатили ему злом за добро». – «Нет, мы этого не делали! – в ужасе ответят евреи. – У кого найдете эту чашу, тому смерть» (см. Быт. 44:4, 9). Тогда слуги примутся обыскивать их вещи, начиная от старшего к младшему. Наверное, братья недоумевали, откуда египтяне знают порядок их рождения. Гонцы Иосифа не станут обращать внимание на спрятанное в мешках с зерном серебро, которым за хлеб якобы рассчитались сыновья Иакова, ведь сам помощник фараона приказал тайно положить их серебро обратно в их мешки с зерном. Думаю, найденное в мешках серебро все же приведет братьев в замешательство. Напряжение росло по мере того, как египтяне приближались к мешку с зерном Вениамина. Именно там они найдут «украденную» чашу. Египтяне заберут их младшего брата и вернутся к себе в город. Однако братья не пойдут дальше, возмущаясь и недоумевая, зачем Вениамину понадобилось воровать эту чашу. Одиннадцать сломленных горем иудеев не оставят брата одного в беде, а разорвав в знак трагедии свои одежды, снова отправятся к управляющему и упадут перед ним в поклонении и сокрушении. «Зачем вы украли мою чашу? – строго и сухо произнес Иосиф». – «Нет у нас оправдания, потому что Бог нашел неправду рабов твоих, и мы вернулись к тебе, чтобы быть рабами твоими», – ответят братья. «Нет! – возразит он, – вы

можете идти в свои дома, пусть останется только тот, кто взял мою чашу. Как изменились мои братья, – наверняка подумал Иосиф. – Дружными стали, даже готовы пожертвовать собой за брата». «Разрешите мне говорить с тобой, господин наш, – обратился к нему Иуда. – Вениамин, сын старости отца нашего, брат которого умер. Отец не хотел отпускать его с нами, но ты же сказал нам не являться пред лицом твоим без нашего младшего брата. Умрет от переживаний наш пожилой отец, если мы не приведем его обратно. Разрешите мне, господин мой, остаться рабом твоим вместо Вениамина. Отпусти его. Я готов понести его наказание», – упрашивал управляющего Иуда (см. Быт. 44:18, 33-34).

Иосиф больше не мог сдерживать нахлынувшие чувства и громко зарыдал, открываясь своим братьям. «Я – Иосиф, брат ваш», – как удар грома прозвучат его слова. В великом изумлении замрут братья от этих слов, не зная, что сказать. «Я брат ваш, – повторял Иосиф. – Именно чрез вас Бог послал меня в Египет и поставил меня владычествовать над страной. Прошло только два года голода, но грядут еще пять. Идите скорее домой и приведите отца моего и семьи ваши. Я поселю вас в лучшей земле египетской и прокормлю семьи ваши» (см. Быт. 45:4-15). Радуюсь, он обнимал и целовал братьев своих.

Весть о пришедших из Ханаана родных Иосифа дошла до фараона. Тогда он приказал: «Пошли колесницы в Ханаан и перевези отца твоего и

семью его. Лучшую землю страны моей дай им для жительства. Пусть не жалеют вещей своих в Ханаане, лучшее из земли египетской подари им». Благодаря личному приглашению фараона переселиться в Египет, Иаков и его семья становились законными жителями той страны.

И отправились колесницы из Египта в Ханаан. Иосиф передаст своему отцу и братьям множество подарков, наставляя их не ссориться по дороге из-за того, что они продали его в рабство, ведь это был Божий промысел.

В «школе страданий» Иосиф научился понимать Господа, Который управлял его жизнью.

Когда Иакову принесли весть о том, что Иосиф жив и владычествует над всей страной египетской, пожилой отец не сразу поверил этому и даже растерялся. Но, увидев множество египетских колесниц и огромное количество подарков, Иаков ожил и возрадовался. «Сын мой живой, и я хочу увидеть его!» – воскликнет с волнением старец (см. Быт. 45:28).

Тогда отправится патриарх с детьми своими и их семьями в Египет. По дороге Иаков остановится в Вирсавии и построит там жертвенник Господу. Сердце отца было встревожено, когда он переезжал в Египет. Возможно, он вспомнил, как его дед Авраам навлек на себя серьезные проблемы, перебравшись жить в эти края. Или как его отец Исаак двинулся в сторону Египта, но Господь воспрепятствовал ему, не желая, чтобы тот покидал Ханаан. Египет мог оказаться

опасным местом для его семьи. В ночном видении Бог, укрепляя его веру, скажет: «Иаков, не бойся идти в Египет, ибо там Я произведу от тебя великий народ и возвращу потомков твоих обратно в Ханаан, как и обещал Аврааму» (см. Быт. 46:3).

Долго плакали, обнявшись, отец и сын. Двадцать лет траура Иакова сменились радостью встречи. В лучшей земле Египта, в Гесеме, поселит Иосиф семью своих братьев, пришедших из Ханаана. Земля Гесем находилась в дельте реки Нил и на радость пастухам была богата пастбищами. Она находилась вдали от главных городов страны, что позволило быстрорастущей нации не зависеть от культуры и религии Египта. Иосиф, как и обещал, снабжал дом Израиля, отца своего, хлебом. Голод продолжал усиливаться в Египте и Ханаане. За годы неурожая египтяне отдали Иосифу за хлеб все свое серебро, весь свой скот и все свои поля. И приобрел Иосиф все имущество страны для фараона. С того времени он введет закон, согласно которому жители страны в дни жатвы должны были отдавать пятую часть собранного фараону. Прошло семь лет неурожая, и когда начались дожди, Иосиф стал выдавать народу зерно для посева. Так через него Господь спас людей от сильного бедствия.

Живя в благополучии, потомки Израиля сильно размножились. Евреи быстро стали великим народом. Семнадцать лет прожил Иаков в Египте, и вот пришло время умереть ему. Когда

Иосифу сообщили о болезни отца, он оставил свои государственные дела и отправился навещать его. Израиль с трудом поднялся на постели, чтобы встретить сына. Войдя в комнату, где находился больной отец, Иосиф поклонился ему, осознавая, что жизнью и благословением обязан Иакову. Писание говорит: «Почитай отца твоего и мать твою» (см. Исх. 20:12). За этой заповедью стоит обещание Бога о благословении и долголетию детей.

Прощаясь с сыном, Иаков попросит Иосифа похоронить его в Хевроне, в пещере, которую Авраам купил у сынов Хеттеевых. Там уже почил Авраам и Сарра, Исаак и Ревекка. Семьдесят дней оплакивали египтяне смерть Иакова. Большая похоронная процессия направилась из Египта в Хеврон для погребения. Все слуги фараона и вся знать страны, а также потомки Израиля устроили великий плач, когда хоронили тело патриарха в земле Ханаанской.

Спустя годы Иосиф перед смертью в своем завещании тоже попросит братьев не оставлять его костей в Египте, и когда Господь решит вернуть Свой народ в Ханаан, забрать его мощи с собой. Евреи обещали выполнить его просьбу.

В дни тяжелых испытаний народа Божьего в Египте кости Иосифа постоянно напоминали Израильтянам о грядущем избавлении. Из рода в род передавали иудеи это обещание, зная, что Господь непременно вернет их в Ханаан.

ВЕЛИКОЕ НАЧАЛОСЬ С МАЛОГО

Четыреста лет прожили в земле Гесем потомки Авраама. За эти столетия Божий народ не смешался с Египтом и не растворился в нем. На протяжении веков им удалось сохранить не только единство нации, но и духовные ценности, которые они передавали из поколения в поколение.

После смерти Иосифа новый фараон не захотел признавать его заслуги перед Египтом и превратил родственников бывшего управляющего в жалких рабов. Он надеялся, что тяжелый труд приведет израильтян к вырождению и деградации. Египтяне стали «с жестокостью» принуждать евреев к работе. Для человека любой труд становится невыносимым, если к нему примешиваются ненависть и унижение. Можно только предположить, почему египтяне хотели сделать жизнь иудеев несчастной, ведь евреи

не доставляли им никаких хлопот. Вероятно, фараон решил, что чужеземцы, которых стало очень много, в случае войны могут перейти на сторону противника. Но настоящая причина заключалась в том, чтобы не допустить прихода в мир обещанного Богом Мессии.

Быстро забудут египтяне Иосифа, который спас их страну от страшного голода. Слуги фараона станут угнетать евреев изнурительными работами. Желая остановить быстро-растущее население пришельцев, царь Египта издает жуткий указ об умерщвлении всех новорожденных еврейских мальчиков. Злобные попытки правителя уничтожить Божий народ были вдохновлены сатаной, который неоднократно пытался предотвратить приход в мир Спасителя. Властелин Египта поднял руку на будущее Израиля, заставляя бросать новорожденных в реку.

В то бедственное время сыны Израилевы не разбежались, скрываясь среди народов, окружающих их, но терпеливо ожидали обещанного Богом избавления.

В этот сложный период в семье Амрама и Иохаведы рождается малыш, которого родители по указу фараона должны были утопить в реке. Нам неизвестно, как им удалось сохранить жизнь своему первенцу Аарону, который родился тремя годами раньше. Скорее всего, указ об истреблении младенцев-евреев вышел незадолго до рождения Моисея. Три месяца родители

прятали малыша, но, не имея больше возможности скрывать его, доверили свое дитя Богу. Они положили его в обработанную смолой корзину и поставили ее в тростнике на берегу реки. Мать с волнением ждала, что же будет дальше.

Плачущего в тростнике малыша найдет дочь фараона, когда выйдет купаться. Увидев красоту младенца, она решит усыновить его, и по чудесному Божьему замыслу ребенка отдадут его матери на кормление. Дочь правителя страны назовет мальчика Моисей, что буквально означает «вынутый из воды». Он вырастет в сказочных условиях царского дворца и получит самое лучшее на то время образование. Славу, богатство и власть будет сулить ему великая империя.

Пройдет сорок лет. Однажды Моисей увидит, как египтянин жестоко избивает раба-еврея и, заступаясь за него, ударит нападавшего. Моисей не ожидал, что убьет надзирателя. Зарывая тело жестокого приставника в песок, Моисей полагал, что братья-Израильтяне поймут, на чьей он стороне, что он стремится облегчить их участь. Но поступок сына дочери фараона не вызвал благодарности у соплеменников. Скорее всего, именно они донесли правителю страны о случившемся.

Спасаясь от гнева царя Египта, Моисей вынужден бежать в суровую пустыню, где сорок лет будет пасти стада кочующего мадиамского священника. Жизнь пастуха разительным образом отличалась от его жизни в прошлом. Вместо прохлады

царских палат – знойный ветер и палящее солнце. Вместо изысканных блюд в окружении музыкантов – сухой хлеб и бляение овец, а по ночам – вой диких животных. Но именно в такой обстановке Господь готовил Моисея к великому служению, возвращая в нем кроткого человека. Из дальнейшего повествования мы не видим, что Моисей затаил обиду на своих сородичей за случившееся.

Он оставался тверд в своем желании помочь страдающим в рабстве Израильтянам, хотя и понимал, что в Египте его считают преступником. Ведь прошлое не закопаешь в песок как тело убитого египтянина.

Шли годы непростой жизни в пустыне. Моисею уже исполнилось восемьдесят лет. Жизнь практически прожита, но однажды, разыскивая пастбища, он придет со своим стадом к горе Хорив. Еще издали увидит пастух объятый пламенем терновый куст, который горит, но не сгорает. Подойдя ближе к объятому огнем растению, Моисей вдруг услышит из пламени голос: «Не подходи близко, Моисей. Я – Бог Авраама, Исаака и Иакова. Сними обувь твою, ибо земля на которой ты стоишь освящена Моим присутствием» (см. Исх. 3:4-5). В те времена могущество божества у язычников определялось силой и процветанием почитающего его народа. Египтяне были хозяевами жизни, а евреи работали на них. Однако, начиная разговор с Моисеем, Бог, нисколько не смущаясь,

назовет Себя Господом народа, который находился в рабстве у египтян.

Моисей в страхе закрывает лицо свое. «Я вижу страдания народа Моего в Египте. Иди к фараону и выведи народ Мой в землю, которую Я обещал Аврааму», – раздастся голос. Пастух был потрясен таким поручением. «Кто Ты? Почему я могу доверять Тебе?» – спросит Моисей. «Я Тот, Кому принадлежит вся власть на небе и на земле, – ответит Невидимый. – Я есмь Сушый» (см. Исх. 3:6-7, 10, 13-14).

«А как люди поверит мне, что Ты послал меня, и захочет ли фараон отпустить народ?» – станет спрашивать Говорящего Моисей. «Я явлю чудеса Мои над Египтом, а ты возьми с собой брата твоего Аарона. Он поможет тебе исполнить это поручение» (см. Исх. 3:13, 20; 4:14-15). После сорокалетней разлуки родные братья встретятся снова. Вместе они направятся в Египет по велению Господа.

Когда Моисей и Аарон придут к фараону, то вернувшийся из пустыни пастух сразу даст понять, что не намерен вести дипломатические переговоры. Он передаст приказ Всемогущего – отпустить Его народ. «А кто Он такой, твой Бог? – с иронией спросит фараон. – Не тех ли рабов моих, которые месят глину и строят мне города? Не мешайте им работать, идите с миром. Я не знаю вашего Бога» (см. Исх. 5: 1-2, 4). Тогда Аарон, указывая на серьезность их разговора, бросает на пол свой жезл и на глазах присутствующих

он превращается в большого змея. Фараон призывает на этот духовный поединок своих магов. Войдя, колдуны бросают на пол свои жезлы, и те тоже превращаются в змеев, однако змей, который появился из жезла Аарона, поглотил все «змеиные» жезлы магов.

Фараон не придавал особого значения этому предупреждению. Считая Бога евреев бессильным в сравнении с египетским божеством, он прогонит Моисея и Аарона.

В тот же день правитель велит своим надзирателям не давать соломы Израильтянам для изготовления кирпичей, тем самым усложняя и без того нелегкую работу евреев. И рассеется народ по земле, ища необходимую для делания кирпичей солому. Они станут тратить на это много времени. Но приставники будут избивать иудеев, заставляя их выполнить назначенную фараоном норму кирпичей. Тогда евреи в негодовании обратятся к Моисею и Аарону: «Зачем разгневали вы фараона своими речами и сделали жизнь нашу еще более горькой и невыносимой?»

«Господи! Почему Ты допустил такое бедствие народу Твоему?» – воскликнет в недоумении Моисей. «Я поражу судами Египет, и фараон отпустит народ», – ответит Бог (см. Исх. 5:22-23).

Совершая Свои суды, Господь сначала превратит в кровь священные воды Нила, и засмердит большая река от пропавшей в ней рыбы. Затем вся земля египетская наполнится жабами,

вышедшими из великой реки. Пагубным нашествием наведет их Господь на дома египтян. Беспомощными окажутся маги перед огромной квакающей «армией». Бессильными окажутся гордые египтяне перед тучами маленьких мошек и песьих мух. Тяжесть Божьих кар с каждым последующим возмездием будет только увеличиваться. Всемогущий потрясет Египет моровой язвой, но фараон в своем негодовании и ожесточении сердца не пожелает отпустить народ. Правитель замечется в растерянности: то он придет в ярость от своего бессилия остановить гибель страны, то станет умолять Моисея избавить его от обрушившихся напастей, но Израильтян все равно не отпустит. Атака на египетских богов будет продолжаться. Господь через Свои суды разговаривал с Египтом, и об этом слышали окружающие народы.

Слуги фараона, понимая, что божества Египта не могут контролировать стихийные бедствия, начнут умолять правителя отпустить евреев, так как потери животных и посевов достигли к тому моменту неслыханных масштабов. «Разве ты не видишь, что страна на грани разрушения?» – упрекнул рабы фараона (см. Исх. 10:7).

Тогда царь Египта пошлет своих слуг в землю Гесем узнать о состоянии посевных полей и скота у евреев. Вернувшись, посланники расскажут ему, что в земле Израильтян бедствий не было, потому что этот народ находится под защитой их Бога. Сначала фараон согласится

отпустить только мужчин, а чуть позже отпустит весь народ Израильский, решив оставить себе только их скот, которого совершенно не коснулась моровая язва. Но Моисей будет настаивать на том, чтобы весь народ, забрав свои стада, мог уйти из страны.

После очередного отказа правителя Господь поразит египтян воспалениями с нарывами. Ужас от обрушившегося бедствия всколыхнет страну. Тогда позовет фараон Моисея и попросит его помолиться о нем Богу и о Его милости к гибнущей стране, снова обещая отпустить народ. Но не успеет беда миновать, как правитель опять ожесточится на Бога и Моисея и не отпустит народ, тем самым навлекая на себя и свою страну новые напасти.

Невиданной силы град обрушится на страну, истребляя посевы, ломая деревья и убивая стада на пастбищах. После града произойдет нашествие саранчи. Она покроет Египет в таком множестве, что не будет видно земли. Саранча съест всю траву, объест уцелевшие после града деревья и виноградники. Гибель скота и урожайная стала для египтян предвестником грядущего голода.

Небывалой тьмой покроет Господь Египет. Дневной свет был только в земле Гесем, где жили потомки Авраама.

Три дня стояла такая густая тьма, что всякое движение прекратилось. Придя к фараону, Моисей и Аарон больше не станут просить

его, а потребуют от лица Господа отпустить израильтян. «Уходя, мы заберем все свое с собой», – твердо скажет Моисей (см. Исх. 10:26). Разгневанный фараон ответит им, что если они еще раз появятся перед ним, то будут казнены.

Моисей согласится с правителем: «Как сказал ты, так и будет; я не увижу более лица твоего» (см. Исх. 10:29). «Ангел смерти посетит каждую семью в твоём краю, и все первенцы египтян, и все первородное у вашего скота умрут», – предречет Моисей (см. Исх. 11:4-5). Негодуя из-за упрямства фараона, пророк покинет тронный зал дворца.

Пришло время выхода евреев из Египта. В ту ночь смерть пройдет по стране и истребит всех первенцев. Египтянам и в голову не приходило, что бросая в реку еврейских младенцев, горе израильских семей вернется к ним бумерангом.

С наступлением темноты закроется страница пребывания великого Израильского народа в Египте и откроется новая страница их жизни.

ЕГИПЕТ – ЗЕМНАЯ «КОЛЫБЕЛЬ» ИЗРАИЛЬСКОГО НАРОДА

Вдомах евреев полным ходом шло приготовление пасхального агнца. Моисей передал своему народу повеление Бога о том, что нужно сделать, чтобы Ангел-губитель не вошел в их дома. Кровью заколотого агнца с помощью пучка иссопа семье предстояло помазать косяки и перекладину входной двери. Кровь станет знаком для проходящего ночью Ангела и свидетельством того, что смерть в доме уже произошла. Испеченного на огне агнца Израильтянам велели есть с пресным хлебом и горькими травами. Кости агнца ломать не разрешалось, так как в предсказании о смерти новозаветного Агнца говорилось: «Кость Его да не сокрушится» (см. Ин 19:36). (Помните, как римские воины, распиная на кресте Божьего Сына, не перебили Ему голени.)

Все, что оставалось после Пасхальной вечери, семье предстояло сжечь на огне. Ели агнца быстро, понимая, что это не семейное застолье. Совершая Пасхальную вечерю, семьи ели обутые и препоясанные, готовые в любой момент выйти в путь. Об этом также свидетельствовали дорожные посохи, которые главы семейств держали в руках. Никто не должен был выходить из дверей дома до утра. Понимая важность происходящего, евреи в ту ночь объединились в молитве.

Пасха в истории Израиля станет центральным религиозным праздником, однако ее суть раскроется во всей своей полноте только после смерти и воскресения Сына Божьего.

Египтяне тоже не спали в ту ночь, ведь в каждой семье были умерщвлены первенцы от людей до животных. Великая скорбь и плач охватили тогда всю страну.

Потрясенный утратой своего первенца и гибелью народа, фараон без всяких условий отпускает Израильтян и просит Моисея и Аарона как можно быстрее покинуть Египет.

Уходя, евреи возьмут у жителей той страны серебряные и золотые вещи. Египтяне безоговорочно отдали свои драгоценности рабам, потому что ужас смерти напал на них. Таким образом многолетний дармовой труд евреев был частично оплачен язычниками.

Впечатляющая колонна из шестисот тысяч мужчин с семьями и множеством других

народов, желающих связать свою судьбу с наследниками Авраама, выйдет тогда из Египта.

В месяце Авив выведет Моисей в пустыню миллионную толпу.

Сыны Израилевы, как и обещали Иосифу, возьмут с собой его кости, чтобы захоронить их в земле его отцов. Во время блужданий евреев в пустыне гроб Иосифа будет постоянно напоминать им о том, что у Бога есть Свои сроки и что Он держит Свои обещания. (Придя в Ханаанскую землю, иудеи похоронят Иосифа рядом с Авраамом, Исааком и Иаковом.) Благословляя в путь Свой народ, Бог даст ему великое знамение: в небе появится облачный столп, который поведет многочисленное сообщество в обещанную землю. Ночью, приведя людей в восторг и изумление, столп загорится огнем, освещая расположившийся стан.

Самый короткий путь из Египта в Ханаан пролегал через территорию филистимлян вдоль Средиземного моря, но пройдя немного по направлению к филистимским территориям, Израильтяне изменят маршрут и повернут в сторону Синайской пустыни. Господь пожелал избавить евреев от возможных столкновений с египетскими пограничными отрядами, усиленные гарнизоны которых находились на их пути. Испугавшись вооруженных конфликтов, народ мог вернуться в Египет. На этот раз облачный столп поведет их к Черному морю.

Скорее всего, внезапное изменение маршрута, могло натолкнуть египтян на мысль что «[иудеи] заблудились в земле сей, заперла их пустыня» (см. Исх. 14:3).

Закончив оплакивать своих мертвецов и совершив похоронные обряды, египтяне вдруг спохватятся и пожалеют, что отпустили своих рабов. Они захотят любой ценой вернуть некогда подневольных назад. «Зачем мы разрешили евреям уйти? Кто теперь будет работать на нас?» – станут сетовать они (см. Исх. 14:5). Ожесточенный гибелью своего сына, фараон соберет боевые колесницы и бросится в погоню за Израильтянами, а народ Божий, не подозревая об опасности, дойдет до Черного моря и разобьет на берегу огромный палаточный город.

Вечером ушедшие из египетского рабства люди издали увидят стремительно приближающееся по пустыне войско. В отчаянии они окружат Моисея и в панике воскликнут: «Зачем ты вывел нас в пустыню на верную смерть? Как лидер, ты должен был предвидеть подобный исход!» (см. Исх. 5:11-12). Испуганный народ напомнит своему предводителю, что еще в Египте они просили его оставить их в покое. Складывалось безвыходное положение. С одной стороны, у людей была вода, а с другой – пустыня, по которой неслись боевые колесницы. Моисей понимал, что Бог с какой-то целью допустил эту ситуацию. Переживая за народ, он продолжал звать к Всемогущему об избавлении и всячески

пытался успокоить Израильтян, призывая их доверять Господу, Который силен помочь им разрешить эту серьезную проблему. У евреев появилось искушение бежать, спасаясь от гибели, но Моисей прикажет им: «Стойте – и увидите спасение Господне» (см. Исх. 14:13). «Простиру руку твою с жезлом на море, и Я покажу славу Мою», – скажет Господь (см. Исх. 14:16, 20). Когда Моисей направит свою руку с жезлом в сторону моря, то сильный восточный ветер обрушится на морскую воду и разделит ее. Народ замрет в изумлении, наблюдая за тем, как расступившиеся воды образуют длинный коридор из высоких стен. Облачный столп двинется и займет место между армией египтян и станом Израильтян. Евреям, передвигающимся между стен застывшей воды, небесное знамение будет освещать дорогу, а для египтян оно станет кромешной тьмой и будет мешать колесницам двигаться вперед. Господь сдерживал египтян, и они не могли приблизиться к Израильтянам, которые всю ночь торопливо переходили на другую сторону Чермного моря. Водный коридор оказался настолько широким, что между его стенами за ночь смогли пройти больше миллиона людей со своими вещами и стадами.

Переход сынов Израилевых через Чермное море был не только Божиим чудом, но и результатом их веры.

«Верою перешли они Чермное море...» (см. Евр. 11:29). Нам не известны имена мужей

Израилевых, которые первыми прошли по этому необычному коридору. Очевидно одно: они доверяли Богу, поэтому повели за собой свои семьи. Герои веры показали пример и своей решительностью побудили весь народ следовать за ними.

На рассвете египтяне бросились в погоню, преследуя Израильтян, но Господь привел их войско в замешательство, отняв колеса у колесниц. Паника охватила египтян. «Назад! – в ужасе закричали они. – Бог евреев хочет погубить нас!» Но было поздно. Водные стены обрушились на многочисленное войско и поглотили его (см. Исх. 14:25, 28). Так избавил Господь Свой народ от зла, которое хотели причинить ему египтяне.

Радуюсь освобождению, потомки Авраама запоеют песнь хвалы Всемогущему. «Ты, Господь, спасение наше! Мы славим Тебя! Дуновением Твоим расступились воды. Велик Ты, наш Бог!» (см. Исх. 15:1-23).

УРОКИ СИНАЙСКОЙ ПУСТЫНИ

На другом берегу Чермного моря миллионное общество не увидят цветущих садов и богатых растительностью пастбищ. По безводной пустыне Сур пойдет мучимый жаждой народ, и только через три дня кочевники найдут долгожданный оазис. Но вода в озере Мерра оказалась горькой и непригодной для питья. Еще недавно в стане звучали радостные песни хвалы Богу за чудесное избавление от армии фараона, а теперь, сменив тональность, народ затынет в ропоте другую «песню». Если бы евреи доверились Всевышнему в сложившейся ситуации, то узнали бы, что Господь легко решит проблему с питьевой водой. Он велит Моисею бросить в озеро кусок дерева, и вода станет сладкой по слову Божьему. Уроки пустыни окажутся суровым испытанием для народа, но именно в этих переживаниях Господь

будет учить Израильтян терпению и доверию Ему.

Через полтора месяца странствий огромный палаточный город уже передвигался по пустыне Син. С ропотом придет народ к Моисею и пожалуется на недостаток пищи. Израильтяне опять начнут сожалеть о том, что ушли из Египта. «В Египте мы сидели у котлов с мясом и досыта ели хлеб! Вы вывели нас в пустыню, чтобы все собрание уморить голодом!» – негодовали люди (см. Исх. 16:3). Пройдет всего шесть недель после выхода из чужой страны, как народ, забыв рабский труд и нечеловеческое отношение к ним надзирателей, захочет вернуться назад. «Я накормлю вас и дам вам пищу в изобилии», – ответит Господь на недовольство народа (см. Исх. 16:12). В этот же день, до наступления темноты, налетят перепела. Их будет настолько много, что они полностью покроют землю вокруг стана. Люди бросятся ловить птиц, а утром на земле появится мелкая, напоминающая иней белая крупа. Рассматривая в недоумении необычное явление, Израильтяне начнут спрашивать друг друга, что же это может быть. «Хлеб с неба дал вам Господь, – объяснит народу Моисей. – Каждый день вы сможете собирать манну себе в пищу» (см. Исх. 16:15).

Когда семьи стали пробовать печь и варить из нее еду, оказалось, что по вкусу она напоминала лепешку с медом. Собирать мелкую крупу нужно было рано утром, так как от солнца

небесное «зерно» таяло. Такая пища предназначалась не для ленивых. Господь не насыпал манну горкой у каждого шатра, но побуждая народ к трудолюбию и дисциплине, рассыпал ее вокруг стана.

Кто-то сказал, что Бог, заботясь о птицах, не раскладывает корм по их гнездам – крылатые сами собирают его.

Набирать крупу больше необходимого на день не следовало, так как манна портилась и в ней заводились черви. Исключением был только субботний день покоя, тогда манна не пропадала. Каждая семья могла набрать себе двойную норму небесного хлеба.

Сорок лет кочуя по пустыне, Израильтяне будут питаться манной, и только по приходу в Ханаан она исчезнет так же внезапно, как и появилась.

Когда огромный стан выйдет из пустыни Син и приблизится к Рефидиму, амаликикитяне, движимые жаждой легкой наживы, объединятся и неожиданно нападут на кочевников.

Моисей поручит Иисусу Навину возглавить битву, а сам вместе с Аароном и Ором поднимется на холм для молитвы. Наблюдая оттуда за сражением, духовные лидеры понимали, что успех в битве зависит только от Бога. «Заступись, Владыко, и защити наследие Твое!» – взывали они.

Господь дал понять Своим служителям, как велико значение молитвы в этой битве. Когда

Моисей опускал руки, священнослужители наблюдали с вершины холма, как менялась ситуация на поле сражения, и амаликитяне начинали теснить ряды Израильтян. Тогда Ор и Аарон, посадив Моисея на камень, стали держать его руки поднятыми к небу. Так Божий народ одержал победу, а Господь показал, что не от мастерства воинов и не от превосходства армии зависит победа, но от усиленной молитвы веры.

ОТ СИНАЯ ДО ХАНААНА

Через два месяца после выхода из Египта Израильтяне подойдут к величественной горе Синай. У ее подножья они разобьют свой стан. Странники совершенно не подозревали тогда, что здесь им придется простоять почти год. Моисей, как и повелел ему Господь, привел многочисленное наследие Авраама к тому месту, где у несгораемого куста он впервые встретился с Богом.

Через Моисея Всевышний сообщит всему стану, что желает заключить с народом завет. «В густом облаке сойду Я на Синай. Приготовьтесь к этому дню», – проговорил Бог (см. Исх. 19:9, 11). Два дня Израильтяне смирялись в молитвах, ожидая услышать слово от Господа.

На рассвете третьего дня стан разбудили гром и молнии. Люди вышли из своих шатров и увидели, что на огромную гору сошло густое

облако. Сильный нарастающий трубный звук приведет собравшихся в трепет. Евреи замрут от невероятного зрелища: Всемогущий сошел на Синай в огромном столпе пламени, и гора запылала. Огонь поднимался до небес, а гора сотрясалась от славы Господней. Задрожит от страха не только народ, но и Моисей. Блеск молний ослепит людей, раскаты грома и трубный гул повергнут Израильтян в ужас. Боясь погибнуть от огня Божьего присутствия, народ отойдет подальше от горы.

«Взойди на Синай, – велит Господь Моисею, – и Я дам народу заповеди Мои» (см. Исх. 19:20). В Своем завете Бог пообещает благословение и защиту Израилю, если народ будет верен Ему. Десять заповедей, которые Всемогущий передаст Моисею на Синае, откроют Его волю в отношении Своего народа. Суть Десятисловия такова: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим. ...Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (см. Мф. 22:37, 39). Поторопится тогда народ с ответом, говоря: «...что сказал Господь, то исполним» (см. Исх. 19:8). И опять взойдет Моисей на Синай для общения с Богом. Сорок дней проведет он на горе. За это время народ Израильский потеряет терпение и станет роптать в своих шатрах: «Долго ли нам еще стоять здесь, на одном месте? После этих устрашающих природных явлений Моисей куда-то пропал» (см. Исх. 32:1). В негодовании евреи окружают

священника Аарона и попросят его: «Сделай нам видимого бога, который повел бы нас дальше, не хотим мы больше бессмысленно стоять здесь», совершенно забыв о своем недавнем обещании быть верными Господу (см. Исх. 32:1, 8).

В своем малодушии Аарон предложил народу принести золотые украшения для изготовления видимого божества. Возможно, священнослужитель надеялся, что его требование вынуть золотые сережки из ушей жен и дочерей остановит намерение народа изготовить себе статую. Но мужи израильские быстро собрали достаточно золота и вылили из него молодого быка. Когда умельцы искусно обрабатывают золотого тельца резцом, в своем безумии народ умудрится узнать в четвероногом того «бога», который вывел их из Египта. На следующий день, подражая своим бывшим работодателям, Израильтяне начнут поклоняться своему божеству. Они принесут тельцу мирные жертвоприношения, станут петь и плясать перед идолом. С радостью в сердце евреи восклицали: «Вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской!» (см. Исх. 32:4).

«Сойди к народу, – скажет Господь Моисею, – потому что они отвергли Меня, когда избрали себе другого бога» (см. Исх. 32:7-8). Две каменные скрижали, записанные рукой Божьей, нес Моисей, спускаясь с горы. Издали увидел он стоящего на помосте золотого тельца и жертвенник перед ним; народ радовался, пел и плясал вокруг

«рогатого бога». В гневе Моисей бросит скрижали и разобьет их. После того, как Израильтяне изменили в верности Богу, исполнение заповедей стало бессмысленным.

Уничтожит Моисей статую золотого быка, а всех зачинщиков этого духовного бунта предаст смерти. Только благодаря особому ходатайству Моисея Господь оставит Аарона в живых. Священник получит хороший урок, насколько опасно идти на поводу у людей, угождая им, а не Богу.

В знак своего раскаяния о соделанном Израильтяне снимут с себя все золотые украшения, а Моисей в трауре начнет умолять Господа помиловать и простить согрешившее сообщество: «Если не пойдешь Ты Сам с нами, то и нас не выводи отсюда», – скажет он Богу (см. Исх. 33:15).

Помилует Всемогущий и простит Свой народ. Десятисловие заново будет записано на каменных плитах, но уже рукою Моисея, после чего сыны Израилевы получают указание построить передвижной храм, а также наставления о ритуалах поклонения Богу во время служений.

ПЕРЕДВИЖНОЙ ХРАМ

Скиния, которую предстояло построить избранному народу, по замыслу Творца, будет не просто большой передвижной палаткой. (Согласно описи, на ее сооружение понадобилось около тонны золота, четырех тонн серебра и двух с половиной тонн меди (см. Исх. 38:24-28).) Когда Моисей объявил о сборе материала на строительство, народ стал охотно жертвовать своими драгоценностями на необычный храм. Наличие у Израильтян такого обилия золота, серебра и меди можно объяснить тем, что, уходя из Египта, евреи отобрали у его жителей все их ценности. На будущую постройку было также собрано множество драгоценных камней и благовоний. Так как скинию предстояло возводить в кочевых условиях, то на сбор материалов и само строительство храма ушло более шести месяцев.

Одним из самых важных атрибутов скинии был ковчег завета – прямоугольный золотой ларец. На крышке ковчега находились золотые херувимы, чьи склоненные лица символизировали благоговейное поклонение Богу. Ковчег завета, в котором хранились каменные скрижали, по углам был оснащен золотыми кольцами для шестов, предназначенных для его перемещения.

Внутри самой скинии стоял обшитый золотом стол, на котором лежало двенадцать хлебов. Каждую неделю священникам предстояло заменять их свежее испеченными хлебами. Так евреи приносили жертву благодарности Господу за Его заботу о всех двенадцати коленах Израиля.

Золотой светильник был отлит из отборного металла и весил около сорока килограммов. Семисвечник представлял собой цельное чеканное изделие. На нем стояло семь лампад, которые служили основным источником света в помещении. Перед завесой во Святое Святых стоял золотой жертвенник для воскурения благовоний. Зажигая курение, в дыму фимиама, служитель входил за завесу.

Ежедневно, утром и вечером, священнослужитель возжигал на нем благовонное курение. Оно символизировало молитвы народа. «Да направится молитва моя, как фимиам, пред лице Твое, воздеяние рук моих как жертва вечерняя», – скажет в своем псалме Давид (см. Пс. 140:2).

Вся духовная жизнь Израиля была сосредоточена вокруг этого «полевого» храма.

Во дворе скинии находился большой медный жертвенник, на котором каждый день зажигали огонь. Иудеи прекрасно понимали: соделанный грех нельзя загладить добрыми делами. Прощения не могло быть без пролития крови. Поэтому, исповедуя свой грех перед жертвенником, человек возлагал свою руку на голову животного, как бы передавая жертве свои грехи, после чего ей перерезали горло. Израильтяне каждый день приходили к жертвеннику, а невинные животные умирали за виновных людей.

Священник кропил кровью жертвы медный жертвенник, а остатки крови выливал к его подножию, поэтому земля вокруг была всегда пропитана кровью множества заколотых животных. Согрешившие уходили от жертвенника прощенными, так как кровью жертвы омывался их грех.

По сути, ветхий завет основывался на крови животных и являлся прообразом нового завета, в котором Агнцем, закланным за наши грехи, станет Сын Божий.

Во дворе скинии находился медный умывальник. В нем священники омывали свои руки и ноги во время совершения жертвоприношений.

За плотную завесу, которая подобно черте отделяла земную обитель Бога, первосвященник мог войти только раз в год. В трепете он подготавливал себя к этому служению, совершая молитвы и всесожжения за себя и народ, после чего брал кровь жертвы и, возжигая фимиам, заходил за завесу. Кровью жертвы он семь раз

кропил золотую крышку ковчега, каждая капля которой свидетельствовала Богу о том, что наказание в виде смерти животного уже произошло. Кровь словно взывала: «Прости и помилуй Свой народ!»

Возлюбленные, в Новом Завете апостол Павел пишет, что теперь мы можем входить в Святое Святых, то есть в присутствие Бога, «путем новым и живым, через кровь Иисуса Христа, как непорочного Агнца, Который одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых» (см. Евр. 10:14, 19). Так давайте и мы придем в присутствие Бога этим путем нового завета.

От медного жертвенника, где проливалась кровь невинной жертвы, первосвященник начинал свое вхождение в Святое Святых. От Голгофского креста, как от новозаветного жертвенника, где, истекая кровью, умирал Сын Божий, начнем и мы свой путь в присутствие Господа. Благодарим Тебя, Отец, за посланного в мир Твоего Сына, Который изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши. Достоин Ты, Агнец, закланный за нас принять славу и благословение! Ибо Ты был заклан, и Кровью Своею искупил нас Богу из всякого колена, и языка, и народа, и племени.

Золотой горящий светильник служит прообразом Святого Духа, приносящего в нашу жизнь свет откровений свыше. Именно Он наполняет нашу душу стремлением к святости и близкому общению с Богом. Благодарим Тебя,

Наставник и Утешитель, за тепло и свет Твоих откровений, которые дают надежду!

Поддерживая огонь семисвечника, священники все время подливали в него елей. Подобно этому и мы постоянством в прославлении укрепляем наш дух.

Лежащий на золотом столе свежий хлеб напоминает нам о Божьем Слове. Каждый день собирай свежую небесную «манну» и благодари Господа за то, что «не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (см. Мф. 4:4).

Да сопровождает фимиам прославления и наш дух в присутствие Бога. «Отче наш, сущий на небесах! Да святится имя Твое» (см. Мф. 6:9). Мы входим в присутствие Твое, Господь, путем новым и живым, благодаря жертве Сына Твоего. Мои дорогие, кто научился ходить этим путем нового завета, тот переживает особые Божьи благословения.

Когда закончилось строительство скинии, Израиль совершил торжественное богослужение, посвящая передвижной храм Господу. Народ придет в изумление, когда увидит, как слава Божья в виде сияющего облака спустится с небес и покроет скинию собрания. Господь видимым образом поселится среди Своего народа и поведет его в обещанную землю.

Однако прежде чем отправиться в путь, Всевышний даст Моисею предписание о порядке передвижения колен сынов Израилевых во

время переходов. Стан больше не будет передвигаться огромной толпой, как было до горы Синай. Отныне в движении он будет напоминать хорошо организованную армию. Передвижной палаточный город Господь велел разделить на четыре части, по три колена, каждое из которых шло под своим знаменем. Сверху стан в таком порядке из-за численности племен напоминал крест. Во время остановки скинию ставили в центре разбитого лагеря, а шатры Израильтян были обращены к ней своими входами. Вокруг передвижного храма находились шатры священников и левитов. Перед походом по приказу Господа Моисей сделает перепись народа. Мужчин от двадцати лет и старше насчитывалось шестьсот три тысячи пятьсот человек. Двадцать две тысячи левитов не входили в список военнообязанных, они несли служение при скинии.

Роды Каафа, Гирсона и Мерари заботились о сборке и разборке скинии. Они следили за тем, чтобы ничего не потерялось во время переходов, и вели строгий учет всех деталей. Скинию могли приводить в «походное состояние» только назначенные для этого служения священники, которые получили подробные инструкции от Господа. Во время переноса священные предметы скинии накрывали специальными покрывалами, из-под которых выглядывали вставленные в кольца шесты. Левиты следили за порядком сборки и разборки каркаса скинии. Никто из посторонних не мог участвовать

в этом процессе: «А если приступит кто посторонний, предан будет смерти» (см. Чис. 3:38).

Моисей имел две серебряные трубы, высокий звук которых разносился далеко по пустыне. Священники с помощью громких сигналов сообщали огромному стану о начале движения. Израильтяне также знали сигналы приближающейся опасности.

Большие перемены произошли в духовной жизни Израиля за год, прожитый у горы Синай. Потомки Авраама получают закон, священство и вынесут горький урок поклонения золотому идолу.

Когда ковчег поднимут в путь, Моисей совершит особую молитву, прося Всемогущего повести Израильский народ к желаемой земле: «Восстань Господи, и рассыплются враги Твои, и побегут от лица Твоего ненавидящие Тебя!» (см. Чис. 10:35).

После этого огромный стан поднимется и двинется к Ханаану: «Во второй год, во второй месяц, в двадцатый день месяца поднялось облако от скинии откровения» (см. Чис. 10:11).

Руководствуясь армейским раскладом, кто-то подсчитал, сколько нужно провизии на день миллионной армии. Приведенные цифры впечатляют: 1500 тонн пищи, 4000 тонн дров, 40000 тонн воды для питья и мытья посуды. Сложно сказать, достоверны ли эти данные. Только представьте, сколько понадобилось бы железнодорожных вагонов, чтобы ежедневно доставлять

в пустыню все перечисленное выше кочующему народу. Заботясь каждый день о Своем народе, Господь кормил и поил миллионное сообщество. Обувь у людей во время странствования не изнашивалась, а одежда не ветшала.

Небольшой отрезок пути пройдут Израильтяне по пустыне и снова взорвутся негодованием на Бога. «Надоела нам эта негодная пища!» – говорил народ о манне (см. Чис. 11:4-6). Овощей захотелось избранныкам Всевышнего. Конечно, жизнь в пустыне не была легкой, но проблема заключалась в том, что люди быстро забыли многочисленные чудеса Божьей милости и уже не просили Господа, а требовали через Моисея незамедлительно удовлетворить их желания. Посредством возникших трудностей Бог хотел изменить Свой народ, научить его доверию и терпению, но никто не стремился меняться сам или же изменить свое отношение к Творцу. Не получая желаемого, Израильтяне устраивали в стане бунт.

Иудеи стали вспоминать «египетское меню», «где лук, чеснок и рыба, которую ели мы даром», – напомнят они с обидой Моисею (см. Чис. 11:5). «Я слышу ропот народа, – скажет Господь. – Завтра Я начну кормить их мясом вдоволь, и будут они есть его целый месяц». – «Но как возможно в пустыне накормить такое множество? – в недоумении спросит Моисей. – Ведь всех заколотых овец и всей морской рыбы недостаточно, чтобы кормить так долго миллионное сообщество!» – «Разве

Моя рука стала коротка для помощи?» – напомним ему Господь (см. Чис. 11:18-21, 23).

На следующий день сильный ветер принесет в стан бесчисленное множество перепелов. Тьма птиц летела на расстоянии двух локтей (примерно 1 метр) от земли. Их можно было сбивать и ловить. Перепела, находящиеся сверху, не давали возможности взлететь птицам снизу. Народ бросился на добычу. Род перепелов относится к семейству фазановых, поэтому посланная дичь оказалась вкусной. В Библии не написано, что Израильтяне перестали собирать перепелов и устроили праздничное поклонение Господу, прославляя Его за полученную пищу.

Два дня длился массовый перелет перепелов, и все это время народ продолжал ловить птиц. Ловили, готовили, ели и делали запасы. Со временем от переедания перепелиного мяса люди начнут болеть и умирать. Немало Израильтян погибнет тогда. В Киброт-Гаттаавы, что в переводе означает «гробы прихоти» похоронят они своих соотечественников.

Когда наконец кочевники подойдут к Обетованной Земле, то в пустыне Фаран Господь скажет Моисею: «Пошли от себя людей, чтобы они высмотрели землю Ханаанскую» (см. Чис. 13:3). Тогда выбрал народ двенадцать лучших мужей, по одному от каждого колена, и отправил их осмотреть землю. Посланники должны были по возвращении рассказать о том крае и о народах,

живущих в нем. Соглядатаи отправились в путь во время созревания винограда. Осматривая землю, разведчики дойдут до Хеврона, где были захоронены их предки. В прошлом Авраам купил у сынов Хеттовых поле и пещеру для погребений. Пройдя сотни километров по Ханаану, соглядатаи отправятся назад в стан. В долине Есхол они срежут огромную кисть винограда и возьмут ее с собой. Гроздь оказалась настолько большой и тяжелой, что ее пришлось нести на шесте двум мужчинам. Кроме этого, разведчики взяли с собой яблоки и смоквы. После сорокадневного путешествия они вернутся к ожидавшему их народу. «Земля, которую мы осматривали, – начнут свой отчет пришедшие – богата пастбищами и садами. Из-за многочисленности скота и обилия фруктов в ней подлинно «течет молоко и мед». Только взгляните на эти плоды!» (см. Чис. 13:28). Думаю, первая часть рассказа соглядатаев привела слушающих в восторг, но если бы только на этом закончили они свою речь, побуждая Израильтян в радости прославить Бога, ведь Обетованная Земля в то время изобиловала урожаем, но разведчики продолжили дальше свой рассказ. «Этот виноград и фрукты не для нас, их едят исполины, живущие в той земле. В их глазах мы были, как саранча, да и города у этих воинствующих народов неприступны, стены их поднимаются до небес. Не сможем мы овладеть этой землей» (см. Чис. 13:29, 32, 34). В своем неверии

осматривающие землю преувеличили высоту городских стен и рост сынов Енаковых. Худая молва о земле повергла весь стан в ужас и панику. Тревога и отчаяние Израильтян свидетельствовали о крахе их доверия Господу. Если бы знали тогда евреи, что народы Ханаана уже трепетали перед Богом Израиля, так как слышали они о великих чудесах и знамениях, которые Всемогущий совершил в Египте.

Всю ночь громко вопиял и плакал народ, сего: «Бог по ненависти вывел нас из Египта. Дети наши малые и жены наши достанутся в добычу врагам нашим. Зря доверяли мы Моисею и Аарону. Обманули они нас. Лучше было бы нам умереть в Египте или в этой пустыне. Давайте выберем себе нового вождя и вернемся в Египет» (см. Чис. 14:2-4).

К сожалению, в нашу жизнь нередко приходит то, что мы исповедуем. Отказ народа от обещанной земли стал, по сути, отказом от завета с Богом. Народный бунт достиг такого накала, что Израильтяне хотели убить всех, кто не разделял их мнения.

Иисус Навин и Халев Иефоннин были в числе тех двенадцати соглядатаев, которые ходили осматривать землю. В знак трагедии они разорвут свои одежды и скажут: «Земля Ханаана очень хороша, не бойтесь народа, живущего на ней. Вспомните, как Бог избавил нас от египтян. Не огорчайте Господа своим негодованием. Давайте пойдем и завладеем этим краем!»

(см. Чис. 14:7-9). Но сообщество воскликнет в гневе: «Смерть им, побить их камнями!» (см. Чис. 14:10). Моисей и Аарон, осознав весь ужас происходящего мятежа, упадут на землю и станут умолять Господа простить народ за организованный бунт.

Тогда появится над скиний знамение Божьей славы. «Доколе будет раздражать Меня сей буйный народ, доколе не будет верить всем Моим чудесам и знамениям? – возмутится Господь. – Я истреблю это злое общество, а от тебя, Моисей, произведу народ сильнее и многочисленнее» (см. Чис. 14:11-12).

«Господи! Станет умолять Моисей, прости вину моего народа! Владыка! Ты ведешь его в столпе облачном и огненном. О Твоих чудесах знают не только египтяне. Окружающие народы скажут, что Бог не смог ввести избранных Своих в Обетованную землю. Ты же Милосердный! Прости и на сей раз безумие Израиля!» (см. Чис. 14:13-18). Всевышний пообещает Моисею, что не истребит сразу весь стан, но накажет тех, кто был свидетелем Его чудес в Египте и в пустыне. Как говорили они, что лучше им умереть в пустыне, чем войти в Ханаанскую землю, так пусть и будет. Все старше двадцати лет погибнут в пустыне. Детей же, о которых они пережили, что те достанутся в добычу врагам их, Я введу в эту землю» (см. Чис. 14:22, 29-31).

Как сорок дней ходили соглядатаи по Ханаану, осматривая землю, так сорок лет за неверие свое

будет блуждать народ в наказание по пустыне. Только Иисус Навин и Халев Иефоннин, проявившие верность Богу, из всего старшего поколения войдут в Ханаан.

И поразил Господь десять соглядатаев за то, что они распространяли худую молву о земле, разрушая веру в народе.

Когда Моисей перескажет Божий приговор народу, то общество согласится, что виновно в возмущении своем, и выразит готовность пойти и сразиться с хананеями, чтобы взять во владение землю. «Не делайте этого, потому что Господь отступил от вас, – предупредит их Моисей. – Успех не будете сопутствовать вам» (см. Чис. 14:41-42). Но сыны Израилевы не послушались его и, вооружившись, поднялись на гористую местность, где жили амаликитяне. Во время битвы иудеи потерпели поражение и бросились они, спасаясь бегством. Жители Ханаана, подобно пчелам, десятки километров преследовали убегающих кочевников. Долго в трауре находился миллионный стан, оплакивая свое поражение, однако народ вынужден был подняться и вернуться в пустыню. Слишком поздно осознали иудеи трагедию своего восстания против Бога. Своим негодованием и неверием они сами закрыли себе вход в Ханаан.

Для Израильского народа сорокалетний путь по пустыне превратится в похоронное шествие: каждый день ему придется предавать земле десятки своих соотечественников. Пустыня станет

для кочующей нации огромным кладбищем, а скитание по ней на протяжении десятков лет будет для Израильтян хождением по кругу.

Шли годы. Рожденные в странствовании дети, думаю, не раз спрашивали у своих родителей, долго ли им еще идти к желанной земле. «Пока все старшее поколение не умрет, вы не сможете войти в этой край», – с горечью отвечали им взрослые.

ВОССТАНИЕ КОРЕЯ

Пользуясь тем, что избранный народ находится в упадке духа, Корея, занимавший в то время высокое положение в обществе, составил заговор против Моисея. Движимый завистью и жаждой власти, бунтовщик переманил на свою сторону двести пятьдесят старейшин Израиля. Все общество, поддерживая восстание, соберется у скинии. Корея, Дафан и Авирон вместе с двухсот пятьюдесятью начальниками народа заявят Моисею и Аарону: «Вы вывели нас из Египта, из страны, где течет молоко и мед, чтобы погубить в пустыне. Где же плодородная земля с полями и виноградниками, которую вы сулили нам? Вы продолжаете господствовать над нами и только кормите народ обещаниями, чтобы оставаться у власти! – возмутились они. – Все общество здесь свято, и Господь среди нас, а вы почему-то ставите себя выше других» (см. Чис. 16:1-3, 13-14).

Вероятно, Корея надеялся, что часть Израильян отправится с ним обратно в Египет, а оставшиеся потеряются в пустыне или смешаются с языческими племенами. Старейшины станут обвинять Моисея и Аарона в самовольном захвате власти, тем самым бросая вызов Богу. Каждый из них стремился стать лидером и принадлежать к священству.

Моисей понимал, что случившийся бунт был не против него, поэтому не захотел защищаться или спорить со старейшинами.

Корею, Дафану и Авирону он скажет: «Неужели вам, левитам, мало того, что Господь выделил вас из всего общества и вверил вам особое служение при Его скинии, что вы добиваетесь еще и священства? Давайте завтра спросим у Господа, кого Он изберет и приблизит к Себе. Пусть старейшины возьмут кадилаицы для священнодействия, и да поможет нам Бог разрешить этот спор. Завтра Всевышний явит нам, чье благоволение угодно Ему, и кто сможет войти в Его присутствие» (см. Чис. 16:5-7).

На следующий день негодующий народ соберется у входа в скинию, ожидая ответа свыше. Двести пятьдесят начальников сынов Израилевых зажгут курение в своих кадилаицах. Они будут совершать каждение, когда знамение славы Божьей появится над скинией. Никто из собравшихся тогда не слышал голоса Господа, потому что Он разговаривал только с Моисеем. «Я истреблю это буйное общество», – произнесет

Всемогущий. «Помилуй, Владыка! – возопиет Моисей и падет ниц. Один человек согрешил, не губи всего народа!» – «Тогда вели людям отойти от шатров Корея, Дафана и Авирона», – предупредит Бог (см. Чис. 16:22-24). И встанет Моисей, и пойдет в стан к шатрам зачинщиков восстания, а за ним последуют все старейшины Израилевы. «Отойдите от шатров этих нечестивцев! – повторит Моисей слова Господа, – чтобы вам не погибнуть вместе с ними. Не я возложил на себя эту миссию вести вас в Ханаан, – скажет Моисей народу. – Сам Господь повелел мне нести это служение. В подтверждение сказанного вы увидите сейчас Божий суд над мятежниками. Не успел Моисей произнести эти слова, как земля открыла уста свои и поглотила семьи Корея, Дафана и Авирона, а также все имущество бунтовщиков. С воплями сошли они живыми в преисподнюю, а земля опять сошлась, закрыв уста свои и таким образом похоронив безумцев. У народа не осталось ни единого предмета, который напоминал бы об их присутствии.

Став свидетелями такого ужасного зрелища, Израильтяне испугались, что их может постичь та же участь, и бросились бежать. Огонь Божьего гнева сжег двести пятьдесят старейшин за их участие в бунте и за то, что они дерзнули взять на себя ответственность священнодействовать, возжигая курения.

Но свершившийся суд Господень не вызвал в сердцах людей должного раскаяния. На

следующий день иудеи в негодовании окружают Моисея и Аарона. «Это вы виновны в гибели Корея и его людей!» – в гневе скажут они (см. Чис. 16:41). Трудно представить, что могло бы случиться с Божьими служителями, если бы в тот момент Господь не заступился за них.

Моисей и Аарон, сокрушаясь о безумии народа, пойдут к скинии. Услышав о намерении Господа истребить восставшее против них общество, они падут на землю перед Владыкой и закроют в молитве лица свои. Ангел смерти пойдет по стану, поражая людей. Тогда Моисей попросит Аарона поспешить и заступиться за народ: «Возьми скорее угли с жертвенника, положи их в кадильницу и беги в стан!» (см. Чис. 16:46). Пожилой священник бежал в мятежный лагерь, все время шепча ходатайственную молитву за народ: «Господи, помилуй! Господи, пощади!» В стане стоял вопль и плач от ужаса смерти. Ангел-губитель шел по огромному палаточному городу. Четырнадцать тысяч семьсот человек были уже мертвы. Аарон не видел Ангела смерти, но между мертвыми и живыми была проведена невидимая черта. Остановится священник и, совершая курение, станет просить милости у Бога. Он не хотел уходить со своего места, как бы давая понять Ангелу: дальше не пущу! Если будешь умерщвлять их, то убей и меня!

Благодаря бесстрашному дерзновению Аарона, основанному на любви к погибающему народу, поражение в стане прекратилось.

Кто-то сказал: лучше одна кадила в руках имеющего благоговение и страх служителя, чем двести пятьдесят кадил в руках тех, кто не смирен и не сокрушен перед Богом.

НАКАЗАНИЕ, НАУЧИВШЕЕ ДОВЕРИЮ

Истекал сорокалетний срок странствования сынов Израилевых по пустыне.

На стоянке, у горы Ор, Господь велит Моисею подняться на гору вместе с Аароном и его сыном Елеазаром. «Брата твоего, Аарона, похоронишь на горе сей, – скажет Бог. – А служение первосвященника пусть он передаст сыну своему» (см. Чис. 20:25-26). Втроем выйдут из стана служители и начнут медленно подниматься по склону горы. Аарон понимал, что уже никогда не вернется к народу, с которым так тесно была связана его жизнь. О чем думал пожилой священник, глядя с вершины горы на раскинувшийся внизу палаточный город? Сколько радости и горя пережил он с этими людьми. Моисей снимет с Аарона одежды священнослужителя и в знак посвящения наденет их на Елеазара. Скромно похоронят они духовного

лидера. Аарон уйдет в вечность, прожив сложную, но посвященную народу жизнь. Тридцать дней находился стан у горы, оплакивая великого слугителя. Это правда: мы начинаем ценить и дорожить близкими, когда теряем их.

От горы Ор, путем Чермного моря, отправятся иудеи к Ханаану. Из-за тяжести переходов по знойной пустыне и бессмысленного хождения десятилетиями по кругу, общество снова разражается негодованием. Не хотели евреи вспоминать, почему так долго им приходится странствовать.

Чтобы остановить очередной бунт, Господь словно убирает от стана ограду, и люди оказываются в огромном змеином «царстве». Множество змей поползут в шатры к Израильтянам. Пресмыкающиеся не боялись людей. Они бросались и жалили их. Лагерь наполнился воплями, но мятеж прекратился, так как народ начал бороться за свою жизнь. Людям опять стал нужен Бог. В покаянии окружают они Моисея. «Согрешили мы, говоря плохо о Боге; заступись за нас. Попроси Господа удалить от нас эту гибель, – умоляли кочевники своего предводителя (см. Чис. 21:7). Ужаленные умирали быстро и, очевидно, в больших мучениях. Господь ответил на покаяние евреев, но не так, как они ожидали. Вместо того, чтобы незамедлительно удалить змей и исцелить всех ужаленных, Бог повелел Моисею вылить медного змея и водрузить его на шесте. «Подними шест в стане, и всякий, смотрящий на

медного змея, останется жив», – скажет Господь (см. Чис. 21:8). Как известно, после укуса змеи все внимание нужно уделить двум небольшим ранкам на теле. Яд, выпущенный змеей, необходимо как можно быстрее выдавить из них и таким образом не дать ему распространиться дальше, поражая организм. Но Бог сказал, что ужаленного спасет только взгляд веры. Медный змей стал «знамением спасения» и единственным путем избавления от смертельного яда.

Весть об этом быстро облетела огромный стан. Пострадавших от укусов вели и несли к поднятому на шесте змею. Смерть отступала, ведь яд был обезврежен верой ужаленных. Люди понимали, что не медное изваяние спасало их от гибели, а послушание и доверие слову Божьему.

Подобно тому, как Моисей вознес змея в пустыне, так поднимут на кресте Сына Божьего, и как пораженный ядом человек спасался от физической смерти, взглянув на выставленного на шесте змея, так, взирая на распятого на кресте Иисуса, «ужаленный» грехом человек спасется от вечной смерти, напомнит Никодиму в ночной беседе Христос (см. Ин. 3:14-15).

Сложной и суровой окажется школа пустыни, но в ней потомки Авраама научатся понимать Бога и доверять Ему. Большая нация объединится в трудностях и станет одной дружной семьей.

НЕОБЫЧНЫЕ УКАЗАНИЯ О ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ

Во время весеннего призыва в российскую Армию в 2002 году из радиопередачи я услышал, что юношей, пригодных по здоровью для армейской службы, стало значительно меньше, чем в предыдущие годы. Туберкулез, дистрофия и нарушенная нервная система послужили тому причиной. Может быть, экономические стрессы в то нелегкое для страны время наложили свой коварный отпечаток на здоровье нового поколения России? Но если в стране введут военное положение, то многих из них все равно призвут на службу, подумал я.

Ни одна армия мира не имела такого закона, какой Господь дал Своему народу. Моисей записал только некоторые Его указания. Войны, которые предстоит вести Израильтянам, не должны быть мотивированы жаждой наживы и грабежа. Успех битвы будет заключаться не в

превосходящей силе противника, а в надежде на помощь Божью. В Писании сказано: «Когда ты выйдешь на войну против врага твоего и увидишь коней, и колесницы, и народа более, нежели у тебя, то не бойся их» (см. Втор. 20:1). Священник пусть напомнит воинам, как Господь спас Израиль от колесниц египетских. Не приходите в ужас, увидев огромные полчища врага, доверяйте Богу и будете иметь успех. Моисей прекрасно знал, что у народов Ханаана немало конниц и колесниц, а также хорошо укрепленные города-крепости. Но, несмотря на превосходство противника, офицерам полагалось расспросить воинов, есть ли в их рядах те, кто построил дом, но не успел пожить в нем. Если такие находились, они могли идти домой. «Начальник! Да причем здесь новый дом, когда сейчас решается вопрос жизни?» – наверняка спрашивали они. Однако в законе говорилось: чтобы он не умер в сражении и другой не стал жить в его доме (см. Втор. 20:5).

Согласно закону, домой также могли идти те воины, которые насадили виноградник и, ожидая урожая, так и не попробовали его плодов. Этому давалось простое объяснение: «Дабы он не умер на сражении и другой не воспользовался им» (см. Втор. 20:6). Опять слышны между строк Библии слова возмущения: «Командир! Нельзя отпускать людей в такой ответственный момент! Сейчас польется кровь, падут раненые и убитые. Не до винограда будет тогда всем!»

Добавлю лишь, что даже в мирное время из-за сбора винограда солдат не отпускали домой с воинской службы.

«Есть ли здесь тот, кто обручился с женою и не взял ее? Засватал, но из-за войны свадьба не состоялась? Возвратись домой и создай семью», – звучал приказ военачальника (см. Втор. 20:7). Что имел в виду Господь, давая такой закон Своему народу?

В уставе о военном времени прослеживалась Божья забота о новом поколении. Израильским юношам разрешалось пользоваться благословениями Обетованной земли: новым домом, плодами своего урожая и созданием семьи. Бог давал молодому поколению Израиля время насладиться жизнью. Господь прекрасно знал, что однажды, защищая свой дом и свою семью, иудеи отдадут жизнь на поле брани. Только народ, который доверял Богу, мог иметь такой закон. Вот почему священники призывали воинов смотреть в небеса и доверять Всемогущему, а командиры предлагали вернуться домой тем, кому незаконченные дела помешают сражаться.

Военачальник говорил: «Кто боязлив и малодушен, тот пусть тоже идет в свой дом, так как паника одного человека во время сражения может сделать робкими сердца многих воинов» (см. Втор. 20:8).

Библия богата примерами, когда мужи Израиля в одиночку прогоняли полки чужих.

Однажды царь Саул, испугавшись многочисленной и хорошо вооруженной армии филистимлян, заменит Божий устав на тактику языческих армий. Он выстроит свое войско против полчищ филистимлян, и израильские воины, надеясь на свои силы, станут готовиться к сражению. И хотя иудеи боялись гиганта Голиафа, они начнут громко кричать, пытаясь таким образом взбодрить свой боевой дух и запугать противника. А победу в битве с великаном, благодаря своему упованию на Господа, одержит пастух из Вифлеема.

КОВАРНОЕ УЧЕНИЕ ПРОРОКА ВАЛААМА

Перейдя реки Заред и Арнон и одержав победу над аморейскими армиями царей Ога и Сигона, кочующий стан приблизился к моавитянской границе. Народы Ханаана боялись сынов Израилевых, так как слышали они, что Господь открыл перед ними воду Чермного моря, а преследующее их египетское войско погубил.

На военном совете моавитяне говорили: «Этот народ поедает теперь все вокруг нас, как вол поедает траву полевую». (см. Чис. 22:4). Мечом и копьем нам их не одолеть. Да и как убрать от пришедших из пустыни “ограду”?» Язычники знали, что Бог видимо сопровождал Израильтян в облачном и огненном столпе.

Тогда они решили позвать прозорливца Валаама, живущего на реке Евфрат, чтобы он своим проклятием разрушил Божью ограду.

Суеверные моавитяне верили в силу магического заклинания.

Об этом таинственном пророке сказано мало, в частности, что его благословения или вынесенные им суды имели силу, о чем знали не только моавитяне. У Господа были особые отношения с этим языческим пророком, ведь далеко не со всеми праведникам Он говорил прямо.

«Я окажу тебе, Валаам, великую почесть и награду тебе, прокляни народ, который пришел ко мне из пустыни», – передаст через своих послов царь моавитский (см. Чис. 22:6).

Делегация моавитян после долгого пути остановится у дома Валаама. Провидец слышал о кочующей нации, которую Бог привел к Ханаанской земле, но все же разрешил князьям войти в свой дом. Раскладывая золотые украшения в комнате пророка, моавитяне начнут уговаривать Валаама навести проклятие на пришедших из пустыни кочевников. Заметят послы, как заблестят глаза прозорливца, когда увидит он такое количество драгоценностей. Подарки придутся пророку по душе. «Оставайтесь на ночь, – предложит послам Валаам, – а я тем временем узнаю, что ответит мне Господь» (см. Чис. 22:8).

Ночью Бог проговорит к пророку: «Не ходи с ними и не проклинай народа сего, ибо он благословен» (см. Чис. 22:12).

Утром разочарованный прорицатель скажет проснувшимся князьям: «Господь не хочет,

чтобы я шел с вами» (см. Чис. 22:13). Не станет Валаам говорить им всю правду, что народ, пришедший из пустыни, находится под Божьим благословением.

Моавитяне заберут свои подарки и уйдут, но заметят при этом, что пророк огорчен из-за слов Бога и что своего твердого решения отказать им у него не было. Крепко прилепился сердцем провидец к принесенному золоту. Апостол Петр скажет о Валааме: «Возлюбил [он] мзду неправедную» (см. 2 Пет. 2:15).

Будь осторожен Валаам! Твое «заигрывание» с моавитянами не останется незамеченным. Если бы знал тогда обольщенный пророк, кто стоял за разложенным золотом и обещанной славой.

Когда рыбак, стоя на берегу, удит, то леска словно связывает два мира. Рыба, подплывая к наживке, не видит стального крючка, как и не видит рыбака. Наживка привлекает ее. Рыбак, вытаскивая улов из воды в иной мир, обычно не бросает рыбку сразу на сковородку. Чаще всего он выпускает пойманную рыбу в ведро с водой или садок, то есть, в родную среду. Рыба свободна от крючка и рук рыбака, но поплыть, куда хочет, уже не может.

Признаки пойманной души – пустота и теснота. Подумайте, что творилось в душе Валаама, когда моавитские князья забрали принесенные драгоценности и ушли.

Но пройдет время, и у дома пророка снова останутся посланные царем князья. На этот

раз послов придет больше, и будут они более знаменитые, да и подарки их окажутся богаче. Зная волю Божью, Валаам не только разрешит им войти в свой дом, но и позволит разложить в нем множество золота. От привезенного сокровища тесно станет в комнатах похотливого прозорливца.

«Я не могу пойти с вами, – начнет свою речь Валаам, – однако, спохватившись, добавит: – Оставайтесь и вы на ночь, а я узнаю, что ответит мне на сей раз Господь» (см. Чис. 22:19).

Видел Бог, что Валаам потянулся к обещанной славе и богатству, поэтому разрешил ему отправиться с князьями, но велел пророку говорить моавитскому царю только то, что ему будет дозволено. Зная, что соблазненный наградой прозорливец поступит по-своему, Бог посылает Своего Ангела, чтобы остановить безумие Валаама.

Рано утром, собравшись в дорогу, пророк в сопровождении двух своих слуг и моавитских князей отправится в путь. Когда ослица увидит стоящего на дороге небожителя с мечом в руке, то, спасая жизнь своему хозяину, свернет в поле. Пророк силой попытается втащить ослицу обратно на дорогу. Князья с улыбкой будут наблюдать, как Валаам борется с непокорным животным. Прозорливец даже не стремился понять, почему произошла такая остановка.

Маршрут Валаама и моавитских князей пролегал между стенами, которые ограждали виноградники. И стал Ангел на пути пророка. Ослица,

опять увидев стоящего на дороге небожителя и не желая приближаться к нему, подошла к стене и прижала к ней ногу пророка. Валаам вспыхнул в гневе из-за нелепого положения, в котором оказался, и стал бить животное, отталкивая ослицу от стены и тем самым пытаюсь освободить свою ногу. Князя, остановившись, недоумевали, почему ослица так странно себя ведет.

Друзья мои! Господь иногда допускает остановки в нашей жизни, желая чему-то научить нас или от чего-то предостеречь, а мы, не желая разобраться, почему это происходит с нами, изо всех сил торопимся изменить беспокоящие нас обстоятельства.

Валаам, где же твоя выдержка и степенность, где власть слова? Почему ты так негодуешь и раздражаешься? Однако пророк по-прежнему не хотел обращать внимание на свое поведение, считая главной проблемой происходящего упрямство ослицы.

Спасая жизнь пророка в третий раз, животное ляжет на дороге, не желая идти дальше, а Валаам в ярости начнет избивать ее палкой. «Если бы у меня был меч, я бы убил тебя!» – скажет в негодовании пророк (см. Чис. 22:29). Господь откроет глаза Валааму, и увидит он меч в руке стоящего рядом Ангела.

Как ужасно, мои дорогие читатели, видеть в конце жизненного пути посланного небожителя не с сияющим венцом в знак награды, а с карающим мечом.

В страхе упадет на землю пророк перед Ангелом. «Ты выбрал неверную дорогу. Твой путь ведет тебя к смерти, – проговорит посланник небес. – Ослица трижды спасла тебя от гибели» (см. Чис. 22:33-33). «Я не знал, что ты стоишь у меня на пути, и согласен вернуться назад», – испугано ответит Валаам. Но Ангел прикажет ему идти с моавитянами и говорить только то, что ему откроет Господь.

Царь Валаак встретит пророка с недовольством: «Почему ты не пришел ко мне сразу, а заставил меня ждать?» (см. Чис. 22:37). В ответ прозвучат жалкие оправдания Валаама, но пророк сразу предупредит царя моавитян, что передаст только то, что ему скажет Господь.

Трижды в разных местах моавитяне строили Валааму жертвенники и трижды приносил он всесожжения. С горных вершин смотрел прозорливец на расположившийся внизу стан Израильтян. Облачный столп, стоящий над пришельцами, напоминал пророку о Божьем присутствии среди народа.

И стал пророчествовать Валаам при царе Валааке и князьях моавитских, благословляя Израильтян. «Не видно бедствия в Иакове. Как лев, поднимается народ, чтобы съесть добычу свою. Как прекрасны шатры твои, Иаков! Благословляющий тебя, [народ Божий], благословен, и проклинаящий тебя проклят!» – вдохновенно произнесет пророк, глядя на огромный стан внизу (см. Чис. 23:21, 24; 24:5, 9). Вначале

Валаак подумал, что пророк набивает себе цену, благословляя пришедших из пустыни, но когда царь понял серьезность сказанного, то в гневе взмахнул своими руками: «Я пригласил тебя проклясть этот народ, а не благословлять, поэтому лишаю тебя почестей. Беги к себе домой!» – скажет Валаак и прогонит Валаама, как собаку (см. Чис. 24:11).

Сначала сатана обольстил Валаама, поманив его почестями и подарками, а потом опозорил, высмеял и погубил его душу.

«Вижу, что падаю», – скажет, уходя, пророк, но не сможет остановиться, да и не захочет. Обиду на Бога затаит прозорливец. Не было у Валаама ни сокрушения о выбранном пути, ни покаяния. Обманутым и осмеянным возвратится он к себе домой (см. Чис. 24:25).

Недалеко от города Сан-Диего, в Южной Калифорнии, находится огромный песчаный пляж *Imperial Beach*. Каждый год, 4 июля, здесь собирается огромное количество народа. Соревнования, в которых участвуют тысячи людей, проходят с 8.30 до 13.30. На большом морском берегу все желающие строят замки из мокрого песка.

Мне довелось наблюдать удивительную картину, как специалисты за короткое время из влажного песка создают настоящие творения искусства. Жюри, осматривая песчаные шедевры, определяет победителей и вручает им хорошие призы, однако к двум часам дня все участники и зрители должны покинуть пляж, так как в это время

начинается прилив и песочные сооружения медленно разрушаются наступающими волнами.

Так произошло и в жизни пророка Валаама. Его мечта стать богатым разрушилась.

Но прежде чем уйти, Валаам, рассчитывая получить хоть какое-то вознаграждение от моавитян, дает Валааку коварный совет, как одолеть Израильтян. Идущий в погибель пророк научит языческого царя и его князей, что не войной следует встречать народ Божий, а праздниками и гостеприимством. «Поведите евреев к своим жертвенникам, пусть они вместе с вами принесут жертвоприношение вашим богам. Пусть ваши женщины окружают их мужчин лаской и вниманием. Введите Израильтян в духовный и физический блуд, и это разрушит их отношения с Богом. Тогда увидите, как Господь разберется со Своим народом», – посоветует пророк (см. Чис. 25:1-3; 31:16).

Притворным радушием встретят моавитяне в Ситтине евреев. Сыны Израилевы, радуясь такому гостеприимству, потеряют бдительность и вместе с моавитянами поклонятся идолу Ваалу и принесут ему жертвоприношения. Иудеи плясали и водили хороводы вместе с язычниками вокруг их идолов, говоря: «Ваал, услышь нас!» Вседозволенность религии моавитян пришлась по душе потомкам Авраама.

По совету Валаама моавитянки и мадианитянки откроют свои объятия еврейским мужчинам, и погрязнут в блуде пришедшие из пустыни.

Ни одна стрела не была пущена тогда, ни одна капля крови не пролилась на поле брани, а воины Израиля духовно пали, пораженные «стрелами» распутства и идолопоклонства. Моавитяне прекрасно помнили коварный совет обиженного пророка: чтобы иметь успех, необходимо разрушить отношения избранного народа с их Господом. (Это было первое и, к сожалению, не последнее событие, упомянутое в истории Израиля, когда народ Божий поклонился идолу Ваалу.)

Моисей, осознавая масштабы духовной трагедии, из-за которой погибал его народ, проведет у скинии молитвенное собрание. Множество семей тогда плакало и молилось, умоляя Бога остановить это греховное поражение. Но Зимри, один из начальников колена Семионова, который, скорее всего, имел жену и детей, на глазах присутствующих безо всякого стыда повел дочь ханаанского князя в свой шатер. Внук священника Аарона, Финеес, оставит молитвенное собрание, пойдет за ними и убьет их в шатре ударом копья. Разгневавшись на безумие сынов Израилевых, которое творилось в стане, Господь поразит двадцать четыре тысячи иудеев, участвовавших в мерзостях, а Моисей прикажет повесить всех начальников, осквернивших себя идолопоклонством и блудом.

Когда уходит богобоязненность и скромность, грех перестает казаться чем-то страшным и опасным, а то, что считается стыдом и позором, становится обыденным.

Например, семья смотрит по телевизору фильм. Вдруг на экране появляется пошлая сцена. Родители говорят детям: «Закройте глазки, вам это смотреть еще рано!» Но глазки у детей, как правило, еще шире открываются. Однажды молодой человек спросил у меня: «Разве я не могу расслабиться и посмотреть порнографию?» – «Конечно, можешь, – ответил я. – Вход для всех свободный, но попробуй потом выйти и освободиться от грязи, осевшей в твоей памяти. Сколько молитв и постов придется совершить, чтобы навести порядок в твоём духовном мире? Заигрывание с грехом всегда имеет последствия, и расплачиваться за это “наслаждение” приходится, прежде всего, уверенностью в спасении».

В основе учения Валаама кроется ложь о том, что спасенные люди могут безнаказанно грешить.

Вспомните, как апостол Петр строго предупреждал определенную группу христиан, которые «оставив прямой путь, заблудились, идя по следам Валаала» (см. 2 Пет. 2:15).

Израильтяне убьют похотливого пророка, однако его учение о том, что спасенные могут безнаказанно грешить, встречается среди народа Божьего и в наши дни.

ТРИУМФАЛЬНЫЙ ВХОД ИЗРАИЛЬСКОГО НАРОДА В ХАНААН

Описанные в Пятикнижии Моисея сорок стоянок – далеко не полное количество остановок, сделанных Израилем на протяжении долгого странствования. Скорее всего, это были продолжительные стоянки.

Моисею уже исполнилось сто двадцать лет, когда Господь сказал ему: «Взойди на гору Нево, которая против Иерихона, Я покажу тебе землю, в которую введу народ Мой, а ты передай свое служение Иисусу Навину. Он возглавит вход Израиля в Ханаан» (см. Втор. 32:49). Причина, почему Моисей не мог войти в Обетованную Землю, ясна. Во время странствования Божьего народа по пустыне Господь повелел Моисею обратиться к скале со словами, и скала даст воду жаждущему сообществу. Лидеру Израильтян

тогда показалось, что недостаточно будет сказать скале несколько слов. Поэтому он взял жезл и, не доверяя Господу, ударил им по скале дважды. На удивление всего ропщущего народа, из скалы забьет ручей, который напоит вдоволь людей и весь их скот. После этого непослушания Бог объявит Моисею и Аарону: «За то, что вы не поверили Мне, чтобы явить святость Мою пред очами сынов Израилевых, не введете вы народа сего в землю, которую Я даю ему» (см. Втор. 32:51).

Прежде чем взойти на гору, Моисей, вспоминая все милости Бога к Своему народу, напишет прощальную песнь. В своей песне праведник напоминает народу о том, как Бог заботился о нем на протяжении сорокалетнего странствования по пустыне.

Передавая свое служение Иисусу Навину, Моисей возложит на него свои руки и, совершая молитву, попросит Всемогущего о большой мудрости для нового вождя. И дух Божий перейдет на нового лидера Израиля.

Выйдя из стана, Моисей начнет медленно подниматься к вершине горы Нево. Внизу, у шатров своих, находился народ, с которым так тесно была переплетена его жизнь. О чем думал благословенный служитель, прощаясь с избранным Богом народом?

Во всем Израиле не было такого пророка, как Моисей, с которым Бог мог разговаривать как бы лицом к лицу; пророка, через которого

Всемогущий совершил столько знамений и чудес. Духовный лидер оставил яркий пример доверия и послушания Господу. Скорбь о кончине Моисея, Израильтяне оплакивали своего вождя и многие дни оставались в трауре на равнинах Иерихона.

После смерти Моисея Бог проговорит к Иисусу Навину: «Земля, в которую вы входите, заселена семью народами. Они сильнее и многочисленнее вас. Не ужасайся их, будь тверд и мужествен! Не отступай от закона, который Я дал Моисею. Ты будешь иметь успех, если продолжишь повиноваться заповедям Моим. Я буду с тобою везде, куда бы ты ни пошел. Истреби эти народы, так как они растлили землю сию великим развращением. Уничтожь их идолов, разрушь их капища и жертвенники. Не оставляй ничего, что могло бы привести Израиль к идолопоклонству. Не вступай в родство с этими народами, чтобы в погибель не завели они вас» (см. Нав. 1:3-10; 3). Бог вдохновлял полководца словами веры: «Вы войдете! Вы возьмете эту землю! Я отдаю ее вам!» (см. там же).

Не в безлюдном месте предстояло Израильтянам войти в Ханаан. Из пустыни народ вышел прямо к крепости города Иерихона. Таких городов, окруженных высокими стенами, молодое поколение, скорее всего, никогда не видело, и практики штурмовать их у Израильтян, соответственно, тоже не было. Иисус Навин повелел иудеям совершить переход от Ситтима до

Иордана. Хананеи с тревогой следили за их передвижением.

Обычно в засушливое лето Иордан можно было в некоторых местах перейти вброд. Но весной, во время жатвы пшеницы, когда на горе Ермон таяли снега, река становилась полноводной, выходила из берегов и увеличивалась в ширину на десятки метров. Думаю, у Израильтян появилось немало вопросов к Богу. Почему они не могли подойти к Ханаану на месяц раньше или на месяц позже: к тому моменту с полноводием реки не возникло бы никаких проблем, да и в безлюдном месте перейти границу заветного края было бы намного спокойнее. Но для потомков Авраама у Бога был Свой план.

Два дня миллионное сообщество стояло недалеко от Иордана. Указаний строить мост или сбивать плоты для переправы не было. На третий день глашатаи объявили народу о готовности к переходу через полноводную реку. «Освятитесь, завтра вы станете свидетелями великой милости Бога. Господь, творящий чудеса, поведет нас таким путем, каким мы еще никогда не ходили», – скажет Иисус Навин (см. Нав. 3:4-5).

Утром священнослужители, совершив молитву, поднимут ковчег завета и понесут его к Иордану, тем самым давая понять окружающим, что Бог идет впереди народа. Общество, заранее сложив свои шатры, следует за ковчегом. Священники смело приближались к Иордану не совершив ни единой остановки.

Они решительно ступят в стремительно бегущую реку, а народ замрет в изумлении, когда увидит, что перед каждым шагом священнослужителей текущая вода расступается и застывает стеной, а та, что впадает вниз, в Соленое море, уходит, открывая необычный вход в Ханаан. Израильтяне поспешно станут переходить в долгожданную землю через открытую Богом дверь. Должно быть, мягкое, илистое дно мгновенно высохло. Представляю, как потомки Авраама, не вымазанные грязью, входят в Ханаан. Не пришлось им толкать застрявшие в речном иле телеги. С того места, где стояли ноги священников, держа ковчег завета, евреи соберут в знак памяти о триумфальном входе в заветный край двенадцать камней. Там же они положат другие двенадцать камней с берега как напоминание о великом чуде. Эти камни находятся на дне Иордана до сего дня.

Как только миллионное сообщество со своими стадами перешло реку, а священники вышли из Иордана на берег, стена воды обрушилась на землю, и река из-за полноводия снова стала выходить из берегов. В изумлении будут смотреть евреи на противоположную сторону, где еще совсем недавно находились. Вода Иордана как бы закроет очередную страницу прошлого Израильтян, а Обетованная земля откроет новую страницу истории народа Божьего. Манна перестанет покрывать землю, потому что люди начнут питаться произведениями земли

Ханаанской. Белая крупа, которой Господь кормил иудеев сорок лет, исчезнет так же внезапно, как и появилась.

Народы Ханаана придут в ужас, узнав о том, как Всемогущий ввел Израильтян в их пределы. Жители крепости Иерихона, наблюдая со стен за происходящим на Иордане, запрут ворота своего города.

Но завоевание Ханаанской земли начнется не со стремительного наступления и не со штурма парализованного страхом Иерихона, а с очищения народа и с совершения торжественного праздника Пасхи, во время которого евреи вспомнят, как их отцы перед выходом из Египта мазали косяки входных дверей кровью закланного агнца, как спешили они перейти ночью Черное море, спасаясь от колесниц врага.

Также Израильтяне вспоминали, как совершалась Пасха у горы Синай. По счету это было третье Пасхальное служение, которое народ Божий проводил уже в Ханаанской земле.

И хотя Земля Обетованная была дарована Израилю Господом, потомкам Авраама предстояло получить ее ценою военных побед. Сыны Израилевы прекрасно осознавали, что успех в завоевании Ханаана зависит от их доверия Богу и от того, будут ли они хранить себя от нравственного разложения.

Иерихон расположился на границе Обетованной Земли, на пересечении важных торговых путей. Он контролировал дороги, которые вели в

глубь страны, а также все высокогорье. Недалеко от него находилась другая небольшая крепость города Гая. Когда царь Иерихона узнал о приближении к его границам кочующей нации, то приказал своему народу заранее подготовиться к осаде, после чего на стенах города усилили стражу.

Находясь вдали от стана, предводитель Иисус Навин, рассматривая крепость, размышлял о том, как взять Иерихон с наименьшими потерями. Никогда еще не водил он свой народ на штурм подобных городов. Издали Иисус увидел человека, стоящего с обнаженным мечом, и бесстрашно подойдя к нему, спросил у незнакомца: «Наш ли ты или из неприятелей наших?» (см. Нав. 5:13). На что меченосец ответил: «Я вождь воинства Господня... сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, свято» (см. Нав. 5:14-15). Иисус Навин упадет на землю и поклонится небесному полководцу. Посланник свыше даст ему понять, что воинство Божье будет сражаться на его стороне.

После этого Израилю был предложен необычный план завоевания Иерихона: не штурмом или осадой взять город, а верою. Раз в день иудеи должны были обходить крепость молча, и только священникам, несшим ковчег завета, предстояло трубить в юбилейные трубы, тем самым возвещая жителям Ханаана, что Бог пришел судить народы за их мерзости. В течение шести дней пришельцы должны были повторять

это, а в седьмой день, обойдя Иерихон семь раз, священникам полагалось издать продолжительный трубный звук, а людям – воскликнуть громко, провозглашая победу Господню.

Пребывая в великом страхе, жители Иерихона наблюдали со стен города за молчаливой колонной пришедших из пустыни, длинной лентойдвигающихся вокруг стен. Только звуки труб, нарушая тишину, усиливали тревогу в сердцах наблюдателей, напоминая о приближающемся бедствии. Избранный народ не штурмовал крепость и, следовательно, не пытался продвинуться в глубь страны. Каждый раз, обойдя город, он возвращался в свой стан.

Никто никогда не брал крепости такой тактикой. Послушание воинов слову Божьему повторялось каждое утро. Выстраиваясь в колонну, они молча шли за священниками, несущими ковчег завета. Святыня напоминала иудеям о присутствии Господа.

Шесть дней жители Иерихона наблюдали за странным поведением евреев. На седьмой день, рано утром, стражи городских стен опять увидели приближающуюся к городу колонну. Трубный звук, доносившийся издали, нарушал тишину. Израильтяне снова молча обошли шесть раз вокруг стены, а в седьмой раз Иисус Навин дал знак, после чего народ громко воскликнул, провозглашая победу Господа. Люди, оставшиеся в стане, наблюдали за происходящим со своих мест, тоже участвуя в общем крике, и вдруг стена

города обрушилась до основания. Израильские воины тотчас бросились через каменные обломки разрушенной стены в Иерихон, покоряя его.

«Берегитесь и не берите для себя ничего из сокровищ этого города, – заранее предупредит сынов Израилевых Иисус Навин. – Остерегайтесь взять из того, что Господне, чтобы вам самим не подвергнуться проклятию. Сам город сожгите. Все медные, серебряные и золотые вещи возьмите из Иерихона. В знак благодарности Богу мы положим их, как память, в сокровищницу Господа» (см. Нав. 6:17-18).

СВЯЩЕННЫЕ ВОЙНЫ

Еще не прошел триумф победы над Иерихоном, как на смену радости успеха неожиданно пришла горечь поражения. Сражение, которое Израильтяне проиграют хананеям, станет хорошим уроком для всех последующих поколений евреев. Поймет тогда народ, что грех одного человека может повлечь за собой гибель многих людей.

А было это так. Когда в Иерихоне шло сражение, израильский воин Ахан вдруг увидел брошенный в суматохе слиток золота и рассыпанное серебро. Он остановился рассмотреть разбросанное на земле богатство и подумал, а не взять ли эти драгоценности себе, вместо того чтобы отдать их в сокровищницу Божью. «Разве нельзя за долгие годы скитания по пустыне вознаграждать себя и свою семью?» – наверно, размышлял Ахан. Он сочтет найденное золото своей добычей, а взятие Иерихона – своей заслугой.

Никто из воинов, сражающихся на улицах города, не обратил внимание на то, как Ахан подобрал слиток золота и собрал серебро. Взяв с собой также богатую разноцветную одежду, он отправится назад, в стан. Чем ближе подходил Ахан к своему шатру, тем сильнее росло в его сердце желание не отдавать никому свою находку. «Какой удачный день!» – думал он, закапывая драгоценности в земле среди шатра своего. Скорее всего, его жена и взрослые дети принимали участие в сокрытии ворованного. Семья Ахана хорошо понимала, что, пряча золото, они попадают под заклятие города Иерихона, ведь стан слышал, как перед битвой Иисус Навин строго предупредил всех не брать себе драгоценности, которые они обещали отдать Господу в знак благодарности за победу.

После взятия Иерихона Иисус Навин посылает разведчиков осмотреть другую крепость, которая находилась неподалеку. За сторожевым городом Гаем открывался свободный путь в высокогорье Ханаана. Вернувшись, посланники сообщили своему предводителю, что к крепости Гая нет необходимости вести весь народ, так как город немногочислен. Они заверили лидера, что для победы достаточно примерно двух-трех тысяч человек. Не написано, что сыны Израилевы спрашивали у Господа о сражении с жителями Гая. Иудейское войско уверенно поднималось по склону горы к небольшого городу, окруженному стеной.

Народ Божий не ожидал, что жители Гая выйдут им навстречу и поразят их. Спасаясь от хананеев, нападающие обратятся в бегство. Десятки километров гнали воины Гая пришельцев из пустыни (см. Нав. 8:15-17).

Слух о поражении евреев мог развеять страх окружающих народов перед израильской армией, тогда хананеи перестали бы трепетать перед величием Всемогущего. Если бы в тот момент они проявили решительность и объединились, то спокойно могли бы оттеснить чужеземцев к полноводному Иордану. Тогда картина происходящего была бы очень печальной.

Когда разбитое войско вернется в стан, страх поразит Израильтян: «Господь больше не желает помогать нам!» – говорили они в отчаянии.

Иисус Навин и старейшины упадут перед Богом в великом сокрушении. В знак трагедии они разорвут свои одежды, посыплют головы пылью и весь день будут молиться перед ковчегом завета (см. Нав. 7:5-9).

«О, Господи! Народы Ханаана услышат о том, что бежал Израиль от жителей небольшого города Гая, и соберутся вместе, чтобы истребить народ Твой. Не лучше ли было нам оставаться за Иорданом?» – молился Иисус и старейшины, но Господь молчал до времени вечерней жертвы (см. там же).

Божий ответ был краток и строг. Израиль согрешил. Украли и спрятали закланное. «Не буду

более благословлять вас, пока не удалите виновного!» – скажет Господь (см. Нав. 7:11-12).

«Освяти народ, завтра Я укажу того, кто присвоил себе чужое», – велел Бог (см. Нав. 7:13). В этот же вечер Иисус Навин приказал всему обществу освятиться и приготовиться к утреннему собранию. Неизвестно, спал ли в ту ночь Ахан и его семья. О чем говорили они между собой вечером? На следующий день все собрались у скинии, желая узнать, из-за кого постигла их беда. Шло время, но Ахан не хотел расставаться со своим спрятанным сокровищем. Он не пришел к Иисусу Навину и не раскаялся в совершенном преступлении. Скорее всего, находясь среди многочисленного собрания, он делал вид, что не меньше других возмущен происшедшим, и думал, что его не найдут среди народа.

Зловещее молчание Ахана приближало его к Божьему суду.

«Подходите ко мне по коленам, – сказал сын Навин, – и Бог укажет на того, кто принес нам эту беду» (см. Нав. 7:16). Тогда стали подходить колена по очереди к скинии. Возможно, Господь через ефод указал на колено Иуды, потом на племя Зары, а когда подходили по семействам, то указано было на семейство Завдиево. Когда оно подходило по одному человеку, указан был Ахан. «Скажи правду, сын мой, почему гнев Божий на всем обществе?» – спросит его Иисус Навин (см. Нав. 7:19).

«Точно я согрешил пред Господом, – ответит Ахан. – Понравился мне золотой слиток, я взял

его и спрятал в шатре. Там же зарыл я серебро и разноцветную одежду» (см. Нав. 7:21). Не было в его словах сокрушения о содеянном, а только сожаление о том, что совершенное им преступление открылось перед народом.

Посланные побежали и, выкопав спрятанное в земле, принесли и положили драгоценности перед обществом.

«Гибель навлек ты на себя и свою семью», – произнесет приговор Ахану вождь народа Божьего (см. Нав. 7:25).

В долину Ахор поведут сыны Израилевы Ахана и всю его семью, чтобы совершить над ними суд. Скрытый грех был обнаружен, осужден и строго наказан. Камнями побили Израильтяне Ахана и всю его семью и накидали на месте казни огромную грудку камней. Так в долине появится большой памятник. В Обетованной Земле это будет уже второй подобный памятник. Первый, как мы помним, евреи создали в Галгале из камней, принесенных со дна реки Иордан. Это сооружение напоминало народу о милости Господа; второй памятник в долине Ахор свидетельствовал о строгом суде Бога над теми, кто пренебрегает Его словом.

Писание говорит: «Скрывающий свои преступления не будет иметь успеха; а кто сознается и оставляет их, тот будет помилован» (см. Прит. 28:13).

Когда народ осудил грех, осквернивший стан, Всевышний продолжил благословлять

Израильтян победами. Стратегия, предложенная Господом для взятия Гая, кардинально отличалась от той, которой иудеи придерживались при победе над Иерихоном. Во время первой атаки на Гай Иисус Навин последовал совету своих разведчиков и использовал только часть армии. Господь повелел ему взять на битву «весь народ, способный к войне» (см. Нав. 8:1). Бог также сказал ему устроить ловушку и, воспользовавшись самоуверенностью хананеев, нанести им поражение. Ночью, подведя своих людей к крепости, Иисус оставит воинов в засаде, а сам с частью людей направится к городу. Утром царь Гая выведет своих воинов на сражение и нападет на иудеев. Во время битвы Израильтяне, как и в прошлый раз, бросятся в бегство, заманивая войско Гая в западню. Увлечшись погоней, хананеи оставят свой город без защиты. Тогда спрятавшиеся неподалеку евреи войдут в Гай и подожгут его. Увидев дым над городом, Израильтяне перестанут убегать. Они повернутся и нападут на армию хананеев. Большой победой для Божьего народа закончилось это сражение. Господь разрешит иудеям взять всю добычу города. Если бы Ахан подождал несколько дней, то мог бы набрать себе немало драгоценностей.

После взятия Гая Израильтяне продолжали двигаться в глубь Ханаана, постоянно одерживая победы над превосходящими их численностью армиями.

Господь, как и обещал, помогал Своему народу в битвах, обращая их врагов в бегство.

Однажды шесть аморрейских царей решили объединить свои силы и сразиться с Божьими избранниками. Но евеи, жители царственного города Гаваон, зная о великих знамениях и чудесах, которые совершал Бог евреев, не захотели участвовать в этой войне, а согласились заключить с ними союз мира.

Посланные к сынам Израилевым в стан надедут на себя поношенную одежду и обувь, возьмут с собой ветхие мешки и черствый, заплесневелый хлеб. Под видом путников из далекой земли придут гаваонитяне к евреям в Галгал.

«Мы слышали о чудесах, которые творит ваш Бог, помогая вам, – начали они свою речь. – Старейшины наши послали нас заключить с вами союз мира. Теплым мы взяли с собою в дорогу хлеб, но высох он и покрылся плесенью от дальнего пути. Посмотрите на обувь и одежду нашу», – с хитростью говорили посланники (см. Нав. 9:9-13). На видимое обратят внимание старейшины Израилевы и, не спросив у Господа, заключат завет мира с жителями Гаваона. Проявляя неосторожность, клялись тогда старейшины именем Господа, что не будут воевать с евеями. Но пройдет несколько дней, и общество узнает, что города евеев первыми находились на их пути. «Зачем вы обманули нас?» – спросит Иисус гаваонитян (см. Нав. 9:22). «Поступите с нами милостиво, – ответят они. – Мы слышали,

что Господь повелел Моисею истребить все народы Ханаана, поэтому и поспешили заключить с вами союз мира» (см. Нав. 9:24).

Когда цари аморрейские узнают, что евеи отделились от них и заключили союз с Израильтянами, то выступят войной против них. Жители Гаваона тотчас пошлют весть к Иисусу Навину с просьбой прийти на помощь и спасти их.

«Не бойся царей аморрейских! Пойди, и Я предам их в руки твои», – скажет предводителю евреев Господь (см. Нав. 10:8). Всю ночь будут идти иудеи из Галгала к Гаваону, а утром нападут на спящее войско аморреев. В бегство обратится застигнутая врасплох армия пяти ханаанских царей. Господь видимым образом сражался за Израиль, бросая с неба большие камни на убегающих аморреев. От града больших камней погибнет гораздо больше врагов, чем от меча еврейских воинов.

Вдохновленный участием неба в этой битве, Иисус Навин, не желая дать возможности противнику уйти ночью в укрепленные города, вдруг с дерзновением воскликнет, приказывая небесному светилу остановиться. И остановилось солнце над долиною, где шло сражение. В истории человечества не было такого дня, когда Бог так слышал голос человека.

Великой победой закончится битва над армиями царей аморрейских. С триумфом отправится Израиль дальше по земле Ханаанской, потому что Господь помогал Своему народу.

И хотя основные силы врага были сломлены, народ Божий будет продолжать вести священные войны, чтобы завладеть всем Ханааном. Еще при жизни Иисус Навин разделит по жребию обещанную землю между коленами Израиля.

Подводя итог истории всех войн, мы видим, что никто из ханаанских народов, кроме блудницы Раав и ее семьи, не признал Господа своим Богом, и никто, кроме гаваонитян, не захотел искать мира с народом Божиим.

Состарившись, Иисус Навин соберет Израильтян в Сихеме. Пожилой вождь будет наставлять их любить Господа и в точности исполнять записанное в законе Моисеевом. «Не поклоняйтесь и не служите богам народов, которые живут между вами», – напомнит им муж Божий. – Изгоните их и не вступайте в родственные связи с ними, чтобы не стали они “сетью или петлею” для вас» (см. Нав. 23:6-7, 13). Сеть и петля использовались в охоте на зверей и птиц, поэтому евреи прекрасно понимали, что имел в виду их лидер.

Через Иисуса Навина Господь проговорил: «Я дал вам города, которых вы не строили, сады и виноградники, которых вы не сажали. Помог прогнать от вас народы, которые были сильнее и многочисленнее вас. Любите Бога и исполняйте Его заповеди, ведь вы стали свидетелями стольких Его чудес» (см. Нав. 24:13-14). На что народ отвечал: «Всевышнему одному будем служить, одного Его будем почитать и только Ему одному

будем поклоняться» (см. Нав. 24:24). И обновит Иисус завет с Господом, и поставит в Сихеме большой камень в знак обещаний Израиля.

Сто десять лет было Иисусу Навину, когда он умер. На горе Ефремовой похоронят его потомки Авраама. У Израиля больше не будет таких лидеров, как Моисей и Иисус Навин. За свою верность Господу они оба удостоились звания быть рабами Божьими.

ПОБЕДНАЯ ПЕСНЬ ДЕВОРЫ

После смерти Иисуса Навина Израильтяне одержат большую победу над ферезеями в Везеке и возьмут в плен их царя Адони. Семьдесят покоренных правителей городов имел царь ферезеев в своей необычной «коллекции». Когда войско Адони отправлялось в очередной поход, воины знали, что кроме трофеев, их государю важно привести царя захваченного города. Адони оставлял его в живых для своих развлечений. Он отрубал пленным большие пальцы рук и ног. С такими увечьями бывшие правители не могли больше быстро бегать и крепко держать оружие. Когда государь устраивал какой-либо праздник, он выпускал во время пира бывших правителей, таким образом давая понять гостям о своем величии и могуществе. Семьдесят пленников, одетые в свои царские одежды, выходили забавлять гостей. Голодными

держал их жестокий властелин. Забавляясь на празднике, присутствующие бросали истощенным от недоедания пищу на пол и смеялись, наблюдая за тем, как они без отсеченных больших пальцев рук пытались подобрать брошенное. Когда-то эти правители восседали на престолах, а теперь же ползали по полу, подбирая крошки. Царь ферезеев гордился тем, что унижает их.

Израильтяне войдут в пределы Адони-Везека и разобьют его армию. Спасаясь, он попытается сбежать, но иудеи поймают его. Когда евреи узнают, как властелин Востока поступал с плененными царями, то отрубят ему большие пальцы рук и ног. Страдание и унижение откроют Адони глаза. Закон сеяния и жатвы сработает в его жизни. Прозрев, он вдруг скажет: «Как делал я, так воздал мне Бог» (см. Суд. 1:7).

Шли годы, и, к сожалению, живя в благополучии на Обетованной Земле, новое поколение Израиля оставит Господа. То ли старшие не научили своих детей страху Божьему, то ли выросшие дети не захотели исполнять Его закон. Сыны Израилевы перестанут вести священные войны и начнут вступать в родственные связи с народами Ханаана. Как и предупреждал их Иисус Навин, «сетью и петлею» станут они для народа Божьего. В результате этого в стране наступит анархия: «...каждый делал то, что ему казалось справедливым» (см. Суд. 21:25).

В негодовании Господь уберет ограду от Своего народа, и хананеи станут грабить и

притеснять Израильтян, заставляя их жить в нищете и унижении.

Пользуясь военным превосходством, язычники будут жестоко угнетать наследие Божье.

Мощная армия Иавина, царя ханаанского, насчитывала девятьсот железных колесниц и держала в страхе Израильтян. Двадцать лет евреи терпели насилие. Оказавшись в глубокой нищете, они в отчаянии возопили к Господу. Громко плакал и молился Израиль, прося милости и прощения у Бога за идолопоклонство.

Видя смирение и сокрушение народа, Господь проговорил к пророчице Деворе: «Варак из колена Неффалимова должен поднять людей на освободительную войну, и Я предам в его руки многочисленное войско ханаанское» (см. Суд. 4:6-7). И соберет Варак из двух колен Израиля десять тысяч иудеев. Когда Сисаре, полководцу войска ханаанского, сообщат, что евреи собрались на горе Фавор и готовят восстание, он выступит со своей огромной армией.

Хананеи не ожидали, что в день битвы Господь обрушит ливень на их войско, в результате чего река Киссон выйдет из берегов и превратит поле брани в болото. В грязи застрянут железные колесницы, на которые возлагал свои надежды Сисара. Водяная ловушка, в которой окажутся хананеи, посеет среди народа панику, а внезапная перемена погоды смутит суеверных язычников, так как их бог Ваал, властелином погоды, отвернулся от них. В стремительно

разлившейся реке застрянут и потонут немало тяжелых колесниц. Варак поразит пришедшего в замешательство врага, а полководец Сисара, сойдя с застрявшей в грязи железной колесницы, бросится бежать.

В честь великой победы Девора составит хвалебную песнь Господу. Мы не знаем мелодии этой песни, но ее слова помогают лучше понять события той древней истории.

«Прославьте Господа! – так начинается песнь Деворы. – Я петь Ему желаю, цари и вельможи! Земля трясется от могущества Его и горы тают от славы Его. Собирающие свои стада у колодезцев прославьте Всемогущего за подаренную вам свободу» (см. Суд. 5:3, 5, 11).

Во дни Самегара, вспоминает Девора, главные дороги в Израиле были пусты, потому что в то время их контролировали вооруженные отряды филистимлян, которые грабили торговцев и простых путников. Народу Израильский был вынужден ходить окружными путями, чтобы не попасть в руки разбойников.

Тогда возгорелся негодованием на врагов Самегар, сын Анафов, и один вышел на битву с отрядом необрезанных. Воловым рожном он поразил шестьсот филистимлян. Увидев его сверхъестественную силу, остальные «контролеры дорог» попытаются сбежать. После одержанной победы иудеи стали ходить прямыми дорогами, а филистимляне, не желая встречаться с Самегаром, наоборот, предпочли обходной

путь. Почему-то именно эту битву вспомнила в своей песне пророчица.

«Оставили Господа и избрали новых богов, – сокрушалась о плачевном духовном состоянии Израильтян Девора. – Нет единодушия у евреев, и потому не все колена вышли на освободительную войну» (см. Суд. 5:15-17). «В племенах Рувимовых большое разногласие» (Суд. 5:15). Когда вестник Деворы объявил в племенах Рувима, что против хананев готовится восстание, и попросил поддержать их в предстоящей битве, старейшины племен Рувима разделились из-за раздоров. Они стали рассуждать и спорить о том, сможет ли Девора поднять Израиль на войну. Точно ли от Господа получила она повеление сражаться, и смогут ли иудеи одолеть многочисленную и хорошо вооруженную армию хананеев? Погрязнув в распрях, представители колена Рувимова так и не придут на помощь Вараку (см. Суд. 5:15-16).

Когда народ Божий охвачен спорами и разногласиями, не следует ожидать успеха в духовной битве.

Племена Ассира жили за рекой в мире. Иго хананеев оказалось не слишком тяжелым в том краю. Скорее всего, Ассир через посланника Деворы передаст ей свое недовольство относительно идеи о восстании, а также сообщит, что они будут со стороны наблюдать за исходом сражения. Безразличием ответил Ассир на призыв выйти на битву, так как боялся мести

хананеев, и поэтому не вышел на поле брани помочь братьям.

«Не тревожьте наш покой!» – прозвучал ответ племен Ассира (см. Суд. 5:17).

«Дан, а ты почему остался на кораблях?» – спрашивает Девора племена, живущие на берегу Средиземного моря. Люди Дана занимались коммерцией. Их купеческие корабли на пристанях напоминали большие магазины-склады. Племена Дана не желали оставлять свое дело, поэтому не послали своих воинов на сражение. В оправдание себе они говорили, что слишком заняты. Не захотел Дан вступать в войну с теми, с кем вел торговлю. Разногласия, безразличие и житейские заботы не дали этим коленам объединиться в такое ответственное время.

Когда Варак заговорил об освободительном восстании в своем колене, то мужи Израильские из племен Неффалима и Завулونا единодушно поднялись на битву. Прощаясь со своими семьями, воины обняли своих жен и детей. Понимали тогда отцы, что за свободу своих сыновей и дочерей, им, возможно, придется заплатить жизнью, и не каждый вернется домой. Но победа, которую иудеи одержали над огромным полчищем хананеев, принесла сорокалетний мир и покой всему Израилю.

СУДЬЯ ИЗ КОЛЕНА МАНАССИИ

Одной из причин, почему иудеи часто оставляли Господа, была религия язычников, вседозволенность которой нравилась народу. Когда избранники Божьи уклонялись от закона Всевышнего, в их жизни сразу наступал период хаоса и насилия.

Во дни Гедеона мадианитяне и амаликитяне семь лет опустошали Ханаанскую землю.

Израильтяне работали на полях: обрабатывали землю и выращивали на ней урожай. Но когда наступало время жатвы, приходили амаликитяне и, как саранча, съедали и уносили с собою все, что было выращено евреями. Жители Востока бесцеремонно вторгались на их территорию. Поэтому евреи стали делать тайники в горах и ущельях, пряча там часть

своего урожая. Тяжелым оказалось для них иго мадианитян. Тогда потомки Авраама опять стали громко звать на помощь Господа.

К сожалению, народ Божий искренне так и не раскаялся в своем идолопоклонстве и не оставил истуканов. Их временные покаяния свидетельствовали не столько о святом желании отказать от греха, сколько о желании избежать трудностей, которые причиняли им враги.

«Удалите от себя идолов аморейских, не поклоняйтесь и не приносите им жертвы!» – строго предупредил их посланный Богом пророк (см. Суд. 6: 8, 10).

Это было время урожая, когда полчища мадианитян пришли для очередного побора в Израиль. Гедеон, сын Иоаса, торопился собрать зерно и спрятать его от грабителей. Когда он выколачивал пшеницу в точиле, Ангел явился ему и сказал: «Выйди навстречу мадианитянам и прогони эти полчища». – «Как же мне сделать это? – удивился Гедеон. – Я ведь самый младший в доме отца моего, да и колено мое самое бедное в Израиле». – «Господь будет с тобою, и ты прогонишь мадианитян как одного человека», – ответил ему небожитель (см. Суд. 6:11-16). Бог нередко призывал к большому служению тех, кто сознавал свою неспособность выполнить Его поручение.

«Вначале ты должен разрушить жертвенник Ваалу, который стоит у отца твоего, и срубить посвященное идолу дерево, – велел Гедеону Ангел. – Затем построй новый жертвенник и

принеси на нем всесожжение Господу» (см. Суд. 6:25-26).

Прежде чем одержать победу над мадианитянами, Гедеону предстояло выиграть сражение в своем доме, выступив против отца, семьи, соседей и жителей селения, многие из которых продолжали поклоняться и приносить жертвы Ваалу. Когда односельчане спали, Гедеон выполнил поручение Господа, а из собранных камней построил новый жертвенник и вознес на нем всесожжение Богу.

Утром жители города узнали о случившемся и, собравшись вместе, стали в негодовании требовать от Иоаса убить сына за содеянное им преступление. «Если Ваал – бог, то пусть сам заступится за себя и накажет Гедеона за то, что он разрушил его жертвенник, – ответил отец. – Те же, кто нападет на моего сына, будут преданы смерти» (см. Суд. 6:30-31).

Послушание Гедеона Богу привело его к большому служению. Дух Божий сойдет на сына Иоаса. Тогда затрубит молодой человек, собирая на войну колено Манассиино и отправит своих послов к племенам Израиля с призывом идти на битву.

Против ста тридцати пяти тысяч мадианитян, стоящих в плодородной долине Изреельской, соберется тридцать две тысячи Израильтян.

«Слишком много у тебя народа, – обратится Господь к Гедеону. – Чтобы не возгордились люди, когда одержат победу, скажи им: «Кто

боязлив и робок, тот пусть возвратится и пойдёт назад в дом свой» (см. Суд. 7:2-3). Двадцать две тысячи воинов уйдут домой, а останутся только десять тысяч.

«Все еще много у тебя людей, – повторит Всевышний. – Поведи их к воде. Те, кто станет пить воду из руки, могут пойти с тобою» (см. Суд. 7:4-6). И отделит Гедеон триста человек, а остальных отпустит домой.

Трудно представить, о чем думали оставшиеся воины, когда перед ними стояла армия, заполнившая своими шатрами всю долину.

Ночью Гедеон разделит людей на три отряда и даст им трубы и кувшины, в которых находились горящие светильники. Немалую работу проведет Господь с Гедеоном, уча его доверию. Из робкого и боязливого иудейского парня вырастит муж веры. Как решительно звучали в ту ночь его слова: «Смотрите на меня и делайте то же... что буду делать, то и вы делайте» (см. Суд. 7:17). Иудеи осторожно подойдут к спящему стану с трех сторон и по команде Гедеона, разбив свои кувшины, затрубят в трубы. Каждый воин, стоя на своем месте, громко закричит, повторяя: «... меч Господа и Гедеона!» (см. Суд. 7:18).

В одной руке у Израильянина была труба, а в другой – горящий светильник. Пронзительные звуки трехсот труб и огонь светильников в ночи повергли стан мадианитян в ужас. У них сложилось впечатление, что огромная армия окружила спящий стан.

В шатрах проснувшихся амаликитян и мадианитян по какой-то причине вспыхнет резня. В ночной панике войско бросится бежать назад, к реке. Гедеон пошлет вестников к племенам Ефрема и попросит их взять под контроль переправу через реку Иордан. Так неожиданно было разбито огромное полчище, намеревавшееся опустошить Израиль. Из отряда Гедеона никто не погиб в том сражении.

После победы старейшины колен Израиля пришли к Гедеону и, желая вознаградить его за свершившееся освобождение, решили сделать сына Иоаса своим вождем. Они просили его царствовать над ними, но Гедеон ответит им: «Не я, а Бог дал вам эту победу. Он, Всемогущий, да царствует над вами!» (см. Суд. 8:23).

Не захотел Гедеон принимать почести от народа, так как понимал свою зависимость от Господа и воздал Ему славу за освобождение от ужасного гнета мадианитян.

НЕ ИЩИ РАЗВЛЕЧЕНИЙ НА ЧУЖОЙ ЗЕМЛЕ

В далеком прошлом филистимляне, вторгшись в Ханаан, потеснили колено Дана на север. Никто из других колен не заступился за своих сородичей и не помог им прогнать захватчиков, так как внутренние конфликты лишили народ Божий единства в то смутное время. Печальная картина разногласий царила среди потомков Авраама. Израиль опять погрузится в духовный хаос и, забыв Господа, снова начал поклоняться Ваалу и Астарте.

В Ханаане, на берегу теплого Средиземного моря, филистимляне построят города-курорты: Газу, Аскалон, Азот. Евреи смирятся с господством их врага в этом регионе.

Однажды к жене Маноя из колена Данова придет Ангел с вестью о том, что она станет матерью особого ребенка, который в будущем спасет Израильтян от гнета филистимлян. Рожденный

мальчик не должен есть ничего нечистого и того, что производит виноградная лоза. Не должен он также прикасаться к мертвым телам и стричь волосы. «Посвятите его в назареи», – объявит небожитель (см. Суд. 13:5, 14).

Новорожденному сыну родители дадут имя Самсон, что значит «Луч света», или «Солнечный». Под защитой Бога будет находиться этот «маленький лучик».

О детстве и юности Самсона известно мало. Мы читаем только, что Господь с молодости наделил его сверхъестественной силой. К сожалению, имея особое Божье призвание, Самсон не будет верен обету назорейства. Смелый перед мужчинами, он окажется слабым перед женщинами. По мере заигрывания с грехом, этот «Луч света» начнет угасать.

Однажды, зайдя на территорию филистимлян, Самсон увидит красивую женщину. «Понравилась она мне, – скажет он своим родителям. – Хочу, чтобы эта филистимлянка стала моей женой». – «Сынок, разве мало дочерей среди Израиля, что ты желаешь взять себе жену из чужого народа?» – возразят ему родители (см. Суд. 14:2-3). Но Самсон в итоге уговорит их дать согласие на женитьбу.

Как-то, готовясь к свадьбе, он отправится в Фимнафу к филистимлянам. Его путь будет пролегать через виноградники. Неожиданно навстречу Самсону выйдет рыкающий молодой лев и набросится на него. Тогда Дух Божий

сойдет на назорей и наполнит его сверхъестественной силой. В этой схватке Самсон разорвет льва, как беспомощного козленка, и бросит его труп в винограднике. Никому не расскажет назорей о встрече с хищником.

Через несколько дней, возвращаясь от невесты домой, Самсон зайдет в виноградник посмотреть на труп льва.

Множество пчел, поселившись на бездыханном теле зверя, наполнят соты медом. Самсон остановится, с удивлением наблюдая за этим зрелищем. Еще с детства родители приучили его не прикасаться к мертвому, однако желание сладкого взяло верх. Он соберет мед и по дороге станет есть его, а когда вернется домой, то угостит им своих родителей. Прекрасно понимая, что преступил закон назорейства, Самсон утаит от своего отца и матери, откуда взял этот мед. Теперь за совершенное нарушение в знак осквернения он должен был остричь свои длинные волосы, но не предал назорей этому особого значения. Несмотря на необычную встречу со львом, которая могла послужить предупреждением об опасности, силач продолжал заходить на территорию врага.

Во время брачного пира Самсон загадает интересную загадку тридцати филимстимским парням, которые были у него друзьями на свадьбе. Согласно договоренности, если друзья отгадают загадку за семь дней пира, то каждому из них Самсон подарит по верхней одежде

и синдону (нижняя рубашка из тонкого полотна). Если же они не смогут дать ответ, то каждый из них должен будет подарить ему то же самое. Самсон спросит у них: «Из ядущего вышло ядомое, и из сильного вышло сладкое. Что это может быть?» (см. Суд. 13:14). За неделю свадебного торжества дружки не смогли разгадать загадку, так как не знали историю о львином трупе и пчелином рое. Отгадать эту загадку было практически невозможно. Тогда сказали дружки невесте Самсона: «Этот еврей пришел обобрать нас, узнай ответ у него, иначе мы сожжем огнем тебя и дом отца твоего». Плачем невесты омрачились последние часы свадебного пира. Испугавшись угроз, она стала уговаривать Самсона объяснить ей смысл этой загадки. Когда жених поведаёт ей историю своей встречи со львом, она тут же поспешит рассказать об этом филистимлянам. «Разве есть что слаще меда и сильнее льва?» – с лукавством ответят дружки Самсону и потребуют от него тридцать обещанных смен одежды (см. Суд. 14:15).

Негодую из-за их коварства, Самсон отправится в Аскалон, убьёт там тридцать филистимлян и, сняв с них одежду, раздаст ее своим брачным дружкам. В гневе уйдет жених домой после свадебного пира. Не понимал тогда Самсон, что его жребий был сражаться с филистимлянами, а не развлекать их загадками.

Когда через несколько дней он снова возвратится в Фимнафу, чтобы забрать свою жену,

отец невесты не впустит его в свой дом, говоря, что он уже выдал свою дочь за другого, так как думал, что жених больше не вернется к ней. Предчувствуя беду, отец невесты предложит Самсону взять в жены его младшую дочь.

«Теперь я в праве сделать вам зло!» – скажет в негодовании силач и объявит войну филистимлянам (см. Суд. 15:3). И станет разгневанный жених ловить лисиц, чтобы отомстить своим врагам. Как удалось Самсону поймать триста хитрых животных во время жатвы пшеницы? Ведь лисы не ходят стаями. Огорченный назорей привязывал к лисьим хвостам факелы и, поджигая их, отпускал животных на пшеничные поля филистимлян. Если бы он привязывал факелы к хвостам по отдельности, то лисы могли бы разбежаться по своим норам, но Самсон связывал их хвосты вместе. Страх перед огнем и неспособность двигаться в одном направлении повергли животных в панику. Лисы беспорядочно перемещались по полям, поджигая пшеницу. Горели поля, сады и виноградники. Так уничтожен был урожай филистимлян.

Когда жители Фимнафы узнали, что еврей намеренно сделал это, то поднялись на войну. Иудеи в страхе выйдут навстречу идущему войску и станут спрашивать у филистимлян цель их прихода. «Выдайте нам Самсона, и мы убьем его!» – ответили они (см. Суд. 15:10). Сородичи Самсона, желая избежать войны, решили помочь язычникам и выдать им своего земляка.

В отличие от других судей, Самсон боролся с врагами один. Он не пытался объединить Израиль, чтобы свергнуть иго филистимлян.

Три тысячи братьев по нации пошли тогда к ущелью Етама, где скрывался Самсон, чтобы связать его и передать захватчикам.

«Выходи, и мы свяжем тебя! – кричали они Самсону. – Зачем ты поднял филистимлян на войну с нами? Разве ты не знаешь, что они господствуют над нами?!» – «Как они поступили со мною, так и я поступил с ними! – отвечал из укрытия Самсон. – Поклянитесь, что не убьете меня!» – «Мы не сделаем ничего такого! Это пришедшие хотят твоей смерти, а мы только отдадим тебя в их руки», – уверяли силача односельчане (см. Суд. 15:11-12). Когда филистимляне увидели, что иудеи ведут связанного Самсона, то с криком возмущения бросились на него. Земляки отошли в сторону, оставив на зорея наедине с приближающимся врагом. Дух Божий сойдет на Самсона, и веревки, которыми были связаны его руки, вдруг упадут на землю как перегоревшие. Посмотрев по сторонам, Самсон увидит на земле свежую ослиную чеплю и подберет ее. Началась битва, которой не было равной во всей истории человечества. Интересно, о чем думали иудеи, наблюдая за тем, как их собрат один ведет сражение с сотнями противников? Почему не захотели помочь Самсону? Мы не знаем, сколько времени шел бой, но увидев сверхъестественную силу

Самсона и особую ограду над ним, филистимляне бросились убежать, оставив на земле разбросанными сотни тел своих убитых товарищей (см. Суд. 16:30).

После этого сражения Самсон станет национальным героем, а филистимляне перестанут вторгаться в пределы Израильтян.

Потеряв бдительность, назорей будет продолжать заходить для развлечений на территорию филистимлян. Печально, что любовные приключения Самсона отвлекут его от главной миссии – прогнать филистимлян с Земли Обетованной. Днем он сражался за Господа, а ночью вел борьбу с Его заповедями.

Город Газа, куда однажды Самсон пришел развлечься, расположился на теплом берегу Средиземного моря и был не только торговым портом, но и любимым местом отдыха язычников. И зашел назорей в дом блудницы. Жители города, узнав об этом, решили напасть на него ночью и убить его, так как днем побоялись подходить к дому. В полночь Самсон вдруг проснется и, предчувствуя опасность, выйдет на улицу. Горожане будут наблюдать за ним из укрытий. По пустым, ночным улицам направится назорей к выходу из города. Жители заранее закрыли ворота Газы, потому что не хотели выпускать его. Когда Самсон подойдет к ним, то с шумом вырвет огромные двери вместе с засовом и петлями. Он не просто отбросит их в сторону, освобождая себе дорогу, а взвалив

эту тяжесть на плечи, отправится в сторону Хеврона. В ужасе замрут филистимляне, смотря вслед уходящему Самсону. Не погонятся жители Газы вдогонку за ним. Поднявшись на вершину горы, силач сбросит двери и, улыбаясь, представит себе картину, как филистимляне, собравшись толпой, будут пытаться тащить двери обратно в Газу. Посмеется тогда еврей над жителями города. Он прекрасно знал, что «одолеть воротами врагов» означало нанести городу поражение.

После этого события князя филистимские примут решение не убивать сразу Самсона, а сначала лишит его сверхъестественной силы и тем самым опозорит силача. Соблазнить, высмеять и погубить Самсона – таким был замысел врагов.

Как-то они разузнали, что зачистивший на их территорию еврей полюбил женщину из долины Сорек. Тогда князя филистимские придут к Далиде и предложат ей много серебра, если она выведает у Самсона секрет его великой силы и способ, как ее обуздать. Далида согласится продать Самсона.

Когда назорей в очередной раз придет к любимой женщине, она невзначай попросит его объяснить ей природу данной ему силы. «Хочу посмотреть на тебя беспомощного. Должно быть, это забавно», – засмеется она. Не увидит тогда Самсон коварства в словах возлюбленной. Силач решит поиграть и подразнить ее.

«Если связать мои руки семью сырыми тети-вами, то я не смогу разорвать их», – скажет он Далиде (см. Суд. 16:7). Она поверит услышанному и, играя, станет туго связывать руки силача кожаными шнурами. Самсон, делал вид, что не может освободиться, как вдруг Далида сказала: «А, что ты будешь делать, если сейчас зайдут филистимляне, чтобы взять тебя?» (см. Суд. 16:9). На удивление возлюбленной, он легко разорвал кожаные шнуры. «Ты обманул меня!» – притворится обиженной Далида. «Ну хорошо, – попытается развеселить ее Самсон, – возьми новые веревки и свяжи ими мне руки, тогда я точно не смогу освободиться» (см. Суд. 16:10-11). Поспешно принесет Далида новые веревки и, заигрывая с назореем, опять начнет обматывать его руки. Закончив свою работу, она снова спросит силача: «Самсон, а если сейчас придут филистимляне, чтобы взять тебя, сможешь ли ты освободиться?» (см. Суд. 16:12). Как нитки лопнут веревки на руках иудея. Он был настолько уверен в своей силе, что не задумывался о приближающейся опасности.

Их «игра» уже не будет развлечением. Далида с неподдельным негодованием и обидой начнет упрекать Самсона в том, что он не любит ее и не доверяет ей. Показывая на ткацкий станок в ее комнате, Самсон скажет своей возлюбленной: «Если семь моих длинных кос вплести в него и прибить их к доске, я точно не смогу подняться» (см. Суд. 16:13). И в этот раз Далида

поверит ему. Она сумеет усыпить Самсона на своих коленях, а потом осторожно возьмет семь кос с головы его и вплетет их в ткань. Крепко спал Самсон, но сквозь сон он услышит голос Далиды: «Филистимляне идут, чтобы взять тебя! Вставай скорее! (см. Суд. 16:14).

Проснется силач и, разломав ткацкий станок, встанет, освобождая свои вплетенные косы.

Самсон, перестань играть! Ведь не для забавы и потех дана тебе небом необычная сила!

Рассказывают о необычной картине, на полотне которой художник изобразил молодого человека, играющего в шахматы с сатаной. У парня на доске осталось несколько фигур, и тот, обхватив голову руками, задумался. С улыбкой смотрел сатана на растерянного парня, а рядом с юношей стоял Ангел и всем своим видом говорил: «Брось играть – проиграешь!»

Если бы назорей знал, к чему приведет его забава с Далидой, что Бог дал ему последний шанс подняться, но Самсон продолжал играть.

Измученный упреками и настойчивостью Далиды, он открывает ей тайну своего назорейства: «Родители еще с детства посвятили меня Богу. Небо предсказало им о моей необычной миссии в Израиле. Бритва не должна касаться головы моей. Если остричь меня, то отступит от меня сила моя. Длинные волосы – это свидетельство моего посвящения» (см. Суд. 16:17). Поняла коварная Далида, что влюбленный в нее иудей, наконец, открыл ей истинный секрет

своей необычной силы. Тогда она велела передать князьям, чтобы они принесли обещанное ей серебро и забрали Самсона.

Далида опять усыпит силача и даст знак притаившемуся в ее доме филистимлянину тихонько подойти и осторожно, чтобы не разбудить Самсона, отрезать ему косы. Одна за другой падали длинные пряди волос помазанника Божьего, а вместе с ними уходила от него и сила. Голос Далиды разбудит спящего: «Филистимляне идут взять тебя!» – «Не переживай! Сейчас прогоню их!» – ответит проснувшийся Самсон. Однако филистимляне ворвутся в комнату и, навалившись на бывшего силача, придавят его к полу. Самсон изо всех сил пытался подняться и раскидать нападавших, как вдруг блеснуло лезвие ножа, и огненная боль пронзила ослабевшего назорея. Филистимляне вырежут ему глаза, и Самсон погрузится в кромешную тьму. Так погаснет «Луч света» в Израиле, и враги станут властвовать над ним.

Князья отведут закованного в цепи Самсона в Газу. С триумфом проведут они слепого узника через городские ворота, которые еще не так давно силач разломал и унес на гору. Слепой станет работать в доме узников, вращая жернова. Какие переживания и мысли переполняли душу пленника? Сколько молитв раскаяния слышало тогда небо? Поймет Самсон, насколько коварна оказалась язычница Далида, которую он так горячо любил.

У хозяина ресторанчика, который хотел привлечь в свое заведение как можно больше посетителей, на крыше был привязан большой орел. Он то и дело взмахивал крыльями и поднимался над харчевней, но ровно настолько, насколько ему позволял хозяин, а потом опять возвращался на крышу. Так был привязан к жерновам в доме узников и Самсон. Но никто не подозревал, что Бог может простить его и вернуть ему необычную силу.

Как-то филистимляне отмечали великий праздник. Все князья собрались в Газе, чтобы принести благодарность своему божеству Дагону. Радовался народ, говоря: «Бог наш предал нам в руки опустошителя земли нашей!» (см. Суд. 16:23). В разгар веселия князья решили позвать Самсона, чтобы он позабавил их. Мы не знаем, как именно узник развлекал толпу, но он внушил язычникам, что абсолютно не опасен для них. Мальчик-поводырь под смех всего народа водил слепца по переполненному залу. (Только на плоской крыше насчитывалось около трех тысяч человек, наблюдающих за забавным зрелищем.) Во время праздника Самсон попросит поводыря подвести его к колоннам, на которых держалась крыша здания. Скорее всего, посещая Газу, он раньше видел их. Мальчик подведет слепого к этим опорам, и тот начнет ощупывать их. Когда же Самсон встанет между ними, то громко воскликнет, обращаясь к Всевышнему в своей молитве: «Господи, Боже!

Вспомни меня и укрепи меня!» (см. Суд. 16:28). Сколько переживаний и молитв раскаяния скрывалось за этими словами? Поздно было думать о спасении смеющимся врагам, когда услышат они слова: «Умри душа моя с филистимлянами!» (см. Суд. 16:30). Раздвинет Самсон колонны, и обрушится крыша здания, погребая под собой всех собравшихся на празднике. Филистимляне замрут в ужасе от такого поражения. Многие годы после этой трагедии не решались они идти войной на Израильтян.

САМУИЛ – СУДЬЯ И ПРОРОК ИЗРАИЛЯ

Слава тех дней, когда Израиль победоносно завоевывал Ханаан, уйдет в историю.

Живя в окружении языческих народов, иудеи продолжали подражать им, совершая те же мерзости, за которые Господь повелел евреям истребить их. Позор и унижение неотступно сопровождали народ Божий.

Даже вокруг скинии собрания, которую дом Израилев установил в Силоме, творилось беззаконие. Сыновья пожилого священника Илии, Офни и Финеес, блудили с женщинами, которые собирались по вечерам у входа в храм, а у народа, желающего принести жертву Господу, эти священники забирали лучшие куски приготовленного для жертвоприношений мяса. Они говорили: «Сначала мы возьмем себе на жаркое, а оставшееся мясо вы можете принести во всесожжения Богу» (см. 1 Цар. 2:15-16). Офни и

Финеес огорчали своим поведением людей и тем самым отвращали Израильтян от жертвоприношений Всевышнему.

Пожилой священник Илия не проявил строгости и решительности по отношению к своим сыновьям и не отстранил их от священнодействий при храме, хотя слышал он о беззаконии своих детей. Грех сыновей Илии был весьма велик перед Богом.

Однажды с горы Ефремовой пришел для поклонения в Силом Елкана со своей семьей. Его бесплодная жена Анна долго молилась и плакала в храме, прося у Господа сына. Илия издали наблюдал за ней, но, не слыша слов молитвы, счел ее пьяной. Священник сделает Анне замечание. Тогда женщина расскажет ему о своей большой печали. «Сына я просила у Бога и обещала, что если будет у меня мальчик, то отдам его в храм на служение», – поделилась со священником Анна (см. 1 Цар. 1:11). Тогда Илия укрепит скорбящую женщину в вере: «Иди с миром, и Бог Израилев исполнит прошение твое» (1 Цар. 1:17).

Сколько радости принесло в семью Анны и Елканы рождение малыша. «Бог услышал меня!» – воскликнет молодая мать, давая сыну имя Самуил (см. 1 Цар. 1:20). Когда ребенок подрос, родители отвели его в Силом, чтобы исполнить обещание, которое Анна дала Господу: ребенок должен был служить в храме.

Нелегкой оказалась разлука с маленьким сыном. Уходя, Анна оставит свое сердце в скинии,

ведь Самуилу на тот момент было около трех лет. И хотя Елкана и Анна знали, что священник Илия не смог научить своих сыновей страху Божьему, они все же отдали ему на воспитание своего мальчика. Оставив Самуила при храме, Анна могла бы плакать и переживать за малыша. Однако вместо этого она составила песнь хвалы Богу. «Возрадовалось сердце мое в Господе!» – такими словами начиналась ее песня (см. 1 Цар. 2:1). Старый священник любил Самуила и обучал его храмовому служению. Шли годы. Однажды вечером в тишине храма отрок Самуил услышит голос Зовущего. Думая, что это священник позвал его, подросток встанет с кровати и побежит к нему. «Я не звал тебя, – скажет Илия, – иди, сын мой, спать» (см. 1 Цар. 3:5). Вскоре голос опять позовет отрока, и Самуил снова поспешит к служителю. «Я не звал тебя, – снова ответит старец, – ложись спать» (см. 1 Цар. 3:6).

Когда в третий раз Самуил придет к Илии, священник поймет, что Сам Господь желает говорить к мальчику. Тогда научит Илия Самуила, как отвечать Говорящему. Бог, упрекая священника за его духовное равнодушие, проговорит в ту ночь к отроку и откроет Самуилу о грядущем суде, который совершится над домом Илии за мерзости его сыновей и за идолопоклонство народа. Большинство молодых людей стали бы гордиться, рассказывая всем о том, что Господь разговаривал с ними. Самуил даже священнику

не решался говорить о том, что открыл ему Бог. Тогда Илия, позвав отрока, строго предупредит его, чтобы тот не скрывал от него слов Всемогущего. Священник услышит из уст мальчика о страшном наказании, которое постигнет не только его семью, но и весь Израиль. «Оба твои сына погибнут в один день», – скажет Самуил (см. 1 Цар. 3:18). Вероятно, Офни и Финеес узнают о Божьем приговоре, но продолжат вести распутную жизнь и не расскажут в своих грехах.

Во время войны с филистимлянами Израильтяне понесут серьезное поражение. Тогда иудейские священники предложат воинам взять с собой на следующую битву ковчег завета из Силома. Они захотели использовать священный предмет как счастливый талисман. Так и не поняли старейшины, почему битва с соседями-идолопоклонниками была проиграна. Вместо того, чтобы в покаянии за свою распущенность звать к Господу и просить у Него милости для победы, они придут в Силом и заберут из скинии ковчег. Священник Илия не разделял этого решения, так как сердце старца трепетало за святыню. Однако его сыновья, священники Офни и Финеес, все же заберут золотой ковчег и понесут его на поле брани.

Когда иудеи узнают, что к ним принесли ковчег завета, через который Бог во дни Моисея и Иисуса Навина совершал великие чудеса, то громко закричат от радости.

Израильтяне не хотели понимать, что нельзя с помощью ковчега заставить Всемогущего исполнять их желания.

Вначале филистимляне удивились такому небывалому восторгу в стане евреев, которые недавно потерпели поражение в сражении. Но когда они узнали, что иудеи принесли к себе в стан ковчег завета, то в страхе говорили друг другу: «Горе нам! Кто избавит нас от руки этого сильного Бога, Который погубил казнями Египет?» (см. 1 Цар. 4:8).

«Филистимляне, наберитесь мужества, чтобы вам не быть в порабощении у евреев», – говорили им военачальники (см. 1 Цар. 4:9). В битве у Авен-Езер язычники снова одержат победу над Израильтянами. Тридцать тысяч иудеев погибнут в один день и, как предсказывал Самуил, в этот же день будут убиты два сына Илии, а золотой ковчег филистимляне заберут себе как дорогой «трофеей». Никогда прежде в истории народа Божьего ковчег не попадал в руки врага. Теперь же с его помощью Господь хотел преподать несколько важных уроков не только иудеям, но и филистимлянам.

Когда вестник с поля битвы прибежит в Силом и расскажет о великом поражении Израильтян, а также о том, что филистимляне забрали ковчег Божий, горький плач поднимется в городе. Старый священник, услышав о гибели своих сыновей и взятии ковчега, теряет сознание и при падении ломает себе

позвоночник. Так трагично закончится его жизнь.

С победой возвращались филистимляне домой, неся святыню евреев. В городе Азоте, в капище своего бога Дагона, поставят они «золотой трофей». Утром язычники в недоумении будут смотреть на статую идола, лежащую ниц перед ковчегом завета. Филистимляне вернут Дагона на место, а на следующий день найдут его лежащим перед ковчегом с отсеченными руками и головой. Тогда поразит Господь жителей Азота мучительными наростами. В ужасе азотяне отправят ковчег в город Геф, но Бог и жителей Гефа поразит наростами, которые причиняли народу ужасные боли и провоцировали смерть. Испугавшись Божьего наказания, жители Гефа отправят ковчег в город Аскалон, но его горожане возразят: «Вы принесли к нам ковчег Бога Израилева, чтобы умертвить нас» (см. 1 Цар. 5:10). С триумфом совершал ковчег свое «миссионерское путешествие» по городам филистимлян, во время которого язычники знакомились с Всевышним. Кроме мучительных наростов, невиданное нашествие мышей напало на их урожай и уничтожало его. Собравшись, князья филистимские решили отправить ковчег обратно в израильские пределы. «Наш бог бессилен защитить нас от руки Господа евреев», – сетовали они (см. 1 Цар. 5:7). (Семь месяцев ковчег завета находился в земле филистимлян, приводя их в ужас.)

Жрецы Дагона посоветовали князьям принести Богу Израильтян жертву повинности. «Вылейте пять золотых мышей и пять золотых наростов – то от чего страдает наша земля, – сказали прорицатели. – Затем поставьте ковчег в колесницу, запряженную молочными коровами, у которых были малые телята, и отпустите коров, чтобы те пошли к границам Израиля. Ящик с золотыми мышами и наростами тоже поставьте на колесницу как знак нашего смирения перед Богом. Если коровы направятся домой, к своим телятам, которых они кормили молоком, тогда не Господь наказал нас, а произошла эта беда случайно» (см. 1 Цар. 6:5-9). На удивление князьям, коровы, тоскуя по своим телятам, громко мычали, но шли прямо к израильским территориям.

Когда жители пограничного города Вефсамиса, работая в то время в полях, увидели возвращенный филистимлянами ковчег, то очень обрадовались, а левиты, снимая ковчег с колесницы, принесли всеожжения Господу.

Однако ликование людей продлилось недолго. Скоро сменилось оно на горький плач, так как народ стал заглядывать в ковчег. Любопытные горожане, среди которых жили семьи левитов, хотели убедиться в том, лежат ли в середине ковчега скрижали завета, не забрали ли их филистимляне. Это было великим нарушением по отношению к святыне, о котором евреям следовало бы знать. За свое любопытство и отсутствие

благоговения перед Богом избранный народ понес великое наказание. Тогда ковчег перенесли в дом Аминадава, где двадцать лет хранил его посвященный для этого служения Елеазар. Однако возвращение ковчега на иудейскую территорию не решило автоматически всех проблем Израильтян.

В то сложное для страны время пророк Самуил стал обходить города иудеев, уча их соблюдать заповеди Господни. В своем городе Раме он создаст школу, где начнет наставлять будущих служителей закону Божьему. Через двадцать лет служения Самуила у избранного народа начался период духовного пробуждения. Пророк хотел передать свое служение сыновьям Иоилю и Авии, поэтому поставил их судьями в Вирсавии, однако его дети оказались людьми нечестными. Они были корыстолюбивы и брали подарки. Из-за взяток их суды оказались превратными. Не захотели они ходить путями отца своего, служа Господу и своему народу.

Возможно, занятый большим служением, Самуил упустил воспитание своих сыновей. Однако выбор тех или иных жизненных ценностей и приоритетов всегда остается за человеком.

Собравшись, старейшины Израиля придут к Самуилу в Раму. «Ты состарился, а сыновья твои не ходят путями твоими; итак, поставь над нами царя, чтобы он судил нас, как это у прочих народов», – попросили они его (см. 1 Цар. 8:5). Забыли

вожди, как Господь привел их в Обетованную Землю и дал им возможность овладеть ею, что сила Израиля заключалась в том, что он не был похож на другие народы. Горько было слышать пророку о нечестности его сыновей и о том, что народ желает выбрать себе царя.

«Послушай голос старейшин и поставь им царя; не желает Израиль, чтобы Я царствовал над ним», – велит ему Господь (см. 1 Цар. 8:7). Тогда пообещает Самуил старейшинам помочь им найти и поставить над народом царя.

САМОЛЮБИВЫЙ ЦАРЬ САУЛ

Встреча пророка с будущим царем Израиля Саулом произойдет неожиданно. Остается загадкой, как живя недалеко от Самуила, Саул не знал его. Возможно, занимаясь сельским хозяйством в Гиве, земледелец не особо заботился о своей духовной жизни. Встретившись в Раме, пророк и будущий царь проведут всю ночь, беседуя на кровле дома. О чем шел этот разговор, мы не знаем. Но рано утром, провожая Саула, пророк помажет его на царство и выльет ему на голову елей. Целуя молодого человека, Самуил скажет ему: «Господь выбрал тебя быть вождем Своего народа. А чтобы ты был уверен в этом, я даю тебе четыре знамения. Когда мы расстанемся, ты, возвращаясь домой, встретишь у гроба Рахили двух путников. Они сообщат тебе, что ослицы, которые пропали у отца твоего, уже нашлись». Словно видя все происходящее на

экране, пророк продолжит излагать суть второго события: «У дубравы Фаворской ты встретишь трех человек, направляющихся в Вефиль для поклонения». Описывая детали этой встречи, Самуил расскажет, что для жертвоприношения путники будут нести с собой трех козлят, три хлеба и мех с вином, и продолжит: «Два хлеба идущие в Вефиль отдадут тебе. В этот же день ты встретишь группу сынов пророческих, у которых будут музыкальные инструменты. Они станут петь и предсказывать, тогда сойдет на тебя Дух Божий. Ты же, когда сбудутся все эти события, твердо знай, что Господь помазал тебя в правители Израиля. Четвертое событие сбудется позже, – скажет провидец. – Жди меня в Галгале семь дней. Я приду и принесу мирные жертвы и сообщу тебе, что делать дальше. Только обязательно дождись меня там», – повторит он (см. 1 Цар. 10:1-8). Все три события сбылись в тот же день. После случившегося поймет Саул, что может доверять Самуилу как истинно Божьему пророку.

Вернувшись домой в Гиву, Саул продолжал работать в поле, как будто с ним не произошло ничего особенного. Он не рассказал своей семье, что Самуил помазал его на царство в Израиле.

Через некоторое время Самуил соберет народ в Массифе. «Господь укажет вам сегодня того, кто будет вашим вождем», – объявит пророк на большом собрании (см. 1 Цар. 10:17-22). Самуил напомнит иудеям о послушании

Господу и верности в исполнении Его завета. «Отвергли вы Господа, прося себе царя, – скажет провидец, – однако Бог ответил на вашу просьбу. Подходите ко мне по коленам и племенам. Жребий указал на колено Вениаминово, потом – на племя Матриево и в конце концов на Саула из дома Киса. Саул же боялся большой ответственности, поэтому он спрятался в обозе. Самуил найдет его и поставит перед всем народом. Люди, смотря на его рост, (а Саул был выше всех на голову), станут восклицать: «Да живет царь!» (см. 1 Цар. 10:24). Физические качества Саула произвели впечатление на народ, но Господу не обязательно нужны высокие и мускулистые служители. На этом многолюдном собрании Самуил напомнил Израильтянам об их правах и обязанностях по отношению к царю. Также он объявит Саулу права и обязанности царя. «И изложил Самуил народу права царства, и написал в книгу, и положил пред Господом» (см. 1 Цар.10:25).

Первым испытанием, которое постигло Саула, оказалось вторжение аммонитян. Взяв в осаду Иавис Галаадский, Наас, царь аммонитян, предложит жителям города сдаться, пообещав оставить их в живых после того, как каждому выколется правый глаз. Старейшины города попросили у аммонитян неделю для принятия решения. Наас согласился, зная, что у Израильтян нет армии, а следовательно, никто не придет им на помощь.

Когда Саул, работая в поле, услышит эту весть, то придет в негодование из-за беды, выпавшей на долю его народа, и в этот момент сойдет на него Дух Божий. Избранный царь разошлет вестников во все пределы Израиля. Триста тридцать тысяч мужей откликнутся на его призыв в Везеке. Всю ночь огромное войско будет спешно передвигаться к Иавису Галаадскому и, застав врасплох спящих аммонитян, поразит их.

Прошел год после воцарения Саула. За это время царь израильский, живя в Михмасае, собрал себе небольшую армию, которая состояла из трех тысяч воинов.

Однажды Ионафан, сын Саула, разобьет охранный отряд филистимлян. Когда они услышат об этом восстании, то в великом множестве выступят войной против Израильтян.

Тридцать тысяч военных колесниц сопровождали идущее войско. Евреи, узнав о приближении огромной армии, которая заполнила их землю, начнут разбегаться от Саула, прятаться в пещерах и ущельях. С израильским царем останется только шестьсот человек.

Семь дней в Галгале, как и просил Самуил, ждал пророка Саул. Но видя, что тот не приходит, сам поспешил совершить священнодействие. Как только Саул вознес всесожжение, пришел Самуил. «Плохо ты поступил, что не захотел подождать меня, – упрекнул его пророк, – ведь Господь сегодня упрочил бы твое царство. Бог хотел явить Свою славу на великом

войске филистимлян, но ты своим нетерпением и недоверием огорчил Его, – произнес старец – Найдет Господь Себе мужа по сердцу Своему, того, кто будет послушен Ему» (см. 1 Цар. 13:13-14). Самуил уйдет, расстроенный непослушанием Саула. Филистимляне же продвигались по израильской земле и опустошали ее.

Возревнует о бедствии своего народа Ионафан и с верою на Бога обратится к своему оруженосцу: «Нетрудно Всемогущему спасти Израиль. Не численностью войска, а доверием нашим Господу мы одержим победу над врагом» (см. 1 Цар. 14:6). Вдвоем с оруженосцем они выйдут против филистимлян. Поощряя веру Ионафана, Господь сначала даст ему возможность разбить небольшой отряд опустошителей земли, а затем, подобно землетрясению, великим ужасом потрясет полчища завоевателей. В стане врага вспыхнет резня. Когда Саул увидит панику и смятение филистимлян, то даст клич своему народу подняться и преследовать бросившееся в бегство войско. Так, благодаря твердой вере Ионафана, Господь явил Свою славу в этом сражении.

Следующая битва Саула будет с амаликитянами – беспощадными врагами Израильтян. «Предай заклятию Амалика и не простирай руки на добычу, а все порази мечом», – строго предупредит Самуил царя (см. 1 Цар. 15:3). Но Саул не захотел слушать пророка. Лучшие стада овец и волов он решит оставить себе, а

злостному врагу Божьему, царю Агагу, сохранит жизнь. «Жалею Я, что поставил Саула царем, – изольет Господь Свою печаль Самуилу. – Отвратился он от исполнения повелений Моих» (см. 1 Цар. 15:11).

Одержав победу над амаликитянами, на горе Кармил Саул поставит себе памятник. Большие проблемы начнутся в его жизни, когда гордость станет влиять на характер молодого царя. Полюбит он власть и станет больше беспокоиться о том, как выглядеть героем в глазах народа, нежели быть угодным и послушным Богу.

Когда Саул с победой возвращался домой, Самуил вышел к нему навстречу. «Я исполнил слово Господа, – сказал царь пророку. – Все то, что ты велел мне сделать, я сделал, только лучших овец и волов из стада амаликитян я оставил себе, чтобы приносить из них жертвы Богу твоему».

Тогда Самуил спросил Саула: «Разве всеожжения лучше послушания слову Божьему? Жертвы без повиновения Ему не нужны. Твое упрямство и высокомерие такое же зло, как и волшебство. За твою непокорность Господь заберет от тебя царство и отдаст его ближнему твоему» (см. 1 Цар. 15:22-23). И повернулся пророк, чтобы уйти, но Саул крепко схватил его за полы одежды и разорвал их, желая удержать Самуила силой. Провидец вырвет одежду из рук царя, наглядно показывая, как Господь вырвет из его рук царство. «Не уходи! – упрашивал он

пророка, – почти меня присутствием твоим перед старейшинами» (см. 1 Цар. 15:30).

Не за свою непокорность Богу переживал царь, а за то, что в глазах народа уход пророка вызовет неуважение к нему со стороны старейшин. Не хотелось Саулу из-за своей жадности унижаться перед людьми. Власть, которую он имел, изменит его до неузнаваемости. Если после победы над филистимлянами Саул поставит жертвенник Господу, то, как мы уже говорили выше, после победы над амаликитянами он возведет памятник себе. Разыгравшееся самолюбие со временем превратит скромного юношу в кровавого диктатора.

ДАВИД – МУЖ ПО СЕРДЦУ БОГА

Немногие из окружения Саула узнали сразу, что он отвержен Богом. Лишившись за свою непокорность благословения свыше, возгордившийся царь продолжал своими силами укреплять власть. А в небольшом и спокойном городе Вифлееме, на территории колена Иудина, Всевышний уже готовил к большому служению нового вождя Своему народу. И Господь посылает Самуила в дом Иессея.

Старейшины города с тревогой встретили пришедшего пророка, так как были наслышаны о разногласиях между царем и служителем Божьим. Лидеры города пытались узнать причину визита Самуила в скромный Вифлеем, но пророк сознательно скрыл цель своего посещения. Во время семейного жертвоприношения Самуил попросил Иессея позвать младшего сына Давида, который в то время пас в поле

овец. Никто из членов большой семьи даже не подумал пригласить Давида к всеожожению, которое обычно заканчивалось праздничным обедом. Не догадывался ни отец юности, ни старшие братья Давида, что именно его Господь избрал быть царем Израиля. Пророк, совершая молитву, в знак особого благословения свыше помажет голову вифлеемского пастуха елеем. После этого Дух Божий отойдет от царя Саула и станет охранять Давида. Должно быть, отец и братья, наблюдая за процессом помазания, решили, что Самуил посвящает Давида на служение царю Саулу. Самуил лично сообщит Давиду о том, что Бог определил ему быть следующим царем Израиля. Надежда на будущее помогала Давиду хранить верность Господу в годы испытаний и гонений. Филистимляне опять пришли опустошать землю иудейскую. Собрав себе войско из пастухов, ремесленников и земледельцев, Саул решил любой ценой не допустить их побора и расположился станом в долине дуба, где должно было произойти сражение. По какой-то причине сорок дней стояли войска друг против друга, но не переходили в наступление. Пока две армии ждали сражения, каждый день из военного лагеря филистимлян выходил единоборец Голиаф и, высмеивая евреев, вызывал на поединок их воина. Его рост составлял примерно три метра, а доспехи весили около шестидесяти килограммов. Меч, копье и щит этого человека были необычно большими и тяжелыми,

не под силу простому воину. Сорок дней выходил Голиаф перед войском Израильтян, открыто унижая их. Филистимлянин восхвалял свою силу и мощь своей армии. Никто из войска Саула не осмелился откликнуться на его вызов.

Утром и вечером спускался в долину Голиаф, и тогда перед станом евреев начиналось очередное поношение. Единоборец говорил иудеям: «Зачем вы вышли воевать? Идите домой, мы сами придем и заберем у вас то, что нам понравится. Если же вы убьете меня в поединке, то мы вернемся в свою землю и будем служить вам» (см. 1 Цар. 17:8-9).

Слушая речи Голиафа, никто из иудеев не догадался объединиться в молитве и просить помощи у Господа. А ведь не так давно в Массифе, когда Самуил собрал Израильтян на молитву раскаяния, то неожиданно появилось полчище филистимлян. Бог ответил на просьбы пророка и народа и, возгремев над врагом сильным громом, привел филистимлян в такой ужас, что те бросились убежать. Почему Израильтяне забыли это и позволили Голиафу запугать их? Слушая речи великана, люди Саула пали духом, позволив страху и неуверенности в победе завладеть ими.

Представляете, если бы «звездная нация» еще до угроз Голиафа вдруг запела бы гимн прославления. Если бы в тот момент народ начал петь хвалебную песнь Господу, то избавление произошло бы намного раньше.

Сколько раз в истории избранного народа Господь через гимны побед приводил врагов в замешательство. А теперь Израильтян сковал страх. Царь Саул, намереваясь поднять боевой дух воинов, назначил большую награду тому, кто убьет гордого единоборца и снимет поношение с Израиля. Однако страх перед великаном оказался сильнее любых почестей и наград. Никто не хотел получить вознаграждение посмертно.

Когда в Израиле объявили военное положение, трое старших братьев Давида отправились в военный поход. Давид в то время заботился об овцах и пас стадо отца в Вифлееме.

Через некоторое время отец отправит младшего сына в долину дуба отнести продукты старшим братьям и справиться об их здоровье. В отличие от современных армий, в древние времена воины сами обеспечивали себя питанием, помогая друг другу провиантом. «И встал Давид рано утром, и поручил овец своих сторожу, и, взяв ношу, пошел, как приказал ему Иессей, и пришел к обозу, когда войско выведено было в строй и с криком готовилось к сражению» (см. 1 Цар. 17:20).

Знакомясь с Давидом, мы узнаем, что молодой человек не был ленив: «встал рано» и проявил ответственность: «поручил овец сторожу».

Младший сын слушал своего отца: «...пошел, как приказал ему Иессей». Отец не уговаривал своего сына, не упрашивал его, обещая какое-то вознаграждение, а просто приказал: «иди и

отнеси». Эта история описывает вифлеемского пастуха как покорного, серьезного и добросовестного юношу.

Преодолев немалое расстояние, Давид пришел к военному обозу Израильтян. Это был день когда воины становились в строй и с криком готовились к сражению. Царь Саул решил использовать перед боем тактику языческих армий. Желая запугать противника, тысячи иудеев, строясь в шеренги, вместо пения гимнов хвалы Богу издавали громкие крики. Но закон Божий говорил, что именно в уповании на Господа приходит победа.

Издали услышал Давид крик воинов, готовящихся к сражению. Оставив свою ношу в обозе, он отправился разыскивать своих братьев. Подбегая к ним, Давид спросит: «Как ваше здоровье? Я принес вам хлеба и сыра» (см. 1 Цар. 17:22).

Когда Елиав, старший брат Давида, услышит сказанное, то перестанет кричать и в негодовании обрушится на младшего брата: «Зачем ты сюда пришел? Мне известно твое дурное сердце и твое высокомерие. Возвращайся назад, к стаду овец» (см. 1 Цар. 17:28). Елиав, копируя Голиафа, вдруг унизит и опозорит при всех Давида. Не станет Давид грубить старшему брату и не скажет обиженно: «Не зря отец беспокоится о твоём здоровье! У тебя явно не все в порядке с головой!» Но ссоры между братьями не произойдет. Великодушным был Давид. Мир в его сердце не поколебался от грубости и насмешек брата.

Тогда Давид поинтересовался, почему никто из воинов не вышел на поединок с филистимлянином, позорившим их войско.

Ему расскажут, что царь обещал большую награду и почести тому, кто убьет самонадеянного единоборца. «Тому, кто одолеет этого великана, царь отдаст в жены свою дочь и освободит того от налогов», – говорили Давиду люди (см. 1 Цар. 17:25). «Да я убью его без всякой награды!» – отвечал народу юноша. Саулу сообщили, что пришедший из Вифлеема пастух готов выйти на поединок. Встретившись с Давидом, Саул не захотел отпускать пастуха на сражение. Тогда молодому человеку пришлось рассказать царю о том, как он сражался с дикими зверями, когда те нападали на его стадо овец. «Господь давал мне силу убивать льва и медведя, и этого необрезанного я тоже убью!» – решительно заявил Давид (см. 1 Цар. 17:34-35). Он воспринял Голиафа как очередного «зверя», нападающего на Божье «стадо». Скорее всего, о победах Давида над хищными зверями не знали даже в его родной семье, иначе о подвигах юноши было бы известно далеко за пределами Вифлеема. Царь и его военачальники не нашли в рассказе пастуха никакого хвастовства, но заметили необыкновенную веру в Божью защиту.

Отпуская Давида на сражение, Саул снарядит его своими военными доспехами. Безопасно и красиво выглядел Давид в царской броне, но, походив так немного, он вдруг снимет с себя

шлем и броню и, возвращая их царю, скажет: «Не могу я ходить в этом, непривычно мне. Когда я бежал догоняя льва или медведя, то у меня не было с собой ни оружия, ни брони. Да и как мне догнать Голиафа, если он вдруг вздумает убежать от меня?» (см. 1 Цар. 17:39).

Давид выберет в ручье пять гладких камней и положит их в пастушью сумку. Взяв с собой посох и пращу, он побежит на встречу с Голиафом. Когда высокорослый единоборец увидит, что евреи послали к нему на поединок белокурого парня с посохом в руке, то разразится гневом: «Что ты идешь на меня с палкою? Разве я собака?.. подойди ко мне, и я отдам тело твое птицам небесным и зверям полевым» (см. 1 Цар. 17:43-44).

Тогда ответил ему Давид: «Ты надеешься на свой меч, копье и щит, но Господь предаст тебя и все твое войско в руки мои. За то, что ты поносил и злословил воинство Израиля, я сниму с тебя голову твою!» (см. 1 Цар. 17:45-46). Однако Голиаф не принял всерьез слова молодого иудея.

Подбежав к филистимлянцу, Давид метнет из пращи в незащищенный лоб противника речной камень, и тот вонзится в голову единоборца. Возможно, филистимляне не сразу поняли тактику их силача, когда тот лег на землю перед боем, но узнав, что их гигант погиб, обратились в бегство. Увидев панику в войске противника, Израильтяне начали преследовать филистимлян и победили их.

После сражения Давид предстал перед царем с отсеченной головой Голиафа. Саул очень удивился победе пастуха, так как прежде видел в нем только искусного музыканта, играющего на гуслях. В тот день Давид станет национальным героем. Когда израильское войско с триумфом возвращалось домой, женщины, встречая своих воинов, пели: «Саул победил тысячи, а Давид – десятки тысяч!» (см. 1 Цар. 18:7). Услышав это, царь вознегодовал, потому что не хотел делить свою славу ни с кем.

С того времени зависть и подозрительность не оставляли Саула, а над любимцем народа Давидом стали сгущаться тучи. Дважды желая убить его, Саул неожиданно бросал в него свое копьё, и всякий раз молодому человеку удавалось уклониться от неминуемой смерти. Увидев над Божьим помазанником руку Всевышнего, Саул стал бояться бывшего пастуха.

Он поставит Давида тысяченачальником и, желая ему смерти, начнет посылать его на войны. Саул, пообещавший выдать свою дочь замуж за того, кто убьет Голиафа, не сдержал своего слова. Давиду пришлось выиграть не одно военное сражение, прежде чем этот брак был заключен.

Однажды, после очередной победы над филистимлянами, Давид по возвращении домой узнает, что Саул желает послать за ним своих слуг, чтобы погубить его. Спасая свою жизнь, он убегает к пророку Самуилу, ища у него убежища. Узнав, что Давид скрывается в Раме, Саул

посылает своих слуг привести беглеца. Далее в Библии описаны весьма интересные события. Когда посланники израильского правителя пришли к Самуилу, то попали на собрание сынов пророческих, где на них сошел Дух Божий. Слуги царя начали с радостью прославлять Господа, забыв о поручении своего государя. Трижды послал Саул за Давидом людей, но они не возвращались, а оставались с Самуилом и славили Бога.

Разозлившись на своих слуг, Саул сам пошел в Раму. Когда же он приближался к городу, то и на него сошел Дух Божий. Духовные переживания царя оказались настолько сильными, что он, не останавливаясь, пророчествовал весь день и всю ночь. Не написано, о чем пророчествовал Саул, но в знак смирения он снимет с себя царскую одежду. Таким необычным образом Господь защитил Своего помазанника Давида.

Являются ли духовные переживания индикатором истинной духовности, если они не приносят в жизни перемен? Есть люди, которые ассоциируют свою духовность с эмоциями, а есть те, кто считает, что она проявляется непосредственно во внешнем виде. Но истинная духовность проявляется в смирении и покорности Богу. Жизнь Саула после таких необычных эмоциональных переживаний так и не изменится. Кровавый диктатор будет продолжать искать смерти Давида. Власть ослепит царя. Узнав о том, что между его сыном Ионафаном и Давидом завязалась искренняя дружба и что

его сын готов даже отдать Давиду престол, Саул пришел в ярость. Схватив копьё, он хотел пронзить им сына. Ионафан чудом спасся, но после случившегося сын и отец перестали понимать друг друга. Саул пытался навязать Ионафану свое мнение, а тот хотел, чтобы отец выслушал его. О! Если бы Саул нашел тогда время и послушал бы Ионафана, то, возможно, жизнь царя не была бы такой трагичной. Семь лет находясь в изгнании, Давид принимает решение уйти от преследований Саула к Анхусу, царю Гефскому.

Вероятно, находящийся в бегах Давид посчитал, что жизнь среди язычников менее опасна, чем жизнь во дворце с мятежным царем. Когда жители Гефа узнали, что к ним пришел Давид, а они уже считали его царем Израиля, то сказали Анхусу: «Не тот ли это Давид, которому пели в хороводах говоря: “Саул победил тысячи, а Давид – десятки тысяч!” Не он ли будущий царь земли той?» (см. 1 Цар. 21:11). И привели они беглеца к своему правителю. Давид, осознавая, какая опасность грозит ему, притворился перед Анхусом безумным и стал пускать по бороде своей слюну, и чертил что-то на двери. Юродствовал Давид перед гефским царем и его слугами.

В негодовании Анхус возмутится: «Для чего вы привели ко мне этого сумасшедшего? Выведите его! Неужели вы думаете, что он сядет на престоле моем?» (см. 1 Цар. 21:14-15). Так беглец сохранил себе жизнь в столь непростой ситуации. Трудно понять эту историю, пока

сами не окажемся в таком же положении, в каком находился Давид. Он вынужден был опять возвратится в пределы Израиля.

В изгнании к Давиду присоединятся его друзья и родственники. Они понимали, что преследуя Божьего избранника, беспощадный Саул не пощадит их, как он не помиловал жителей города Номвы за то, что они помогли Давиду. За оказанную лояльность к беглецу царь прикажет вырезать всех горожан, среди которых жили семьи священников. Не пожалеет Саул ни женщин, ни детей. За голову Давида царь назначит высокую цену. Из-за этого Давиду и его людям пришлось скитаться по пустыне. Вокруг него соберется около шестисот человек.

Однажды Саулу донесли, что беглец со своими единомышленниками скрывается в пустыне Ен-Гадди. Тогда царь собрал войско из лучших воинов и отправился в поход. Узнав об этом, Давид уходит с народом в горы, но войско царя идет по их следу. Высоко в горах люди Давида увидят пещеру и спрячутся в ней. Саул, проезжая мимо и не подозревая опасности, зайдет туда по нужде. Затаившись в темноте, друзья Давида подали ему знак убить своего врага, но он, тихо подкравшись сзади, отрезал только край царской одежды. Когда Саул выйдет из пещеры и двинется в путь, к удивлению своих людей, Давид выйдет из укрытия и закричит вслед уходящему войску: «Господин мой царь! Злые люди говорят, что я хочу твоей смерти. Посмотри на край одежды

твоей в руке моей. Я не убил тебя, узнай и убедись, что нет зла и коварства у меня против тебя. Не подниму я руки моей на господина моего» (см. 1 Цар. 24:10, 12). И поклонился Давид до земли, выражая глубокое почтение Саулу. «За кем ты гоняешься? Я же блоха и мертвый пес!» – утверждал Давид (см. 1 Цар. 24:15). Саул остановился. Не ожидал он услышать подобное от Давида и, глядя на него, царь вдруг заплачет и скажет: «Ты правее меня, ты врага своего отпустил в путь и не убил меня. Теперь я знаю, что ты будешь царем Израиля! Поклянись мне, что ты не искоренишь потомства моего, когда сядешь на престоле» (см. 1 Цар. 24:18-22). И клялся Давид Саулу при всех воинах, что не сделает этого.

Печально, но раскаяние Саула совершенно не повлияло на его отношение к Давиду. Он оставался вспыльчивым, самолюбивым и не желал уступать ему свой царский титул.

Давид же был великодушным и незлопамятным. Любимцу народа придется еще не один год скитаться, скрываясь от преследований царя. Но Бог всегда на стороне кротких сердцем. В трудные годы скитаний Господь развивал в нем доверие и верность. Давид не таил обиды на своего гонителя. В двадцать лет молодому человеку пришлось бежать не только из царского дворца, но даже из собственного дома. Через многие скорби и испытания Господь вел его к царскому престолу.

Трагически закончится жизнь царя Саула. В большом сражении на горах Гелвуйских сыны

Израилевы потерпят сокрушительное поражение в битве с филистимлянами. В этот день погибнет Саул и три его сына. Долго оплакивал Давид Саула и Ионафана, говоря: «Краса твоя, о Израиль, поражена на высотах твоих! Как пали сильные!» (см. 2 Цар. 1:19).

Давиду исполнится тридцать лет, когда народ провозгласит его царем. Когда-то Самуил помазал юношу на царство. Теперь старейшины всего народа на многотысячном собрании помазали Давида и объявили его своим правителем.

В начале своего царствования Давид станет укреплять границы Израиля. Его войско разобьет филистимлян, которые жили на севере страны, моавитян и сирийцев, расположившихся на востоке Израиля, и усмирит на юге идумеян. Пришло время, когда евреи больше не платили дань окружающим народам, а сами собирали пошлину с покорившихся язычников. В завоеванных странах Давид разместит усиленные военные гарнизоны, поддерживая таким образом безопасность своей страны. Могущественным станет Израиль при Давиде. Новый царь соберет много золота, серебра и меди. Однако город Иерусалим, который находился в центре страны, на пересечении торговых путей, оставался заселен язычниками-иевусеями. Это был гордый и самонадеянный народ. Во время завоевания Ханаана колена Иуды и Вениамина пытались завладеть неприступным городом-крепостью, но безуспешно. Крутые склоны, окружающие

Иерусалим, и высокие городские стены делали его недосыгаемым. Когда Давид решил завоевать его, иевусеи, высмеивая намерение иудейского правителя, передали ему: «Тебя прогонят от города хромые и слепые!» (см. 2 Цар. 5:6). Настолько были уверены жители Иерусалима в неприступности своего города.

Давид не пошел на штурм этой крепости, а взял город хитростью. Через подземные водяные шахты Израильтяне проникнут в Иерусалим и захватят его.

В истории человечества этот город будет иметь огромное значение.

Сын Иесея станет родоначальником династии царей, которая будет управлять Израилем четыреста лет, а из рода Давидова произойдет Мессия, Сын Божий.

Вифлеем и Иерусалим станут известны всему миру не только как города, связанные с жизнью Давида. В Вифлееме родится посланный Богом Мессия, а в Иерусалиме, выражая Свою любовь миру, Небесный Отец отдаст на крест Своего Сына. Поэтому евреи и христиане имеют все основания с благодарностью вспоминать царя Давида.

Давид сделает Иерусалим религиозным и политическим центром и перенесет ковчег завета в новую скинию. Царь утвердит в ней регулярные богослужения и жертвоприношения. Так некогда забытое храмовое служение вновь станет частью жизни колен Израилевых.

ИЕРУСАЛИМСКИЙ ХРАМ

Сорок лет Давид управлял народом Божиим. За эти годы ему удалось объединить разрозненные племена Израиля, покорить соседние государства и укрепить границы своей страны.

Имея славу и успех, царь не забывал благодарить за это Господа. Он никогда не огорчал Творца обращением к другим божествам, был щедрым и богобоязненным. На протяжении многих лет Давид собирал материалы для строительства храма. Своему сыну Соломону он передаст много золота и серебра. «И вот, я при скудости моей приготовил для дома Господня сто тысяч талантов золота и тысячу тысяч талантов серебра» (см. 1 Пар. 22:14), а это примерно тридцать семь тысяч тонн золота и столько же серебра. Меди и железу не было счета. Царь Давид верил, что его сын Соломон почтит Господа, а не поставит памятник самому себе.

Пришло время умереть Давиду. Адония, один из сыновей царя, завел себе скороходов и всадников и, не дожидаясь кончины отца, решил захватить царский престол. Он был старшим из оставшихся в живых сыновей Давида. Его первенец, Амнон, был убит Авессаломом. Второй сын, Далуиа, вероятно, умер совсем молодым, потому что о его жизни ничего неизвестно. Третий сын, Авессалом, погиб от руки Иоава. Адония считал, что царский престол должен как старшему сыну принадлежать ему.

Самоуверенность Адонии оказалась настолько велика, что он не заручился ни поддержкой отца Давида, ни родственников, ни вождей Израиля. Он сам задумал совершить переворот в стране и назначить себя ее следующим правителем. Гибель мятежного Авессалома не вразумила Адонию. Заколов множества скота и устроив за городом большой пир, он с друзьями праздновал свою коронацию.

Но у Бога был другой план для Своего народа. Узнав о восстании старшего сына, Давид прикажет священнику Садоку и пророку Нафану тотчас помазать Соломона царем над Израилем. Соломону тогда было около двадцати лет.

Когда свершилось посвящение Соломона на царствование, Иерусалим наполнился звуками труб и радостными восклицаниями народа «Да живет царь Соломон!». Звуки труб свидетельствовали о том, что в городе произошло великое событие.

Услышав трубные звуки и шум ликующего народа, гости Адонии испугались наказания за восстание и сразу разбежались. Не удалось мятежникам совершить переворот. Воцарение Соломона на престол стало заключительным аккордом жизни царя Давида. Давая наставление сыну, отец, благословляя его, скажет: «Храни заповеди Господа, чтобы тебе быть благоразумным во всем» (см. 3 Цар. 2:3).

Взойдя на престол, Соломон соберет в Гаваоне все колена Израилевы для поклонения Господу. Возможно, именно там находились древняя скиния и жертвенник. Выражая свою любовь к Всемогущему, Соломон, не скупясь на расходы, принесет тысячу всесожжений. Ночью Бог спросит молодого царя: «Что желал бы ты, чтобы Я сделал для тебя?» (см. 3 Цар. 3:5). Признаваясь Всевышнему в своей неопытности, Соломон попросит: «Мудрости прошу я у Тебя, Владыка, чтобы мне верно управлять многочисленным народом Твоим. Дай мне эту милость различать добро и зло» (см. 3 Цар. 3:7, 9). Бескорыстное желание Соломона было приятно Богу. И отвечал ему Господь: «За то, что ты не просил себе богатства и долгой жизни, но просил мудрости, чтобы уметь управлять народом, Я сделаю по слову твоему и дам тебе богатство и славу, то, чего ты не просил у Меня» (см. 3 Цар. 3:11-13).

И благословил Господь Соломона необычайной мудростью. Превзойдет сын Давидов в знании, славе и богатстве всех царей Востока.

Однажды к Соломону на суд пришли две женщины, которые спорили о новорожденном ребенке. Каждая из них утверждала, что младенец – ее сын. И хотя у царя было много важных дел, он нашел время и терпеливо выслушал женщин.

А было все так. Женщины спали в одной комнате с малышами, которые родились с разницей в три дня. Ночью одна из матерей проснулась и увидела, что ее ребенок мертв, так как она нечаянно приспала его. Женщина не подняла крика, а осторожно подойдя к спящей подруге, поменяла детей. Теперь в ее руках сопел живой младенец. Вряд ли ей удалось заснуть, ведь она все время думала о том, что будет, когда проснется его мать, но отдавать назад живого ребенка она не хотела.

Утром проснулась мать этого младенца. Сын дал ей выспаться, не будил ночью. Пришло время кормить его, как вдруг она увидела, что он мертв. Крик и плач наполнили комнату. Нам неизвестно, как вела себя мать умершего ребенка. Может быть, она пыталась как-то утешить подругу. Внезапно сквозь слезы женщина рассмотрела, что это не ее мальчик. Отчаяние сменилось гневом. Как ты смела? В доме разгорелся конфликт из-за живого младенца. Мать умершего младенца не хотела признаваться в содеянном и утверждала, что ее подруга приспала своего сына. Та же кричала и умоляла вернуть ей ее живого малыша. Нелегко было понять, на

чьей стороне правда. Женщинам удалось попасть на суд к царю. В зале дворца опять разгорелся спор. Обе матери претендовали на живое дитя. Соломон имел способность слушать не только ушами, но и сердцем. «Принесите меч, – велит царь, – и разрубите ребенка надвое. Отдайте по половине ребенка женщинам. Когда мать живого дитя увидела меч в руке воина, то закричала: «О, господин мой! Отдайте ей этого ребенка и не умерщвляйте его!» А другая говорила: «Пусть же не будет ни мне, ни тебе, рубите» (см. 3 Цар. 3:26).

Царь вынес правильное решение. Присутствующие в зале суда слуги изумятся его мудрости, благодаря которой стало понятно, кто же на самом деле мать живого дитя.

Женщина уходила из дворца, прижимая к груди крошку-сына. Все осталось позади, как кошмарный сон.

Разобраться • не спешите • рубить – на что в жизни мы больше обращаем внимание? Разобраться, не спешите рубить или разобрать-ся не спешите, рубить?

Часто, не имея времени на взвешенное решение каких-то семейных проблем, легче и быстрее «разрубить» их криком или наказанием. Надавить на детей родительским авторитетом. Ведь на «разобраться» нужно время, терпение и мудрость. Помните, что крик, гнев и выговоры без любви вызывают у наших детей и близких неприязнь и противление.

Услышала о великой мудрости Соломона царица Савская и, преодолев огромное расстояние, прибыла в Иерусалим с большим караваном, навьюченным благовониями, золотом и драгоценными камнями. Она решила проверить, правдивы ли слухи о мудрости и величии Соломона. Потрясенная увиденным и услышанным царица с восторгом произнесет: «Вот, мне и вполтину не сказано; мудрости и богатства у тебя больше, нежели как я слышала» (см. 3 Цар. 10:7). Роскошь дворца Соломона, его мудрость, жилища слуг и великолепие храмовых служений приведут ее в изумление. Божий Сын похвалит царицу Савскую за то, что она проделала такой долгий путь, чтобы послушать мудрые слова израильского царя, в то время как Христа, Который был мудрее Соломона, иудейский народ слушать не хотел (см. Мф. 12:42).

Царица из далекой языческой страны благословит Бога Израиля: «Да будет благословен Господь, Бог твой!» (см. 3 Цар. 10:9). Отсюда следует, что она поверила в Яхве. Правительница подарит Соломону сто двадцать талантов золота и много благовоний и драгоценностей.

Соломон был щедрым и радушным царем. Каждый день вокруг его стола собирались тысячи приглашенных. Двадцать волов и сто овец; кроме оленей, серн, сайгаков и откормленных птиц, ежедневно подавали к трапезе правителя. Царство Соломона будет простираться от реки Ефрат до земли филистимлян.

Завет, заключенный Богом с Авраамом о пределах Обетованной Земли, исполнится во дни сына Давидова.

В четвертый год царствования Соломона, через четыреста восемьдесят лет после выхода из Египта, в «золотой век» Израиля на горе Мориа начнется строительство храма.

Еще при жизни Давид передал сыну чертежи храма. Восемьдесят тысяч каменотесов работали в каменоломнях, вырезая блоки из белого камня для строительства здания. Семьдесят тысяч носильщиков перетаскивали их к строящемуся храму, а тридцать тысяч работников из Ливана доставляли кипарисовый и кедровый лес. Понимая необычность строения, люди решили на время строительства оградить это место от шума и грохота. Блоки делали согласно размерам в каменоломнях, после чего их доставляли и бесшумно выкладывали из них стены.

Семь лет уйдет на строительство величественного храма. Возведенная из белого камня, красного дерева и отборного золота, земная резиденция Всмогущего Бога приводила людей в небывалый восторг и восхищение. Десятки тонн чистого золота уйдут на внутреннюю отделку храма, даже его пол Соломон покроет сияющим от солнечных лучей золотом. Зал, согласно приказу царя, был украшен драгоценными камнями и резными изображениями херувимов.

Однако истинное величие этой постройки заключалось не в золоте, которое в наши дни

измерялось бы миллиардами долларов, а в славе Божьей, наполнившей храм. Господь, обитающий в неприступном свете, явно даст людям знать, что будет обитать и в этом земном сооружении.

По окончании строительства храма царь Соломон, собрав всю знать Израиля, организует торжественную церемонию перенесения ковчега завета из Сиона в Иерусалим. Когда-то этот ковчег священники внесли в воду Иордана, и полноводная река остановила свое стремительное течение, пропуская Израильтян в Ханаанскую землю. С этим же ковчегом священники обходили город-крепость Иерихон, и его стена в итоге обрушилась до основания. Путь от Сиона до построенного храма сопровождался многочисленными жертвоприношениями, всеожжениями, славословием и молитвами.

Священники, занеся ковчег завета в Святое Святых, при выходе из святилища закроют за собой плотную тканную завесу, что послужит знаком для начала поклонения Всемогущему. Сотни левитов, одетые в одежды из виссона, запоют о славе и величии Бога, восхваляя Господа, «ибо Он благ, ибо вовек милость Его» (см. 2 Пар. 5:13). Сто двадцать священников затрубят в трубы, возвещая о начале великого праздника. Народ ликовал во время посвящения храма Господу. Никто не уговаривал и не упрашивал Всевышнего сойти в храм. Люди замрут в страхе, когда увидят идущего в густом облаке Бога.

Облако небесной славы спустится в храм и наполнит его. Царь Соломон, стоя на коленях перед жертвенником, в трепете поднимет руки к небу и с волнением воскликнет: «Поистине, Богу ли жить с людьми на земле? Если небо и небеса небес не вмещают Тебя, тем менее храм сей, который построил я» (см. 2 Пар. 6:18).

В ответ на молитву Соломона с неба на жертвенник упадет огонь и поглотит всесожжения. Увидев это знамение, народ падет ниц, поклоняясь Богу, а левиты будут продолжать петь, повторяя: «Славьте Господа, ибо Он благ, ибо вовек милость Его». С этого момента Иерусалимский храм станет земной обителью Всемогущего Бога.

ОГНЕННАЯ КОЛЕСНИЦА

На библейской арене пророк Илия появится неожиданно. Он принесет во дворец Ахава Божье послание. За идолопоклонство Своего народа Господь закроет небо для дождя и росы. «Пусть жрецы Ваала, которые склонили народ признавать это божество властелином урожая, попробуют отвергнуть небо», – мог предложить Божий служитель. Илия даст ясно понять царю-отступнику, что засуха принесет сильный голод, но именно благодаря ей глаза Израильтян откроются, и они поймут, кто истинный Властелин дождя и благополучия.

Если Господь не посылал ранний дождь в октябре и поздний дождь в марте, то это всегда грозило засухой.

Говорят, во время революции в России атеисты на красном полотне написали лозунг: «Нам не нужен Иисус Христос, ведь нам хлеб дает

колхоз». Кто-то из верующих дописал внизу карандашом: «Если Бог пошлет мороз, не поможет и колхоз».

Когда Илия покинет царский дворец, то Иезавель, жена Ахава, прикажет уничтожить всех Божьих пророков. На протяжении трех с половиной лет засухи Бог готовил народ к драматическому состязанию между жрецами Ваала и пророком Господним на горе Кармил.

За три года засуха выжжет траву, высушит водоемы, а голод усилится не только в Израиле. Бессилен окажется Ваал и его жрецы в отношении погоды. У пересыхающего потока, где Илия в уединении проведет немало времени, Господь проговорит к пророку: «Встань и иди в Сарепту, там Я повелел вдове кормить тебя» (см. 3 Цар. 17:9). Долго по пустынным местам шел Илия к финикийскому городу, находящемуся на берегу Средиземного моря. Когда уставший пророк приблизился изможденному голодом городу, то издали увидел женщину, которая собирала хворост. Он подойдет к ней и попросит: «Сможешь ли ты принести мне попить?» (см. 3 Цар. 17:10). Вода в то засушливое время была очень дорогой. Хананеянка оставит свое занятие и пойдет, чтобы принести прохожему воды, а Илия закричит ей вслед: «...возьми для меня и кусок хлеба в руки свои» (см. 3 Цар. 17:11). Женщина остановится и скажет путнику, что в ее доме нет хлеба, а осталась только горсть муки и немного масла в кадке. «Я собираю хворост,

чтобы испечь последнюю лепешку для моего сына. Мы съедим ее и умрем», – скажет вдова. И хотя женщина сэкономила и пыталась подольше растянуть муку, она в отчаянии понимала, что завтра собирать хворост ей будет уже не нужно. Недоедание совсем истощило ее и сына. Вдова понимала, что помочь ей хлебом было некому, так как сильный голод опустошил землю.

«Сделай лепешку для меня, – произнесет неожиданно пророк. – Так говорит Господь: “Мука и масло не прекратятся в твоём доме, пока не придет дождь на землю”» (см. 3 Цар. 17: 13-14).

Поверит женщина словам Илии и пригласит его в свой дом.

Затрецит хворост, и в небольшой комнате вдовы запахнет печеным. И женщине, и мальчику, и пророку очень хотелось есть. Но испеченную лепешку хананейка отдаст гостю. Понимая цену этой жертвы, Илия съест опреснок. За послушание и доверие Господу, Бог благословит сарепскую вдову. Когда женщина подойдет к кадке, из которой она недавно взяла последнюю горсть муки, то удивится тому, что в бочке была мука. Голод продолжал усиливаться на земле, а в доме вдовы каждый день пахло свежим хлебом.

Прошло три с половиной года неурожая. И было слово Господне к Илии: «Пойди и покажись Ахаву, и Я дам дождь на землю (см. 3 Цар. 18:1). Когда пророк встретился с царем в Самарии, то предложил Ахаву собрать на горе Кармил весь Израиль и всех жрецов Вааловых.

Правитель понимал, что человек Божий желает собирать служителей Ваала не для дипломатических переговоров. Кармил в то время считался лучшим местом поклонения хананейскому божеству Ваалу, которого по преданию считали хозяином дождя. Таким образом Илия собрал лжепророков на их же территории. С пламенной речью обратится он к Израильтянам, которые разделились в почитании между Господом и Ваалом. «Долго ли вам хромать в вашем выборе? Примите твердое решение, кому служить!» – воскликнет пророк. Бог, Который зажжет огонь на жертвеннике, и есть Всемогущий» (см. 3 Цар. 18:21, 24). Народ согласился. При всех сынах Израилевых Илия вызовет на духовный поединок восемьсот пятьдесят жрецов Вааловых и предложит им первым выбрать себе тельца для жертвоприношения. Соорудив жертвенник и положив на дрова приготовленного тельца, служители Ваала станут просить своего покровителя зажечь им огонь на жертвеннике. Несколько часов скакали они и прыгали, зовя на помощь Ваала. Утомительным стало для народа это зрелище. Тогда Илия начал насмехаться над жрецами: «Кричите громче! Может, Ваал заснул, так разбудите его!» (см. 3 Цар. 18:27). Тогда идолопоклонники стали кричать еще громче и согласно своим обычаям колоть себя ножами и копьями, так что кровь лилась по ним. Лжепророки, все в крови, продолжали бесноваться, но не было сверхъестественного шума или голоса.

Их бог оказался не в силах метнуть хотя бы одну молнию на жертвенник. Тогда народ понял бессмысленность этих молитв и воплей.

«Подойдите ко мне», – обратится к собравшимся Илия (см. 3 Цар. 18:30). Из двенадцати разбросанных камней как символа объединенных в поклонении Богу двенадцати колен Израилевых слугитель построит жертвенник, возложит на него приготовленного тельца, а затем выкопает вокруг канаву. Двенадцать ведер воды выльет он на жертвенник в знак покаяния всех колен. Вода, стекая, заполнит канаву. «Господи, Боже Авраамов, Исааков и Израилев! – скажет пророк. – Да познают в сей день, что Ты один Бог в Израиле и что я раб Твой и сделал все по слову Твоему» (см. 3 Цар. 18:36). Когда Илия закончит свою короткую молитву, пламя сойдет с неба на жертвенник и поглотит жертву, дрова и камни.

Испугавшись посланного знамения, народ упадет на землю и, закрывая свои лица, в страхе будет повторять: «Господь есть Бог, Господь есть Бог!» (см. 3 Цар. 18:39). «Схватите всех пророков Вааловых, чтобы никто из них не смог скрыться!» – прикажет Илия. У потока Киссон предаст он смерти всех лжеучителей. В ответ на покаяние Израильтян Всемогущий пошлет на землю обильный дождь. Возможно, когда начался ливень, Иезавель подумала, что победил Ваал, бог дождя, но когда Ахав вернулся домой в Изреель и рассказал своей жене, что случилось на Кармиле, она пришла в ярость. Огненное

знамение совершенно не впечатлило ее. Будучи фанатично преданной Ваалу, язычница, узнав о казни всех своих служителей, передаст Илии: «Завтра я поступлю с тобою так же, как ты поступил с жрецами Ваала» (см. 3 Цар. 19:1). Ни засуха и голод, ни огонь с неба не привели Ахава и Иезавель к покаянию и не изменили их отношения к Богу. Почему разгневанная царица не захотела убить пророка сразу, в ту дождливую ночь? Коварная женщина понимала: если Илию, который стал почитаем в народе, лишит жизни, то в глазах людей он будет мучеником. Тогда Иезавель предупредила его о казни. После такой вести Илия отступает уже перед побежденным врагом. Без указания свыше пророк уходит в пустыню. Сорок дней шел он к Божьей горе Хорив. Устав от долгих переходов, пророк остановится на ночлег в горной пещере. Его сон прервет голос Божий: «Что ты здесь, Илия?» – «Господи! Сыны Израилевы оставили завет Твой, разрушили Твои жертвенники и пророков Твоих убили мечом; остался я один!» – ответит проснувшийся беглец (см. 3 Цар. 19:9, 10).

«Выйди из пещеры и стань пред лицом Моим!» – скажет Бог (см. 3 Цар. 19:11). Илия выйдет из укрытия и будет пристально всматриваться в ночь, желая в темноте увидеть Господа. Ураганный ветер вдруг обрушится на гору, разметая все на своем пути. Разрывая скалы, смерч поднимет вокруг замершего пророка землю, камни и кусты. Если бы Господь не защищал

Илию, то его бы снесло и закружило как соломинку. Но пророк не увидит в урагане Господа, не поймет Илия, что же хотел сказать ему через эту бурю Бог. Сильный ветер вызовет землетрясение, из-за чего гора зашатается. Пламя огня вдруг пройдет по темному небу. В изумлении смотрел пророк на эти знамения. Через наглядные уроки Господь показал Илии, что заступаясь за Своего служителя, Он мог бы уничтожить дворец Ахава. Господь даст пророку понять, что не следует бояться гнева Иезавели, так как Он все контролирует. «Будь спокоен, возвращайся назад в Самарию и передай свое служение Елисею», – проговорит как бы шепотом, в веянии тихого ветра, Господь (см. 3 Цар. 19:15-16). Нам известно, что для достижения Своих целей Бог не всегда говорит громко.

Не раз я был свидетелем того, как на побудительных собраниях, во время которых обычная евангельская проповедь о Божьей любви звучала словно веяние тихого ветра, многие люди выходили вперед со слезами на глазах и просили у Господа прощения.

На полях Ханаана после долгой засухи закипела работа. Земля ожила после долгожданного дождя. Елисей с домочадцами находился в поле. Проходя мимо, Илия бросит на него свой плащ и, не останавливаясь, пойдет дальше. В этом жесте Елисей увидит призыв пророка следовать за ним. Он догонит пророка и попросит его разрешить ему попрощаться с родителями. Не

стали отец и мать отговаривать сына, мол, опасно быть рядом с человеком, который находится в розыске. Не упрашивали они Елисея сначала закончить работу в поле и завершить посев. Родители благословят его и отпустят на служение. Вернувшись на поле, будущий служитель сожжет свой деревянный плуг, зажарит на нем мясо волов и устроит на земельном участке прощальный обед. Отныне он не вернется к земледелию. На большое служение призывал его Господь. За короткое время совместного служения Илия подготовит Елисея к великой миссии, научит его воздержанию и страху Божьему. Подражая своему учителю, Елисей откажется от предложенных ему богатств и почестей, проживет скромную и богобоязненную жизнь.

Когда придет время прощаться, Господь заранее откроет Елисею, что Он заберет Илию необычным образом. Вместе шли они в этот день к Иордану. У реки пожилой пророк ударит по воде своим походным плащом. Воды вдруг остановятся, пропуская их. Зачем Илия, перед своим восхищением перешел Иордан? Разве не мог Бог забрать Своего пророка из Вефиля или Иерихона? Возможно, Илия хотел показать своему ученику, что Бог и в его жизни будет действовать не менее могущественно. Когда по сухому руслу Иордана они перейдут на другой берег, Илия спросит Елисея: «Какое твое желание и что я могу сделать для тебя перед тем, как нам расстаться?» – «Дух, Который в тебе, пусть

будет на мне вдвойне», – попросит Елисей (см. 4 Цар. 2:9). Илия не ожидал услышать такое от своего ученика, однако понимал, что эта просьба обращена не к нему, а к Богу, поэтому ответил: «Если увидишь, как я буду взят от тебя, то будет тебе по слову твоему» (см. 4 Цар. 2:10). Думаю, речь здесь идет не о служении, в два раза большем, чем у Илии, а о двойной доле верности и доверия Богу.

Елисей замрет от неожиданности, когда внезапно появится огненная колесница, запряженная огненными конями и, подхватив пророка Илию, в вихре помчится в небесную высь. «Отец мой, колесница Израиля и конница его!» – закричит Елисей вслед стремительно удаляющемуся Илии (см. 4 Цар. 2:12). Духовную силу и защиту Божьего народа видел Елисей в служении своего наставника. Выражая свою скорбь, в знак разлуки разорвет он свою одежду. Милоть пророка упадет с колесницы на землю как знак передачи служения, и Елисей подберет ее. Возвращаясь назад, в Иерихон, он подойдет к Иордану и ударит милотью Илии по воде, как сделал его учитель прежде, говоря: «Где Господь, Бог Илии, – Он Самый?» (см. 4 Цар. 2:14). Тогда Иордан остановится, как и раньше, открывая путь для большого служения новому пророку Израиля.

СИРИЙСКАЯ СТРЕЛА

Еще при жизни пророка Илии у царя Ахава был зимний дом в Изрееле, а рядом с его дворцом находился родовой участок Навуфея, который Ахав захотел выкупить себе под овощной сад. Навуфей дорожил наследством своих предков, поэтому на предложение Ахава продать ему свой виноградник ответил отказом. Сильно огорчился царь от того, что сосед не пошел с ним на торговую сделку. Вернувшись домой, он лег в постель и как обиженный мальчишка отвернулся к стене, отказавшись от ужина. Когда Иезавель узнала причину горькой обиды мужа, то сказала: «Вставай, поешь и будь спокоен: я подарю тебе этот участок» (см. 3 Цар. 21:7). Царица написала письма к старейшинам Изрееля, чтобы те объявили пост и нашли людей, которые якобы слышали, как Навуфей хулил Бога и царя, а потом передали его за это смерти. Идолопоклонница

знала, что евреи не прощают хулу на Бога. Царский указ о poste свидетельствовал о чрезвычайном событии.

Продажные старейшины, боясь гнева язычницы Иезавели, нашли подлых людей, которые на общегородском собрании стали обвинять Навуфея в том, что он хулил и злословил Бога. Лжесвидетели возмутят народ и призовут казнить не только Навуфея, но и его сыновей. В негодовании люди выведут за город семью Навуфея и забьют ее камнями. Довольная придет Иезавель к Ахаву и скажет: «Ты хотел взять виноградник за серебро, теперь же можешь брать его даром» (см. 3 Цар. 21:15). Так как живых наследников этого участка земли не осталось, Ахав мог беспрепятственно взять себе виноградник.

Однажды Ахав осматривал виноградник Навуфея, планируя, как лучше разбить там овощной сад, как вдруг увидел Илию, направляющегося к нему через весь участок. Встревожилось сердце Ахава, он понимал: пророк идет не для того, чтобы поздравить его с приобретением земли. «Нашел ты меня, враг мой» – такими словами встретит царь пророка. «Приговор Божий принес я тебе, – ответит ему Илия. – На том месте, где бродячие псы лизали кровь казненного тобой Навуфея, псы будут лизать и твою кровь, а тело жены твоей Иезавели за стеною города Изрееля съедят псы. Ты планируешь вступить в наследство и завладеть этим участком? Но уже

немного осталось времени, и сирийская стрела пронзит твое тело. Истекая кровью, ты будешь бороться за свою жизнь. Не до овощного сада будет тебе тогда» (см. 3 Цар. 21:19, 23).

После этой встречи пройдет немного времени, и на площади у ворот Самарии в честь прибывшего иудейского царя Иосафата Ахав устроит большой пир, заколов множество скота. Гул праздничного торжества стоял в городе. Под открытым небом на площади установили два царских престола. Вся знать Самарии находилась на празднике. Во время пира Ахав предложит своему родственнику Иосафату пойти вместе с ним войной на сирийцев и вернуть Рамоф Галаадский – один из крупных городов горной части Иордана. Иосафат поспешит дать свое согласие: «Как твой народ, так и мой, – но, спохватившись, добавит: – Давай узнаем сегодня, что скажет Господь?» (см. 3 Цар. 22:4-5). Не ожидал Ахав услышать такое, не хотелось ему, чтобы Бог вмешивался в его планы, но дабы не огорчить своего родственника, Ахав согласился на его предложение. У израильского царя были «свои» пророки, которые питались с его стола. Народ расступится, пропуская четыреста лжеслужителей, позванных царем. Они потеснят присутствующих на площади. Все четыре сотни пророков считали, что им известна воля Божья относительно военного похода Ахава и Иосафата на сирийцев. «Прикормленные» жрецы также знали желания своего государя,

поэтому перед престолом своего господина начали «воспевать» славу и могущество Ахава, провозглашая его победу на войне. Седекия, один из провидцев, сделал себе рога и наглядно стал показывать присутствующим, как Ахав забодает сирийцев до полного истребления. Каждый из культовых служителей хотел, чтобы хозяин заметил его.

Наблюдая за этим зрелищем, Иосафат понял, под «чью дудку поет этот хор», и спросил у Ахава: «Есть ли у тебя еще пророк, который был бы не из этого “хора”?» – «Есть такой, – искренне ответит Ахав, – но он испортит наш праздник. Не люблю я его слушать, так как он всегда говорит плохое обо мне» (см. 3 Цар. 22:7-8). Однако Иосафат настоял, чтобы привели пророка Михея. Посланный царем евнух по дороге настраивал Божьего служителя на «правильное» пророчество. «Не омрачи праздник, – велел он, – все наши говорят о победе над сирийцами, скажи и ты что-то доброе» (см. 3 Цар. 22:13). Когда Михея приведут к самоуверенному Ахаву, тот спросит у пророка: «Скажи, Михей, идти ли мне войной на сирийцев?» – «Тебе же говорят твои пророки идти, значит, повинуйся им», – ответит предсказатель (см. 3 Цар. 22:15). Иронию заметит Ахав в голосе Михея. «Заклинаю тебя именем Господа! – властно произнесет царь, – скажи мне волю Божью!» (см. 3 Цар. 22:16). Если бы Ахав действительно хотел знать волю Всемогущего. Не раз Господь пытался открыть

израильскому правителю глаза на его нечестивую жизнь, но даже случившееся на горе Кармил не изменило его отношения к Богу.

«Я видел Господа, сидящего на престоле Своем, – скажет Михей, и замрет народ на площади. – Все твои пророки говорят ложь, они посылают тебя на верную смерть. Я видел в видении Израильтян, рассеянных по горам, как овец. Не будешь иметь ты успеха в сражении. Разобьют тебя сирийцы» (см. 3 Цар. 22:17, 19).

В негодовании взорвутся на площади лжепророки. «Смерть ему!» – закричат они. Сделавший себе рога Седекия подойдет к Михею и, демонстрируя перед всеми свою власть, ударит его по щеке и скажет: «Неужели от меня отошел Дух Божий, чтобы говорить через тебя?» (см. 3 Цар. 22:24).

«Когда разгромленное израильское войско возвратится в Самарию, и воины будут искать тебя, чтобы предать смерти за твою ложь, тогда вспомнишь ты слова мои», – спокойно ответит ему Михей (см. 3 Цар. 22:25). Царь Ахав, пытаясь сохранить торжество праздника, прикажет своим слугам: «Уберите этого негодяя с площади! В темницу поместите его и кормите скудно хлебом, пока я не возвращусь с победой» (см. 3 Цар. 22:26-27).

«Если возвратишься домой в мире, то не Господь говорил через меня!» – воскликнет Михей, когда его уводили с площади (см. 3 Цар. 22:28). Поспешит царь израильский

заверить Иосафата, что у Михея к нему личная неприязнь.

И подойдут два объединенных войска к Рамону Галаадскому. Перед битвой Ахав вдруг скажет Иосафату: «Я переоденусь и вступлю в сражение, а ты надень твои царские одежды» (см. 3 Цар. 22:30). Тревожно было на душе у израильского царя. Наверное, ему вспомнились слова пророка Михея. Переодеваясь в одежды простого воина, Ахав подставит перед битвой одетого в царские одежды Иосафата.

Венадад, царь сирийский, был зол на Ахава. Он даст приказ своему полководцу Нееману взять лучшие колесницы и убить израильского царя. Иосафат, одетый в царские одежды и окруженный сирийцами, чувствуя смертельную опасность, громко закричит, умоляя Бога защитить его. Избавит Господь иудейского царя от смерти, а Ахава, который пытался «обмануть» смерть, случайно пронзит летящая сирийская стрела. Сквозь швы лат вонзится она в его тело, и потечет царская кровь. «Вывези меня с поля боя», – попросит он своего возницу. Но сражение в тот день усилилось, и язычники окружили войско Израильтян. До вечера стоял Ахав в колеснице, истекая кровью. О чем думал он, прощаясь с жизнью? Скорее всего, ему вспомнились слова пророка Илии: «Кровь твою будут лизать бродячие псы на том же месте, где лизали они кровь Навуфея». «На верную смерть посылают тебя твои пророки», – звучало в голове

царя пророчество Михея. В пруду, у Изрееля, недалеко от виноградника Навуфея, мыли женщины колесницу, залитую кровью царя Ахава, а бродячие псы лизали ее. Не захотел Ахав наладить свои отношения с Богом и не желал слушать Его пророков. Так бесславно ушел этот царь в вечность.

ОТКРОВЕНИЕ НЕЕМАНА

После Ахава в Самарии воцарился его сын Иорам. Унаследовав воинственность своего отца, он решил сражаться против моавитян, которые перестали платить дань Израилю. Месса, царь моавитский, ежегодно присылал Ахаву двести тысяч овец и баранов, но после смерти царя отказался платить израильтянам дань.

Иорам приглашает Иосафата помочь ему в походе на Моав. Несмотря на горький опыт предыдущей войны, царь иудейский все же решил помочь соседу-идолопоклоннику. Не вопрошая Господа, Иосафат объединяется в военном походе с Иорамом и царем Едома. Решив нанести неожиданный удар со стороны Едомской пустыни, три армии семь дней будут идти к границам моавитян. Через неделю ужасная весть распространится по колоннам движущегося войска: люди и навьюченные грузом животные

выпили всю воду. В тот же день станет известно, что моавитяне каким-то образом узнали о приближающейся со стороны пустыни опасности, и на границе, ожидая нападения, уже выстроили свои войска. Возвращаться назад в пустыню без воды означало идти на верную смерть, а продолжить движение означало столкнуться с моавитянами, успевшими создать укрепление. В панике безбожник Иорам тотчас обвинит во всем Всевышнего: «Ах! Созвал Господь трех царей сих, чтобы предать их в руку Моава!» – воскликнет он (см. 4 Цар. 3:10). Другая реакция была у богобоязненного иудейского царя Иосафата. Он спросил: «Нет ли здесь пророка Господня, чтобы нам через него спросить Господа, что делать дальше?» (см. 4 Цар. 3:11).

Кто-то из слуг Иорама скажет: «Видел я среди воинов пророка Елисея» (см. там же). Когда Иосафат услышит о пророке, то уверенно произнесет: «Есть у него слово от Бога» (см. 4 Цар. 3:12). Иудейский царь понимал, что Елисей вряд ли пошел бы в военный поход по своей воле. Догадался Иосафат, что Господь направил Своего служителя спасти народ в этой безвыходной ситуации.

Тогда направились три царя к Елисею, чтобы тот помолился за них Богу. «Где же твои пророки? – поинтересуется у Иорама Елисей. – Пойди к ним, пусть жрецы Ваала помогут тебе. Если бы я не уважал Иосафата, то не стал бы разговаривать с тобой!» (см. 4 Цар. 3:13-14).

Елисей попросит найти гуслиста. Когда музыкант начнет играть, перебирая струны, цари и воины замрут в ожидании Божьего слова, ведь решался вопрос их жизни. Во время игры гуслиста невидимая рука Господа прикоснется к пророку, тогда запоет дух Елисея, передавая слова Божьи. «Всемогущий напоит вас необычным образом, – начнет говорить предсказатель. – Не от дождя придет вода. Копайте в пустыне рвы за рвами, и Бог наполнит их водою. Господь также даст вам успех в битве с моавитянами» (см. 4 Цар. 3:16-20).

Поверив Елисею, люди станут рыть рвы в сухой земле пустыни. Моавитские соглядатаи не могли понять, почему Израильтяне решили окапываться в пустыне. Весь вечер и всю ночь выкопанные ямы простояли пустыми. Не было ни дождя, ни ветра, но рано утром они стали наполняться водою, которой оказалось так много, что она полилась по долине. Измученные жаждой люди благодарили Бога за спасение.

При восходе солнца моавитянам показалось, что покрасневшая от его лучей вода – это кровь сразившихся между собой воинов. И сказали моавитяне: «Истребили [они] друг друга, теперь на добычу Моав!» (см. 4 Цар. 3:23).

Язычники, абсолютно неподготовленные к сражению, бросились из своих укреплений в пустыню, желая собрать трофеи. Как вдруг им навстречу поднялись Израильтяне и стали бить убегающих моавитян, преследуя их и не давая

им возможности укрыться в своих городах. Иорам укрепит тогда свои границы с Моавом, но сирийцы будут продолжать делать набеги на Израиль. Они обирали евреев, уводя с собой их стада и пленных. Однажды после очередного похода сирийцы приведут маленькую девочку и подарят ее жене своего полководца, который страдал неизлечимой болезнью. Лучшие врачи Сирии и жрецы божества Риммона не могли помочь Нееману освободиться от проказы. Кожная болезнь постепенно разрушала его организм, поражая новые участки его тела.

Видя мучения своего господина, девочка расскажет ему о пророке Елисее, который живет в Самарии и может снять с него проказу. Слова девочки вселили Нееману надежду. Почему маленькая пленница была так уверена в исцелении больного? «Много было прокаженных в Израиле при пророке Елисее, и ни один из них не очистился», – скажет Христос (см. Лк. 4:27). Военачальник передаст сирийскому царю слова девочки, и тот согласится: «Пойди, сходи, а я pošлю письмо к царю Израильскому» (см. 4 Цар. 5:5).

В своем обращении Венадад написал Иораму: «Вот, я посылаю к тебе Неемана, слугу моего, чтобы ты снял с него проказу его» (см. 4 Цар. 5:6). Возможно, он думал, что Иорам даст указание пророку, и тот своим волшебством освободит от болезни его полководца. Но, прочитав переданное ему послание, Иорам в отчаянии разорвет

одежды свои и воскликнет: «Разве я Бог, чтобы оживать? Предлога для войны ищут сирийцы» (см. 4 Цар. 5:7). По мнению Иорама, язычник, покрытый проказой, как снегом, одной ногой уже стоял в могиле. В глупое положение попадет сирийские послы. В панике Иорам забудет о Елисее, но посланный пророком слуга вовремя придет в царский дворец. «Нужно ли было тебе разрывать свои одежды? – скажет он царю. – Есть же пророк в Израиле» (см. 4 Цар. 5:8).

«Не в ту дверь ты постучал, – укажет посланник Нееману, – пророк ждет тебя. Воспрянет в надежде на исцеление прокаженный, когда услышит о Божьем слуге. Сирийские колесницы поспешно направятся к скромному дому пророка. По дороге Нееман представлял их встречу и думал, что Елисей выйдет к нему и, не испугавшись его заболевания, возложит на него руку, призовет имя Своего Бога и снимет с него проказу. Но пророк поступил иначе. Слуга передаст приезжему слова слугителя: «Пойди, омойся семь раз в Иордане, и обновится тело твое у тебя, и будешь чист» (см. 4 Цар. 5:10). Злой насмешкой над его горем покажутся Нееману эти слова. Взорвется тогда в гнев прокаженный: «Разве сирийские реки хуже израильских?» (см. 4 Цар. 5:11-12). Скорее всего, он полагал, что чем чище река, тем «качественнее» будет исцеление. И развернутся колесницы военачальника обратно в Сирию. Что творилось тогда в душе потерявшего надежду

прокаженного? Сильно огорчился сирийский полководец, что пророк не последовал его намеченному плану исцеления. Но Елисей молился о том, чтобы Господь остановил разгневанного сирийца, так как понимал: прежде чем получить исцеление, Нееману нужно смирение и послушание. Пророк предвидел, что этот день может стать для страждущего самым счастливым днем в его жизни. На помощь в тот ответственный момент пришли слуги полководца. «Отец наш! Послушайся пророка, – скажут они, – ведь если бы что-то важное сказал он тебе, разве ты бы не исполнил его просьбы? (см. 4 Цар. 5:13). Не пожалел бы ты ради исцеления привезенного тобой золота и серебра». Тогда развернулись колесницы Неемана и направились к реке. Замрут слуги полководца, когда их господин начнет заходить в мутный из-за глинистых берегов Иордан. Послушно будет сириец погружаться с головой в воду. «Один, два, три», – считали, затаив дыхание, стоящие на берегу. Взорвутся от восторга язычники, когда Нееман после седьмого погружения освободится от проказы. Уйдут язвы, зуд и боль. Его тело станет чистым как у младенца. Ликуя от радости, Нееман выйдет из воды, прославляя Бога Израиля. Вера маленькой девочки помогла ему не только получить исцеление, но и узнать о Великом Боге. Сирийские колесницы отправились обратно к дому пророка. Елисей уже знал, что произошло на Иордане. Ожидая Неемана, он выйдет

к нему навстречу. «Бог Израиля есть Единый и Истинный Бог! – начнет свою вдохновенную речь исцеленный полководец. – Отныне твой Бог будет и моим Богом. Прими дар от раба твоего!» (см. 4 Цар. 5:15). И понесут сирийцы мешки с золотом и серебром к порогу дома Божьего слуги. «Нет, не возьму я ничего из того, что ты привез, – решительно возразит Елисей. – Мой Бог за исцеление плату не берет, а моего участия в твоём исцелении нет. Я даже не вышел к тебе, когда ты первый раз подъехал к моему дому, – продолжит Елисей. – Вся слава за твоё исцеление принадлежит только Всемогущему!» (см. 4 Цар. 5:16).

«Тогда разреши мне взять немного земли», – попросит провидца Нееман. – Я рассыплю её у себя дома и построю на ней жертвенник. Только Богу Израиля буду я впредь поклоняться и Ему одному приносить всесожжения» (см. 4 Цар. 5:17).

И отправится в Сирию Нееман, радуясь не только исцелению, но и откровению, которое он получил, что на всей земле нет такого Бога, как у Израиля. Вместе с мешками золота и серебра он вез домой израильскую землю, которая стала ему особенно дорога.

БЕСКОМПРОМИССНАЯ ВЕРА

Э то был первый военный поход молодого царя Навуходоносора. Покорив немало стран, он с триумфом возвращался в Вавилон. Неопикуемой красоты столица халдеев утопала в роскоши, разврате и идолопоклонстве. В нее, жемчужину Востока, потянулись караваны с трофеями и колонны пленников. Покорив Израиль, Навуходоносор разграбит Иерусалимский храм и уведет в плен всю иудейскую знать. Господь совершал суд над Своим народом, что стало началом череды трагических событий (впоследствии язычники сожгут Иерусалим и разрушат храм). Халдеи считали, что раз им удалось покорить Иудею и разграбить святыню евреев, значит, их бог Мардук сильнее Бога Яхве. Язычники с триумфом внесут священные сосуды дома Божьего в храм своего бога. В те времена войны велись во имя богов, и поэтому все трофеи принадлежали

их божествам. Навуходоносор не знал, что это Господь предал Иерусалим в его руки. Из приведенных плененных народов царь прикажет выбрать юношей царского и княжеского рода, красивых и пригодных для обучения. Из своих ровесников Навуходоносор решит создать элиту империи, обучая их наукам и восточной мудрости.

Четырем мальчикам из Иудеи выпадет жребий жить в сказочных условиях и обучаться на самом высоком уровне. Новые имена, которые дадут Даниилу, Анании, Мисаилу и Азарии, свидетельствовали о том, что теперь они принадлежат не Иерусалиму, а Вавилону. Забудьте прошлое, начните мыслить и говорить, как принято у халдеев.

Несмотря на благосклонность к ним Навуходоносора, Даниил и его товарищи решили не питаться с царского стола, так как язычники ели то, что запрещал евреям закон Моисеев. Они отказались от царских блюд и от вина, которое пил правитель. Иудейским подросткам довелось на чужбине начать свой путь веры и в буквальном смысле стоять насмерть против могущественного Вавилона. Рядом с ними не было ни их родителей, ни священников. Юноши! Не бросайте вызов халдеям, они вас не поймут! В чужой монастырь со своим уставом не ходят! Молитесь и верьте «в душе» так, чтобы на вас не обратили внимания. Вам же выпал счастливый жребий жить в сказочных условиях и питаться тем, что

ест государь. Не подвергайте свои жизни опасности. В лучшем случае вас сошлют на каторжные работы. Но иудейские подростки, которым на тот момент было примерно шестнадцать лет, твердо решили, что не будут оскверняться нечистой пищей. Страх Божий оказался сильнее обещанной им славы и богатства. Господь, увидев их непоколебимое убеждение хранить себя от разложения Вавилона, расположил сердце халдейского сановника, и тот приносил им овощи и фрукты. Поведение молодых евреев также отличалось от поведения подростков из других стран. Каждый день в языческом обществе им приходилось отстаивать свою преданность Господу.

Родители этих юношей еще с детства научили их страху Божьему. Думаю, окружающие их подростки считали, что иудеи зря ограничивают себя в развлечениях. О, если бы можно было заглянуть в духовный мир, то стало бы очевидно, как силы зла пытаются осквернить мальчиков. Сатана внимательно следил за ними, желая прельстить их и заставить согрешить, но Господь благословлял и охранял выбор юношей не идти на компромисс с грехом.

Через три года обучения, на экзамене, где соберутся мудрецы Востока, Навуходоносор поставит высокую оценку Валтасару, Седраху, Мисаху и Авденаго. Своими ответами и советами иудеи превзойдут всех ученых того времени. Вавилонский царь назначит их на высокие

посты в управлении страной, но власть, слава и богатство не испортят мужей Израилевых и не повлияют на их отношения с Богом. В неопишуемых условиях роскоши и славы они будут продолжать хранить себя от осквернения. Пройдет еще двадцать лет. Покорив за эти годы Едом, Моав и Ливан, Навуходоносор, возвращаясь в Вавилон, разрушит и сожжет Иерусалим. Собрав в захваченных странах много золота, властелин Востока решит вылить из него величественного идола, тем самым увековечив себя в истории человечества. И хотя Господь через Даниила предупредит его, что всякая власть и слава приходят от Всемогущего, Навуходоносор не покорится Богу. Воплощая в реальность свой грандиозный проект, он выльет из привезенных золотых трофеев огромного многотонного идола. В истории древнего мира не было величественнее и выше этого истукана. На поле Деир, на массивном постаменте, установят золотое божество. От рек Тигра и Ефрата до Средиземного моря на праздник в Вавилон пригласили всю знать великой империи. Тысячи высокопоставленных чиновников участвовали в торжественной церемонии почитания идола. В едином поклонении божеству-истукану Навуходоносор пытался объединить все религии народов его империи. Торжественная церемония сопровождалась игрой на музыкальных инструментах. Важную роль в этом процессе играл элемент устрашения. Присутствующие хорошо знали,

что того, кто откажется склониться перед истуканом, сожгут живым в печи, которая, скорее всего, стояла недалеко от огромного идола.

Находясь среди многотысячного собрания, Седрах, Мисах и Авденаго решили не поклоняться истукану. Мужи Израилевы, да поклонитесь вы вместе со всеми, в таком скоплении народа вас даже не заметят! Будучи наслышаны о жестокости царя Навуходоносора, который в Иерусалиме на глазах плененного иудейского царя Седекии казнил его сыновей, а затем выколол отцу глаза, иудеи понимали, что решается вопрос их жизни, но приняли твердое решение не почитать золотое божество.

Противостояние между Вавилоном и Иерусалимом длилось веками. Красной нитью проходит оно через всю историю Божьего народа, а в книге Откровения эта битва достигнет своего апогея. Страх Божий в сердце Седраха, Мисаха и Авденаго оказался больше страха смерти. Евреи прекрасно понимали, кто стоит за идолом, поэтому, когда раздались звуки музыкальных инструментов и многотысячная армия верноподданных упала на поле Деир в поклонении золотому истукану, три мужа веры не преклонили своих колен. Разгневавшись на чужеземцев, халдеи тотчас донесут Навуходоносору: «Эти мужи не повинуются повелению твоему, царь, богам твоим не служат и золотому истукану, которого ты поставил, не поклоняются» (см. Дан. 3:12).

Ослепленный гордыней, властелин Востока потребовал привести своих министров. Если бы они занимали чины пониже, то, скорее всего, их сожгли бы в печи сразу, как и гласил указ царя. Когда высокопоставленных сановников привели к царю, Навуходоносор спросил их: «С умыслом ли вы, Седрах, Мисах и Авденаго, богам моим не служите и золотому истукану, которого я поставил, не поклоняетесь? Давайте повторим еще раз церемонию поклонения, тогда у вас появится «шанс» вместе со всеми преклонить колени перед моим золотым богом. И сказали те мужи: нет нужды нам отвечать тебе на это. Мы не будем служить твоим богам и не станем поклоняться золотому истукану. Ты же знаешь наши принципы, что мы служим и поклоняемся только одному Богу (см. Дан. 3:14-17). Искажится от ярости лицо царя. В негодовании он воскликнет: «Какой Бог избавит вас от руки моей? Храм вашего Бога я разрушил, а город ваш сжег!» (см. Дан. 3:15). И повелел Навуходоносор раскалить печь во много раз сильнее обычного, для устрашения народа, находящегося на поле Деир, и устроил показательную казнь не подчинившихся. Самые сильные воины халдейского войска повели евреев к пылающей печи.

Обычно перед казнью приговоренных раздевали. Но так как Навуходоносор не хотел откладывать казнь ни на мгновение, иудеев бросили в печь во всех их одеждах: туниках, халатах и

головных уборах. Пламя, вырвавшееся из пылающей печи, убьет воинов, которые подошли близко к огненному бассейну. К великому удивлению царя и его сановников, брошенные в печь не только остались живыми, но даже ходили в ней, не стремясь покинуть объятый пламенем бассейн. Все собравшиеся видели и четвертого мужа, облик которого отличался от облика простых людей. Потрясенный происходящим, Навуходоносор, обращаясь к Седрахе, Мисаху и Авденаго не называет их больше своими рабами, а говорит с ними как с рабами Бога Всевышнего и просит их подойти к нему. Когда повеление царя было исполнено, вельможи правителя дивились тому, что огонь оказался не властен над приговоренными. Даже волосы и одежды их не пахли гарью. Сгорели только веревки, которыми они были связаны.

Царь вавилонский, потрясенный случившимся, прямо у пылающей печи произнесет вдохновенную речь: «Благословен Бог Мисаха, Седраха и Авденаго! От меня дается повеление, чтобы из всякого народа, племени и языка кто произнесет хулу на их Бога, был изрублен в куски и дом его обращен в развалины, ибо нет иного Бога, Который мог бы так спасти» (см. Дан. 3:28-29).

Думаю, после такой «евангелизации», вся знать империи разъезжалась по своим областям под большим впечатлением. С изумлением говорили они, что Бог Израиля – Самый Могущественный и Великий Бог.

Дважды Господь разговаривал с Навуходоносором, обращая внимание на его гордыню и его отношение к славе и власти. Но вместо того, чтобы признать власть Всевышнего и смириться перед Ним, царь продолжал превозноситься в своем величии. Третий раз Господь предупредит его через сон, который повергнет правителя в ужас. Он призовет мудрецов, чтобы те объяснили ему значение сна, но вавилонские тайноведы не смогли помочь своему господину.

Тогда позван будет Даниил, главный среди мудрецов. Торжественными словами встретит его Навуходоносор: «Я знаю, в тебе дух святого Бога, и никакая тайна не затрудняет тебя» (см. Дан. 4:6). Расскажет он Даниилу о приснившемся ему огромном дереве, которое оказалось срубленным. Ветви дерева обрубил, а листья и плоды его разбросали. «Слова во сне слышал я, что Всевышний владычествует над царством человеческим, и дает его, кому хочет, и поставляет над ним униженного между людьми», – скажет царь (см. Дан. 4:11, 14).

Когда Даниил услышал рассказ властелина Востока, то около часа молчал, удивляясь услышанному. Глава мудрецов смутился и не знал, с чего начать свою речь. Видя переживания Даниила, Навуходоносор стал успокаивать его и велел не переживать из-за сна и его значения. Тогда Даниил сказал: «Господин мой! Твоим бы ненавистникам этот сон и врагам твоим значение его! Разум заберет от тебя Владыка, и

отлучат тебя от людей. Обитание твое будет с полевыми зверями и скуют тебя слуги твои цепями, чтобы ты не навредил ни себе, ни другим, но Всевышний опять возвратит тебе престол, когда ты признаешь Его владычество над собой. Посему, царь, да будет благоугоден тебе совет мой: искупи грехи твои правдою и беззакония твои милосердием к бедным; вот чем может продлиться мир твой» (см. Дан. 4:20, 22, 24).

К сожалению, Навуходоносор не придаст особого значения небесному посланию, которое он получил во сне. Если человек воспринимает успех или какое-то достижение в жизни как результат своих способностей и усилий, а не как дар Божий, то часто это приводит его к гордости и падению.

«Тогда исполнилось слово [Даниила]» (см. Дан. 4:30). Через год Бог отнял разум у Навуходоносора, и отлучен он был от людей. Волосы у него выросли как у льва, и ногти у него – как у птицы (см. там же). Но когда пройдут семь лет Божьего суда, разум вернется к Навуходоносору. И возведет он глаза свои к небу, и благословит Всевышнего, признавая Его власть над собою. Воскликнет правитель Вавилона: «Ныне я, Навуходоносор, славлю, превозношу и величаю Царя Небесного, Которого все дела истинны, и пути праведны, и Который силен смирить ходящих гордо» (см. Дан 4:34).

Пройдут годы. После смерти Навуходоносора семейные кланы начнут вести битвы за престол.

Путь к трону великой страны будет залит кровью. В это смутное время царские семьи настолько погрязнут во вражде, что совершенно не обратят внимания на объединившиеся армии персов и мидян, которые начали разрушать халдейскую империю.

В 539 г. до Р.Х. персидский царь Кир, завоевав значительную часть Малой Азии, подведет к Вавилону свою армию. К его изумлению, сказочный город оказался неприступной крепостью, высокая стена которой в некоторых местах достигала ста метров. Если говорить о ширине стены, то по ней могли одновременно передвигаться четыре колесницы. Запасов провизии в Вавилоне хватало на многие годы. Смеясь над войсками персов и мидян, которые осадили город, молодой самоуверенный царь Валтасар, устроит пир в честь своих богов и соберет на нем тысячу сановников и вельмож. На торжестве он превозносил свои божества: золотых, серебряных, деревянных и каменных идолов. В огромном зале шло веселие, звучала музыка и раздавался смех. Напившись вина, Валтасар бросит вызов Богу евреев и прикажет принести золотые сосуды, взятые Навуходоносором из Иерусалимского храма. Государь захотел использовать их как обычную посуду на своем пиру. Такой приказ был глумлением над святыней иудеев, ведь сами сосуды были посвящены Богу и, следовательно, пользоваться ими могли только священники во время богослужений.

Молчало небо, когда в них наливали вино. Царь Валтасар оказался в центре внимания, он «пред глазами тысячи пил вино» (см. Дан. 5:1).

В разгар веселья в воздухе вдруг появится кисть человеческой руки и напишет на стене против горящей лампы несколько слов. Вначале зал замрет от неожиданности, а потом взорвется от криков ужаса. О царе было написано, что он изменится в лице своем и колени его станут биться одно о другое. В панике Валтасар велит привести тайноведцев, чтобы те прочитали и объяснили ему значение появившихся слов. Но не смогли вошедшие мудрецы ни понять, ни объяснить того, что было написано потусторонним миром.

Валтасар, ну что ты так разволновался? Может быть, это твои боги, которых ты прославлял, прислали тебе поздравление? А если тебе так страшно, позови их на помощь, и они оградят тебя. Встревоженный грешник вдруг осознал, что имеет дело с Всемогущим Богом, против Которого его боги были бессильны.

Вошедшая в зал царица (вероятно, мать Валтасара), напомнила сыну о святом старце, в котором был дух Святого Бога. «Во дни Навуходоносора Даниил главенствовал над всеми мудрецами Вавилона. Он точно сможет помочь тебе», – сказала она (см. Дан. 5:11-12).

С уважением встретит молодой царь старца-еврея: «Ты ли Даниил, один из пленных сынов иудейских, которых Навуходоносор, отец

мой, привел из Иудеи? Я слышал, что высокая мудрость найдена в тебе и ты можешь разрешать тайное. Награду и почести я окажу тебе, если ты сможешь прочесть и объяснить написанное на стене». – «Дары твои пусть останутся у тебя и почести отдай другому; я же прочитаю царю написанное», – ответил Даниил (см. Дан. 5: 14, 16-17). И замер зал, слушая пророка.

«Всемогущий уже разговаривал с вашей семьей, и Навуходоносор, которого ты называешь своим отцом, за свою надменность и гордость был свержен Богом с престола за то, что не почтил Его как Владыку. Ты знал все это, но не захотел извлечь урока из его жизни и не смирил сердца своего перед Господом. В гордыне своей ты бросил Всемогущему вызов, отдав приказ глумиться над святынею иудеев. Ты сознательно не захотел прославить Того, в Чьей руке твое дыхание. Царство твое забирает у тебя Господь и отдает его персам и мидянам. Ты взвешен на Божьих весах и найден очень легким», – закончил свою речь пророк (см. Дан. 5:18, 20, 22-23).

Несмотря на грозный приговор, Валтасар при всех вельможах наденет на Даниила царственную багряницу, особую золотую цепь и провозгласит его третьим властелином в своем царстве. С почестями и наградой проводит он благочестивого старца. Знать и власть Вавилона, продолжая пировать, не подозревали того, что хитростью будет взят неприступный город, а их всех в ту ночь убьют персы.

Прокопав канал, царь Кир отведет воду реки Евфрат, которая пролежала через Вавилон. Когда уровень воды в реке упадет, то войска персов и мидян под шлюзами войдут в ночной город по ее пересохшему руслу, как под мостом. Как и предсказал Даниил, халдейский царь Валтасар будет убит, а на престол вступит мидийский царь Дарий. Оставив Дария управлять в Вавилоне, персидский царь Кир поведет свои войска дальше, чтобы покорить остальную часть халдейской империи.

Царю Дарию расскажут о необычной надписи на стене во время пира Валтасара и об иудейском пророке Данииле, который предсказал падение Вавилона. Познакомившись с мудрым евреем, Дарий подружится с ним. Великим князем поставит он Даниила над ста двадцатью сатрапами в своем царстве и решит назначить его управляющим над всей страной. Придворные царя, движимые завистью, стали искать способ, как погубить иудея, но не могли найти повода для доноса, потому что Даниил был честен во всем. Тогда лукавые сановники решили создать ситуацию, в которой еврею предстояло сделать выбор между исполнением закона царя и послушанием закону его Бога. Придворные придумали постановление, с помощью которого якобы хотели укрепить власть и авторитет Дария. В составленном им законе говорилось, что никто не должен на протяжении месяца поклоняться богам, а только Дарию. Следовательно, на тридцать дней царь

становился единственным посредником между людьми и богами. Кто же нарушит этот указ, того бросить в львиный ров. Мидийскому правителю такое распоряжение пришлось по душе. Дарию льстило то, что подчиненные воспринимали его как божество. Поспешно подпишет он указ, не догадываясь о том, что на самом деле кроется за этим постановлением. Сановники обманут царя, сказав, что все князья царства согласились с таким решением. Даниил не давал согласия на этот указ, и хитрый план был утвержден благодаря самолюбию царя.

Завистливые придворные знали, что три раза в день иудей молится своему Богу. Когда Даниил услышит об указе Дария, то не станет скрываться в закрытой комнате. Не отменил праведник своих обетов, а продолжал, преклонив колени, молиться Богу и славословить Его. Сановники, подсмотрев за ним, поспешили донести правителю, что один из плененных сынов Иудеи не обращает внимания ни на самого царя, ни на его указ. Когда Дарий понял, что речь идет о Данииле, то сильно опечалился. Теперь ему предстояло казнить человека, которого он намеревался поставить правителем над всей страной. Хитрые сатрапы заманили Дария в ловушку, заставив его поспешно подписать указ. Всячески пытался царь спасти от смерти Даниила, но придворные внимательно следили за своим государем и напоминали ему о подписанном указе, который по обычаям персов и мидян не подлежал

отмене. Вечером Даниила повели к львиному рву. Расставаясь со своим любимым князем, царь скажет: «Бог твой, Которому ты неизменно служишь, Он спасет тебя!» (см. Дан. 6:16).

После этого пророка бросили в пещеру к хищным зверям и камнем привалили отверстие рва. Расстроенным ушел царь в свой дворец, осознавая, насколько коварным оказался план его вельмож. В ту ночь сон ушел от правителя, но рано утром, на рассвете, в сопровождении слуг Дарий поспешит к львиному рву. Когда уберут камень, он жалобно позовет: «Даниил, раб Бога живого! Бог твой, Которому ты неизменно служишь, мог ли спасти тебя от львов?» (см. Дан. 6:20).

Как возликует царь, когда услышит голос Даниила: «Бог мой послал Ангела Своего и заградил пасть львам, и они не повредили мне» (см. Дан. 6:22). Тогда подняли Даниила изо рва. Потрясенный этим чудом, Дарий поспешит возвестить по своей империи, чтобы народ трепетал и благоговел перед Богом Даниила.

Праведная жизнь Даниила сыграет огромную роль в жизни избранного народа. Положение переселенных в Вавилон иудеев при жизни пророка намного улучшится. Благодаря праведнику цари Навуходоносор и Дарий положительно повлияют на судьбу иудеев, а царь Кир примет историческое решение освободить Израильтян и позволит им вернуться на родину, поручая восстановить разрушенный Иерусалим.

Но немного найдется добровольцев, которые отправятся в Ханаан отстраивать город своих праотцов. В материальном отношении иудейская община процветала в Вавилоне, поэтому нужны были люди, для которых служение Господу оказалось бы важнее благополучной жизни в чужом краю. Далеко не все евреи согласились покинуть чужбину, ставшую за семьдесят лет для них родной.

Но делая решительный шаг в неизвестность, колонны переселенцев потянутся в Ханаан. Они восстановят Иерусалим, построят храм, и город Живого Бога опять станет духовным центром Израильского народа, через который в мир придет обещанный Мессия.

ПРО АВТОРА

Михаил Савин рукоположен на пасторское служение в 1984 году. На протяжении многих лет он трудился в организованной собственными силами миссии «Люди для Христа» (Россия), а также был ответственным за миссионерский отдел при Альянсе союзов евангельских христиан-баптистов Северной Америки.

С 1995 года руководит международной организацией «Надежда для людей».

СОДЕРЖАНИЕ

Жизнь, наполненная доверием Богу	4
Лот и Содом	11
Сложная мозаика жизни Иосифа	19
Великое началось с малого	33
Египет – земная «колыбель» Израильского народа	42
Уроки Синайской пустыни	48
От Синая до Ханаана	52
Передвижной храм	56
Восстание Корея	70
Наказание, научившее доверию	75
Необычные указания о военной службе	78
Коварное учение пророка Валаама	82
Триумфальный вход Израильского народа в Ханаан	92
Священные войны	101
Победная песнь Деворы	111
Судья из колена Манассии	117
Не ищи развлечений на чужой земле	122
Самуил – судья и пророк Израиля	135
Самолюбивый царь Саул	144
Давид – муж по сердцу Бога	151

Иерусалимский храм	165
Огненная колесница	174
Сирийская стрела	183
Откровение Неемана	190
Бескомпромиссная вера	197
Про автора	213

ІСТОРІЇ СТАРОГО ЗАВІТУ

Роздуми пастора

Михайло Савін

(рос.)

Редакція: Катерина Великородна
Макет: Тарас Бойко
Обкладинка: Олексій Декань

УДК 292
ББК 86.37
С 13

Савін, Михайло

Історії Старого Завіту. Роздуми пастора – К.: Книгоноша, 2019. – 216 с.

ISBN 978-617-7248-14-8

Книга представляє собою збірку біблійних історій про життя ізраїльського народу. Маючи багаторічний досвід євангеліста, автор доступною мовою розкриває істини Святого Письма.

Для широкого кола читачів.

УДК 292
ББК 86.37

© Михайло Савін, 2019

ТОВ «Книгоноша», м. Київ, тел. +38 067 4416345
www.knigonosha.com

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи
ДК № 3997 від 10.03.2011 року
Підписано до друку 20.01.2018
Формат 60х90/16
Наклад 3000 прим.
Замовлення №

Віддруковано на ПрАТ «Білоцерківська книжкова фабрика»
Свідоцтво серія ДК № 5454 від 14.08.2017 р.
09117, м. Біла Церква, вул. Леся Курбаса, 4